

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015 — 1

Еще один эпистолярный роман Достоевского. Неизвестные фрагменты писем Достоевского: как прочитать зачеркнутые места? Чего не знал Зигмунд Фрейд? Где жил Достоевский в Петербурге? Переписка как диалог: как читатели учат писателя

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2409-5788

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1. 2015

Адрес редакции журнала
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
Тел. (8142) 71-96-03

ФГБОУ ВПО
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Николаевич Захаров (Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российской общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

Андрианова Ирина Святославовна

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией филологического факультета,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2015.2

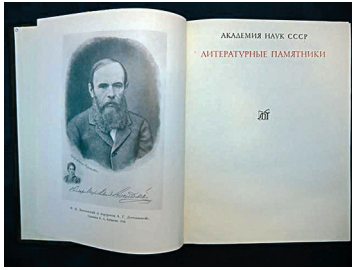
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН Ф. М. И А. Г. ДОСТОЕВСКИХ

Аннотация: Переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских была впервые опубликована в серии «Литературные памятники». Ранее письма Ф. М. Достоевского публиковались обособленно. В указанном издании письма супругов расположены в хронологической последовательности и выстроены в композиционное целое, напоминающее эпистолярный роман с определенной сюжетной логикой. В данной статье впервые предпринята попытка исследовать переписку Ф. М. и А. Г. Достоевских не в рамках биографического метода, а как целостный текст, построенный диалогически, обладающий общим композиционным, тематическим и стилистическим единством и созданный двумя соавторами-корреспондентами. В число задач нашего исследования входит также анализ стилистических особенностей и тематики писем А. Г. Достоевской. Материалом исследования стали не только печатный источник переписки, но и непосредственно рукописи супругов Достоевских, хранящиеся в российских архивах.

Ключевые слова: Достоевский, переписка, эпистолярный жанр, текст, хронотоп, литературная аллюзия

Переписка супругов Достоевских впервые была опубликована С. В. Беловым и В. А. Тунимановым в серии «Литературные памятники»¹. Если ранее письма Ф. М. Достоевского к супруге публиковались обособленно², то ценность данного издания в том, что в нем, кроме 164 писем Ф. М. Достоевского к жене, впервые введены в научный оборот и 75 писем А. Г. Достоевской к мужу.

С. В. Белов и В. А. Туниманов справедливо отмечают одно из важных значений переписки писателя с женой: «...в совокупности письма Достоевского

и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику», которая является «подспорьем» для создателей летописи жизни и творчества и научной биографии писателя [1, 353]. Тот факт, что, «работая с перепиской при ее использовании в качестве одного из источников, очень важно располагать не только теми письмами, которые получал данный человек, но и его ответами», признан также другими исследователями [3, 246].

Кроме использования в рамках биографического метода, существует еще одно, не менее важное и актуальное, значение эпистолярного диалога Достоевских. Как только любая частная переписка публикуется, выносится на всеобщее обозрение, обретая читателя не внутреннего (как это было в процессе ее существования в ракурсе частной жизни), а внешнего, сталкивающегося уже с единым «телом» переписки, — она становится «литературным фактом», литературным текстом, созданным двумя корреспондентами-соавторами, построенным диалогически. Этот текст становится структурным целым отчасти за счет тематического единства обсуждаемых событий, проблем, отчасти — «за счет стилистического единства (известно, что в зависимости от адресата меняется не только тематика, но и стилистика письма, участники переписки взаимно приспособляются к интонации друг друга), наконец — за счет повторяющихся сквозных мотивов, имен, общих „словечек“, намеков, понятных только корреспондентам» [6, 247]. Переписка супругов Достоевских как целостный текст требует специального изучения, предпринятого в настоящей публикации.

Как отметила О. О. Рогинская, публикуемая переписка нередко собрана, оформлена и прокомментирована как своего рода эпистолярный роман. Хронологическая структура переписки так же, как и эпистолярного романа, строится на противопоставлении двух пространств. Это внутреннее пространство переписки и внешнее пространство «реальной» жизни, которые взаимопроникают друг в друга и взаимовлияют друг на друга. Сама необходимость переписки диктуется тем, что ее авторы разделены в пространстве и не имеют возможности общаться вживую. Они сами конструируют и сюжет своей жизни, и сюжет переписки, сами отбирают события, о которых можно рассказывать или о которых можно умолчать. Поэтому читатель через переписку попадает в принципиально субъективную реальность — ту, какой ее видят авторы, какой они ее создают. Развитие сюжета переписки происходит с перемещением авторов-героев [7, 6].

Переписка Достоевских состоит из нескольких циклов: писем периода жениховства (конец 1866 — начало 1867 г.), писем заграничного периода жизни супругов (1867–1871 гг.), писем последнего десятилетия жизни Федора Михайловича (1871–1880 гг.), писем о Пушкинских днях в Москве (май–июнь 1880 г.).

Расположенные в хронологической последовательности, письма Достоевских выстраиваются в композиционное целое, напоминающее эпистолярный роман с определенной сюжетной логикой. Их эпистолярный роман открывают письма Достоевского к невесте из Петербурга и Москвы, в которых он признается в любви, делится планами на будущую семейную жизнь и решениями денежных затруднений. Далее следуют письма мужа к жене из Гомбурга и Висбадена в Дрезден, из Саксон-ле-Бена в Женеву. Там писатель играл на рулетке, поэтому его письма этого периода отличаются возбужденный, лихорадочный тон, покаяние и самобичевание, просьбы простить и выслать деньги. Ответные письма А. Г. Достоевской периодов жениховства и заграничной жизни не сохранились. В связи с этим эпистолярный диалог получается прерывистым, что как бы нарушает логику диалога, но сохраняет хронологию, которая фиксирует момент отправки и получения писем. Первое послание Анны Григорьевны к мужу (от 31 июля 1871 г.) открывает их переписку в России. Оно посвящено семейным делам и написано из Петербурга в Москву, куда Достоевский ездил за получением гонорара от редакции «Русского Вестника». Переписка супругов за 1872–1875, 1878 гг. представлена ее письмами о семейных делах из Старой Руссы и его — из Москвы и Петербурга, куда Достоевский отлучался на переговоры с редакциями и решение наследственных вопросов. В 1874, 1875, 1876 и 1879 гг. писатель ездил поправить здоровье в Эмс, а его супруга с детьми оставались в Старой Руссе. В письмах этого времени Достоевский делится впечатлениями об Эмсе, дает выразительные характеристики повстречавшимся людям; Анна Григорьевна рассказывает о детях, о семейных делах брата И. Г. Сниткина, денежных расходах. Летом 1877 г. Достоевская писала мужу из арендованного имения «Малый Прикол», а тот — из Санкт-Петербурга, куда отправился для выпуска «Дневника Писателя». Ключевым циклом переписки супругов являются письма Достоевского к жене из Москвы, где он принимал участие в Пушкинском празднике, и ее ответные — из Старой Руссы (май-июнь 1880 г.). Анна Григорьевна беспокоится о скорейшем возвращении мужа, продолжает семейную тематику, в письмах же Достоевского на первый план выступают литературные события. Кульминационным пунктом переписки Достоевских является его письмо от 8 июня 1880 г., в котором писатель, находящийся в экзальтированно-приподнятом настроении, рассказывает жене о своем выступлении с речью о Пушкине и последовавшем после этого грандиозном триумфе³.

Завершающим циклом переписки Достоевских становятся его письма из Старой Руссы к ней в Петербург, куда она отправилась по издательским делам, и ее ответные. Если в письмах Анны Григорьевны семейная тема всегда занимала центральное место, то среди писем Достоевского — этот цикл наиболее семейный, домашний; здесь он предстает заботливым отцом, рассказывает жене о детях, их времяпрепровождении.

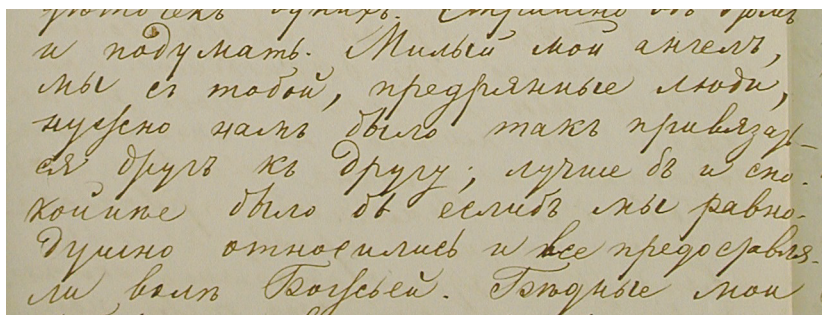
А. П. Чудаков, анализируя эпистолярное наследие А. П. Чехова, попутно замечает, что «в эпистолярной Достоевского литературная палитра гораздо беднее». По мнению исследователя, письма Достоевского «неравномерно» литературны, т. к. в них почти нет пейзажей, скупо описываются интерьеры и внешность. «Но зато подробны описания собственных чувств, мыслей, нередко напоминающие психолого-аналитические страницы романов Достоевского» [8, 223–224]. Точнее по поводу стилистических особенностей эпистолярного наследия писателя выразился Н. Ф. Бельчиков: «Достоевский, разрушавший обычные канонические формы романа, был своеобразен и в письмах... Длинноты, мелочи, своеобразный пафос, мешающий порой сжато изложению, спокойному, уравновешенному тону обсуждения, и полное пренебрежение к стилю — вот характерные черты эпистолярного творчества Достоевского» [2, III]. Животрепещущим переживанием является и каждое письмо Достоевского к Анне Григорьевне. Стилистические особенности писем Ф. М. Достоевского к жене подробно проанализированы Н. Ф. Бельчиковым [2], А. С. Долининым [5], С. В. Беловым и В. А. Тунимановым [1], Н. В. Шевцовой [9], [10]. Изучению особенностей писем Анны Григорьевны при этом практически не уделялось внимания.

Если Достоевский писал к жене откровенно, не задумываясь о возможных «посторонних» читателях его признаний («Ну, а если кто читает наши письма? Конечно, но вѣдь и пусть; пусть завидуютъ»⁴; от 16 (28) августа 1879 г.), то ее письма к мужу создавались с оглядкой: «а вдругъ кто читаетъ, каково?» (от 11 августа 1879 г.)⁵. Стиль многих из них сдержанный, деловой. Это небольшие (часто в 2 листа) информационные сообщения-отчеты о состоянии семейных дел, в которых преобладает рассказ о детях, беспокойство за здоровье мужа, описания денежных расходов. В первых из сохранившихся писем Анны Григорьевны она скупа в выражении своих чувств и эмоций: «Милый, дорогой мой Ѳедя, ночь мы провели очень покойно и ребятишки сегодня здоровы... Какъ ты доѣхалъ мой милый? Здоровъ-ли ты? Вчера съ машины мы отправились въ Гостиный дворъ, гдѣ купили винограду и гостинцевъ... Сегодня принеси почтальонъ 5 номеровъ Гражданина. Новостей больше нѣтъ...» (от 7 октября 1872 г.)⁶.

Достоевский настаивал на регулярности переписки («очень жду отъ тебя письма», «только пиши почаще, а то уже я началъ беспокоиться», «пишешь очень рѣдко», «Непремѣнно Аня, говори, кричи въ почтамтѣ, требуй чтобъ въ тотъ же день было отправлено. Это чортъ знаетъ что такое!»⁷; 18 (30) июня 1875 г.) и, не скупясь на похвалу, превозносил эпистолярный дар жены: «Твоими же письмами я люблюсь и читаю ихъ съ наслажденіемъ, и говорю про себя каждый разъ: какая она у меня умница. Я напримѣръ пишу 8 страницъ и всего не выскажу, а у тебя на 4хъ все прекрасно выказано, все что надо, дѣльно, толково, ничего лишняго, умъ въ пониманіи что именно надо сказать непремѣнно и тонкость чувства. Ты именно дога-

далась что мнѣ очень будетъ пріятно читать про разговоры дѣтей. Кромѣ того ты мнѣ пишешь милыя слова и говоришь что любишь...» (от 16 (28) июня 1874 г.)⁸.

По настоянию Достоевского письма его жены становятся более подробными, пространными и эмоциональными. Так, в свои сообщения (от 15 и 27 июля 1876 г.) она добавляет переписанные ею письмо сельской учительницы и письмо из Харькова (его последнюю часть), адресованные Ф. М. Достоевскому; просит детей приписывать свои строки («милый папочка скоро ли ты прѣдешь къ намъ милый и дорогой папочка. Твая Люба. А то мнѣ скучно безъ тебя папочка я тебя очень⁹ люблю прощай») ¹⁰. Изредка в письмах супруги Достоевского появляются лирические отступления о любви и привязанности к мужу, счастливой семейной жизни с ним: «Милый мой ангелъ, мы съ тобой предрянные люди, нужно намъ было такъ привязаться другъ къ другу; лучше бъ и спокойнѣе было бы еслибъ мы равнодушно относились другъ къ другу» (от 24 июня 1875 г.)¹¹; «...меня любить самый великодушный, благородный, чистый, честный, святой человекъ!» (от 18 июля 1876 г.)¹².

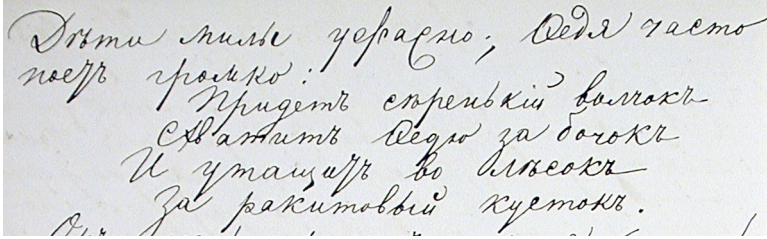

Илл. 2. Фрагмент письма Достоевской А. Г. к мужу – от 24 июня 1875 г. (РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 43 об.)

Важное место в письмах Анны Григорьевны к мужу занимают рассказы о детях: «Люба ходитъ ко всенощной и теперь находится въ церкви, а Ѳедя у насъ рѣшительно нигилистъ, говорить не хочу въ Церковь и ходитъ только къ ранней обѣднѣ, когда получаетъ отъ батюшки просвиру. Я дивлюсь Ѳедѣ; какъ только онъ выйдетъ изъ дому, то бѣжитъ изо всей мочи и бѣгаетъ почти цѣлый день; онъ не боится ничего, лошади, коровы, гуси ему ни почемъ»¹³; «Дѣтки шалютъ порядочно и Ѳедя чуть не поджегъ домъ, вдругъ ему вздумалось» (от 25 июня 1878 г.)¹⁴. Эти рассказы вызывали особую благодарность Достоевского: «Спасибо тебѣ за подробности о дѣтяхъ, они меня здѣсь ужасно оживляютъ»¹⁵. Достоевский имел не только отцовский, но и писательский интерес к детскому речевому творчеству. Зная это, Анна Григорьевна в своих письмах пыталась воссоздать детскую речь:

«Ужасно хочу увидѣть тебя и Оечту, Люба называетъ его не Оедичка, а Фечта», «Оедя... говоритъ: долога, тли (з), дологи капа ну-ну-ну, значитъ дорога папа приѣдетъ. Потомъ заложитъ руки за спину гуляетъ¹⁶ и говоритъ: мама гляди, Оедя фодитъ»¹⁷. А. Г. Достоевская вставила в текст своих сообщений супругу (из Старой Руссы в Эмс от 28 мая, 12 и 15 июня 1875 г.) стихи и песни, сочиненные и услышанные Федей и Любой.

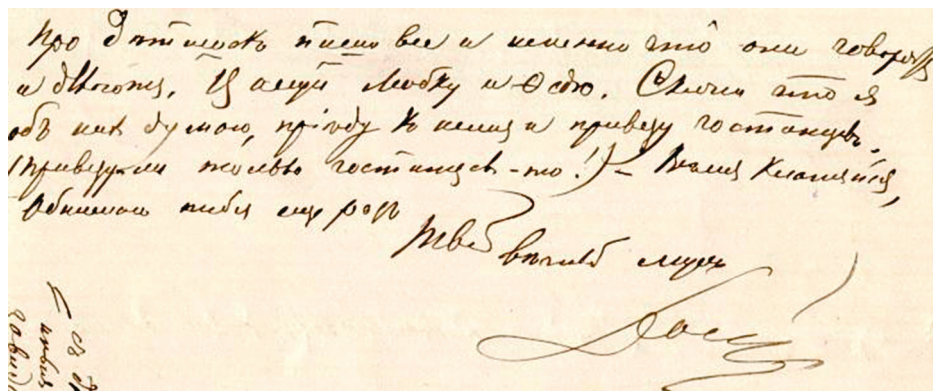

Илл. 3. Фрагмент письма Достоевской А. Г. к мужу – от 28 мая 1875 г.
(РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 23 об.)

Кроме того, в первом из указанных писем она привела примеры словесных творений детей: «Когда стали ѣсть его <мороженое. — И. А.>, то я просила держать во рту пока не растаетъ и спрашиваю Оедю: у тебя очень холодно во рту; онъ отвѣчаетъ; „очень холодно“. — Ну такъ не надо его ѣсть. — „Нѣтъ, мама, у меня отъ мороженаго очень горячо во рту!“ Лиля тоже очень мила <...> Я ее начала готовить къ извѣстію о новомъ братѣ или сестрѣ; но она ихъ вовсе не желаетъ, а „лучше бы у насъ родились козелокъ и козушечка”¹⁸. Достоевский «профессионально подхватывает тему» [4, 46], призвав жену систематизировать наблюдения: «Хорошо кабы ты, всякую подробность, которую мнѣ пишешь о дѣтяхъ, вписывала бы и для себя, на память, въ особую тетрадку. Для этого можно бы особую книгу купить. И какъ бы это было хорошо, какъ пригодится и имъ и намъ, чрезъ много лѣтъ»¹⁹.

В переписке супруги использовали литературные аллюзии. Так, письмо жене от 16 (28) июня 1874 г. Федор Михайлович подписывает: «Твой вѣчный мужъ Дост<оевскій>»²⁰. И получает в ответ: «Мнѣ вовсе не нравится твоя подпись: „Твой вѣчный мужъ Дост<оевскій>“. Какой ты „вѣчный мужъ”? Ты мой милый²¹ мужъ, мужъ на вѣки, а не „вѣчный мужъ”!»²². Заметим, что чисто грамматически Анна Григорьевна была права: «мужъ на вѣки» — это, очевидно, правильное, чем «вѣчный мужъ». Впрочем, в данном случае соответствие правилам грамматики явно волновало ее несравненно меньше, чем сам смысл подписи мужа. За пять лет до этого письма Достоевский написал рассказ «Вечный мужъ». Именно так его герой Вельчанинов именует особый тип мужей-рогоносцев: «Такой человекъ рождается и развивается единственно для того, чтобы жениться, а женив-

шись немедленно обратиться въ придаточное своей жены, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ у него случился и свой собственный, неоспоримый характеръ. Главный признакъ такого мужа — извѣстное украшеніе. Не быть рононосцемъ онъ не можетъ, точно также какъ не можетъ солнце не свѣтить; но онъ объ этомъ не только никогда не знаетъ, но даже и никогда не можетъ узнать по самымъ законамъ природы»²³. Не удивительно, что Анна Григорьевна Достоевская, прекрасно осведомленная обо всехъ подробностяхъ литературного творчества мужа, стала протестовать противъ такой двусмысленной подписи подъ его письмами.

Илл. 4. Фрагмент письма Достоевского Ф. М. к жене – от 16 (28) июня 1874 г. (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 15)

Супруга Достоевского называла свои письма «неинтересными»: «но что тутъ дѣлать! Ничего не случается особеннаго, да это и слава Богу» (от 30 июля 1879 г.)²⁴. Она предпочитала читать письма мужа: «Я такъ люблю читать твои милыя, дорогія <письма> и часто ихъ перечитываю, „дай ка посмотрю какъ это тамъ онъ выразился”» (от 29 июня 1874 г.)²⁵. Так она училась писать письма.

Таким образом, переписка Ф. М. и А. Г. Достоевских, обладая общим композиционным, тематическим и стилистическим единством, представляет собой цельный литературный текст, а корреспонденты становятся его соавторами. Возможности исследования эпистолярного диалога супругов Достоевских как целостного литературного феномена обширны и не исчерпываются пределами данной публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Переписка Достоевского с женой / С. В. Белов, В. А. Туниманов // Достоевский Ф. М. Переписка / Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. — Москва, 1979. — С. 353–388.
2. Бельчиков, Н. Ф. Письма Ф. М. Достоевского к жене / Н. Ф. Бельчиков // Письма Ф. М. Достоевского к жене. — Москва ; Ленинград, 1926. — С. III–XIV.

3. Белявский, М. Т. Воспоминания, дневники, частная переписка / М. Т. Белявский // Источниковедение истории СССР. — Москва, 1981. — С. 237–246.
4. Владимирцев, В. П. Детская дразнилка (фольклорный жанр) под взглядом и пером Достоевского / В. П. Владимирцев // Три века русской литературы : актуальные аспекты изучения. — Москва ; Иркутск, 2005. — Вып. 10. — С. 44–55.
5. Долинин, А. С. Предисловие / А. С. Долинин // Письма : в 4 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва ; Ленинград, 1928 1959.
6. Магомедова, Д. М. Переписка как целостный текст и источник сюжета (На материале переписки Блока и А. Белого, 1903–1905 гг.) / Д. М. Магомедова // Динамическая поэтика : от замысла к воплощению. — Москва : Наука, 1990. — С. 244–262.
7. Рогинская, О. О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе / Рогинская Ольга Олеговна : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 — Теория литературы. Текстология — Москва, 2002. — 237 с.
8. Чудаков, А. П. Единство видения : письма Чехова и его проза / А. П. Чудаков // Динамическая поэтика : от замысла к воплощению. — Москва : Наука, 1990. — С. 220–243.
9. Шевцова, Н. В. Эпистолярное наследие / Н. В. Шевцова // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 401–410.
10. Шевцова, Н. В. Эпистолярный жанр в наследии Ф. М. Достоевского / Шевцова Наталья Вячеславовна : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. — Русская литература. — Челябинск, 2004. — 228 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

* © И. С. Андрианова, 2014

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 14-34-01245а2.

¹ См.: Достоевский Ф. М. Переписка / Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская ; изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. — Москва : Наука, 1979. — 484 С. Далее: Переписка с указанием страницы.

² См.: Письма Ф. М. Достоевского к жене. — Москва ; Ленинград : Центрархив, 1926; Достоевский Ф. М. Письма : в 4 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва ; Ленинград : Academia, 1928 1959.

³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Ленинград, 1988. — Т. 301 — С. 184 185. Далее: Д30 с указанием тома и страницы.

⁴ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. III. Карт. 7. Ед. хр. 1. Л. 416. (Ср.: Д30, 301, 114).

⁵ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 53 об. (Ср.: Переписка, 302).

⁶ РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 53 об. (Ср.: Переписка, 63 64).

⁷ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 7; Д. 26. Л. 9, 21; РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 28. Л. 47 (Ср.: Д30, 292, 51).

⁸ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 12 об. (Ср.: Д30, 291, 330).

⁹ Вместо: очень — первоначально было: очинь

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 23 24.

¹¹ РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 43 об. (Ср.: Переписка, 205).

¹² РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 170. Л. 11 об. 12. (Ср.: Переписка, 228).

¹³ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 17 об. (Ср.: Переписка, 130).

¹⁴ Там же. Л. 26. (Ср.: Переписка, 264).

- ¹⁵ Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевской А. Г. От 15 (27) июня 1875 г. // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 28. Л. 45. (Ср.: Переписка, 191).
- ¹⁶ гуляеть вписано.
- ¹⁷ ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 4 об., 8 об. (Ср.: Переписка, 54, 82).
- ¹⁸ РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 23 об. (Ср.: Переписка, 168).
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 28. Л. 37 об. (Ср.: Д30, 292, 36).
- ²⁰ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 15. (Ср.: Д30, 292, 333).
- ²¹ милый вписано.
- ²² ОР РГБ. Ф. 93. Разд. II. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 13 об. (Ср.: Переписка, 112).
- ²³ Достоевский Ф. М. Вѣчный мужъ / Ф. М. Достоевский // Полн. собр. соч. : канонические тексты. Т. VI. Петрозаводск, 2005. С. 471.
- ²⁴ Там же. Л. 47 об. (Ср.: Переписка, 287).
- ²⁵ Там же. Л. 14 об. (Ср.: Переписка, 119).

Молчанов Виктор Федорович

*доктор исторических наук,
заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей ФГБУ
«Российская государственная библиотека»
VishnevskayaEE@rsl.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2015.3

НОВЕЙШИЕ МЕТОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ОСНОВЫ ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

Аннотация: В изучении рукописного наследия любого автора всегда встает задача дешифровки текстов, недоступных для визуального прочтения. Это авторские и цензурные зачёркивания, пометы, подчистки, разного рода исправления, угасание и порча текста в процессе его хранения. Современные информационные технологии и оптико-электронные методы значительно расширяют возможности изучения рукописного текста, дают ученым-гуманитариям новый инструментарий таких базовых дисциплинах, как источниковедение, палеография, археография, кодикология, текстология. Разработанная в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки методика экспертизы, описания документов, подготовки публикаций и факсимильных изданий позволяет проводить исследования по реконструкции дефектного текста, давать экспертизу технических, редакторских и прочих изменений рукописи, восстанавливать оригинальный аутентичный текст источника. В данной статье представлены результаты кодикологического изучения рукописей Достоевского: описание методики оптико-электронной реконструкции зачеркнутых мест в рукописном тексте, публикуются восстановленные зачеркнутые фрагменты в тексте писем Достоевского А. Е. Врангелю от 23 марта 1856 г., от 14 июля 1856 г. и 9 марта 1857 г.

Ключевые слова: кодикология, информационные технологии, оптико-электронная текстология, Достоевский, рукописи, эпистолярное наследие, реконструкция текста

Актуальность столь необычной для гуманитарных исследований темы определяется исключительным интересом к архивно-документальному наследию классика отечественной и мировой литературы Ф. М. Досто-

евского. Его нравственно-психологические, пророческие сочинения в значительной мере предвосхитили события в истории XX — начала XXI вв.

Творчество Ф. М. Достоевского исследовано достаточно полно, и все же документальная, рукописная часть его наследия хранит неразрешенные научные проблемы. Исследованы и опубликованы, как правило, лишь материалы, доступные прочтению, визуальному изучению. Остаются практически неизученными авторские зачеркивания, пометы, угасший текст, следы бытования, последующие подчистки текста и т. п., которые могут в значительной мере обогатить представления о творчестве писателя. Современные оптико-электронные методы позволяют ввести в научный оборот неизвестную доселе информацию. В этой связи реконструкция с помощью цифровых технологий первоначальных вариантов авторских текстов, процесса работы писателя над подготовительными материалами к произведениям, автографов писем приобретает особую значимость.

Кодикологическое исследование с применением современных технологий позволяет ввести в научный оборот новые, неизвестные материалы, открывающие возможность критического отношения к существующим на сегодняшний день противоречивым суждениям о писателе, рожденным не на всестороннем объективном исследовании его творческого наследия, а на «легендах», связанных, в первую очередь, с переломными периодами в личной судьбе и отечественной истории. Применение оптико-электронных систем для изучения текстов в отраженных видимых и инфракрасных лучах, включая люминесцентный анализ, а также в косопадющем и проходящем свете стало возможным благодаря грантам Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

В Научно-исследовательском отделе рукописей (НИОР) ФГБУ «Российская государственная библиотека» (РГБ) при поддержке РГНФ (проекты №№ 04-04-00235а, 08-04-00149а, 11-04-00178а, 14-01-00043а) продолжаются комплексные исследования фондов Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Собрания рукописей XII–XIX вв. Н. П. Румянцева с восстановлением угасших или закрашенных, стертых элементов изображения (текста). В настоящей статье мы отражаем лишь основные, наиболее перспективные результаты изучения творческого наследия Ф. М. Достоевского. Они с достаточной очевидностью показывают, что такие исследования станут в скором времени неотъемлемой частью факсимильных изданий, фундаментальных текстологических трудов.

В основу оптико-электронных исследований, проводившихся в 2004–2014 гг. творческим коллективом из шести научных сотрудников НИОР РГБ, положена методика криминалистической экспертизы с помощью фотографии [1]. Существенное отличие применяемых нами методов заключено в использовании цифровых и аналоговых фото- и телекамер с последующей компьютерной обработкой, т. е. процессы, связанные с проявкой негативов и печатью фотографий, полностью отсутствуют. В нашем случае на первое место выдвигаются характеристики света: яркость, направление, длина волны.

Исследование автографов Ф.М. Достоевского включало съемку цифровой камерой Nikon D1X каждой страницы оригинала в видимой части спектра при освещенности 750–1000 люкс. Такой уровень освещенности не сказывается на сохранности памятника, т. е. не приводит к разрушению бумаги и угасанию чернил и карандаша. Отснятый материал подвергался оптико-компьютерному и визуальному изучению. Разрешающие способности матрицы фотоаппарата и монитора позволяли исследовать страницу при 8-кратном увеличении. Обнаруженные при этом объекты изучения подвергались дополнительному исследованию при 40-кратном увеличении.

Следующий этап исследований состоял в переносе на электронные носители записей, сделанных Ф.М. Достоевским и отражающих его работу с текстом.

В процессе оптико-электронного текстологического исследования использовались те творческие рукописи Ф.М. Достоевского, в которых имеется полностью зачеркнутый или замазанный текст. При авторских зачеркиваниях проблема восстановления текста усложняется тем, что чернила и почерк одни и те же. Текст, написанный одинаковыми чернилами, в некоторых случаях можно реконструировать, разделив оптическими методами, используя монохроматическое когерентное освещение, создаваемое лазерами. С другой стороны, одно и то же время создания записей не позволяет разделить по степени ослабления (угасания во времени) зачеркивания и белой текст. Знаки, написанные одной рукой, невозможно разделить по индивидуальным особенностям почерка. В ряде случаев для реконструкции первоначального текста учитывались особенности авторского почерка при написании белого и черного текста.

Как правило, зачеркивания имеют регулярный характер, с постоянным наклоном и нажимом. При сканировании отдельной буквы или слога и развертке файла в размер экрана монитора различия между буквами текста и зачеркиваниями хорошо видны (если буквы и зачеркивания не совпадают). Очищенные от зачеркиваний буквы необходимо «сшить» в слово и далее — в строку. Для этой цели служат специальные линейки, передвигающие фотокамеру (только средне- и широкоформатные камеры) на строго точное расстояние и автоматически «сшивающие» изображения с нескольких кадров. При отсутствии таких линеек задача решалась следующим образом. Объем очистки текста определялся по букве или по сочетанию нескольких букв (обычно не больше 5-9 для монитора с диагональю 22 дюйма). На основе очищенных таким образом букв производилась очистка всей или части строки. Далее по смыслу фразы реконструировались буквы, частично или полностью не очищенные. Полученное чистовое изображение представляет первое приближение, которое можно использовать для дальнейшего уточнения методом последовательных приближений. Процесс имеет невысокую производительность (не более трех полно-

стью зачеркнутых строк в неделю). Ускорить его позволяет использование графического планшета, который обеспечивает автоматическую привязку и масштабирование при послойном изготовлении масок, создании промежуточных изображений методом наложения и вычитания различных слоев промежуточных изображений.

На илл. 1, 2 и 3 приведены результаты такой работы. На илл. 1 представлен лист рукописи Ф. М. Достоевского, на илл. 2 — только его фрагмент с авторскими зачеркиваниями, а на илл. 3 показано, каким становится текст после восстановления с помощью оптико-электронных методов и очистки от зачеркиваний.

Таким образом, полученные неизвестные ранее сведения позволяют заполнить информационный вакуум в части неисследованного (из-за отсутствия технических средств) наследия Ф. М. Достоевского, ознакомить специалистов и всех, интересующихся данным вопросом, скрытой (в значительной степени по техническим причинам) областью творчества писателя.

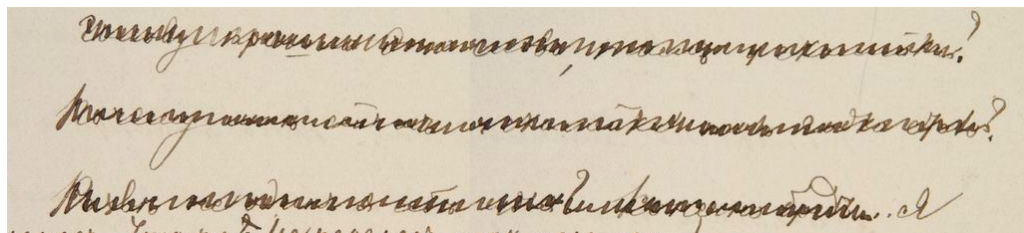
Применение современных оптико-электронных систем (приобретены на средства по гранту РГНФ, проект № 03-01-100016) для исследования личного архивного фонда Ф. М. Достоевского позволило ввести в научный оборот ранее недоступные тексты его писем. Избранным нами для оптико-электронной экспертизы письмам характерны два типа помарок: чернильные пятна и зачеркивания. Для каждого из них применялись различные методы исследования. Восстановление текста под чернильными пятнами производилось с помощью съемки в инфракрасной области спектра. Для этого использовалась телевизионная спектральная система (ТСС) «Радуга». Увеличение контрастности изображения достигалось его последующей компьютерной обработкой.

В случае зачеркиваний проблема восстановления утраченного текста существенно сложнее. Несмотря на то, что они выполнены в основном чернилами другого цвета, их оптические свойства в инфракрасной области спектра одинаковы. Без применения светофильтров одинаковые чернила невозможно разделить оптическими методами. Исследования в различных областях спектра не позволяют достаточно четко разделить зачеркивания и белой текст. Задача восстановления первоначального текста нами решалась путем вычитания основного цветового тона в зачеркиваниях и создания масок в интерактивном режиме на компьютере.

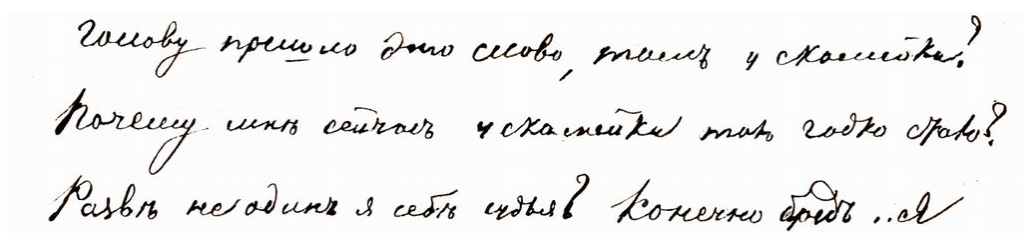
Исследование писем Ф. М. Достоевского включало съемку цифровой камерой Nikon D1X каждой страницы оригинала в видимой и инфракрасной части спектра. В зависимости от плотности зачеркиваний кратность увеличения изменялась от 12 до 40. Для эффективного исследования на компьютере создавались отдельные файлы объемом не более трех строк. После очистки текста отдельные файлы сшивались в соответствующие страницы. Так, на илл. 4 представлен лист письма Достоевского от 23 марта 1856 г.

Илл. 2 Фрагмент илл. 1
с зачеркнутым текстом

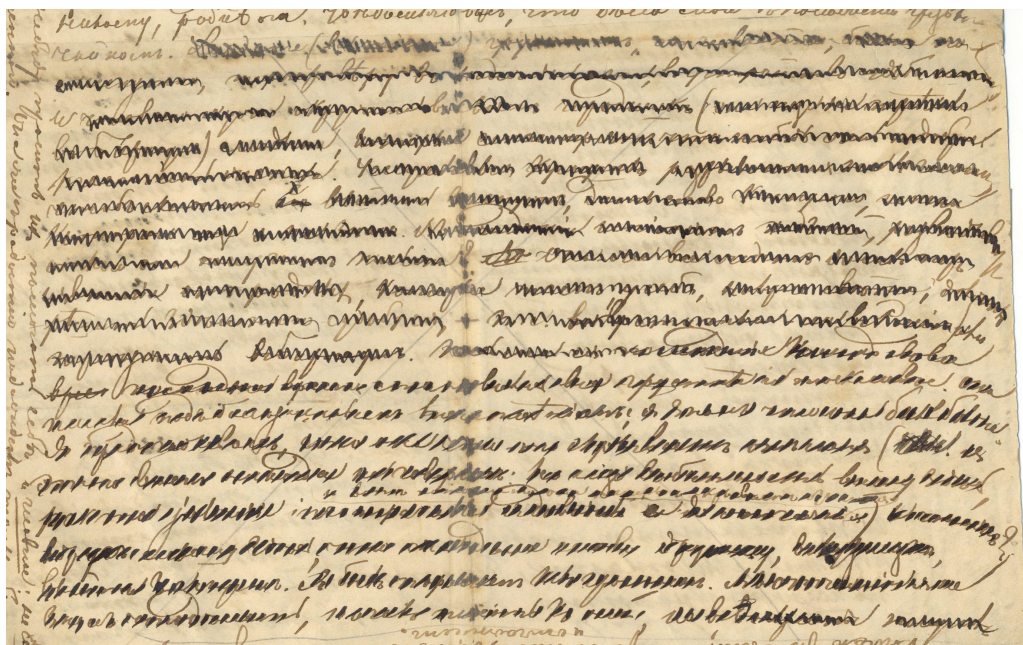
Илл. 3
Реконструированный текст

А. Е. Врангелю. Он наглядно передает особенности зачеркиваний, а илл. 5 и 6 — процесс реконструкции авторского текста.

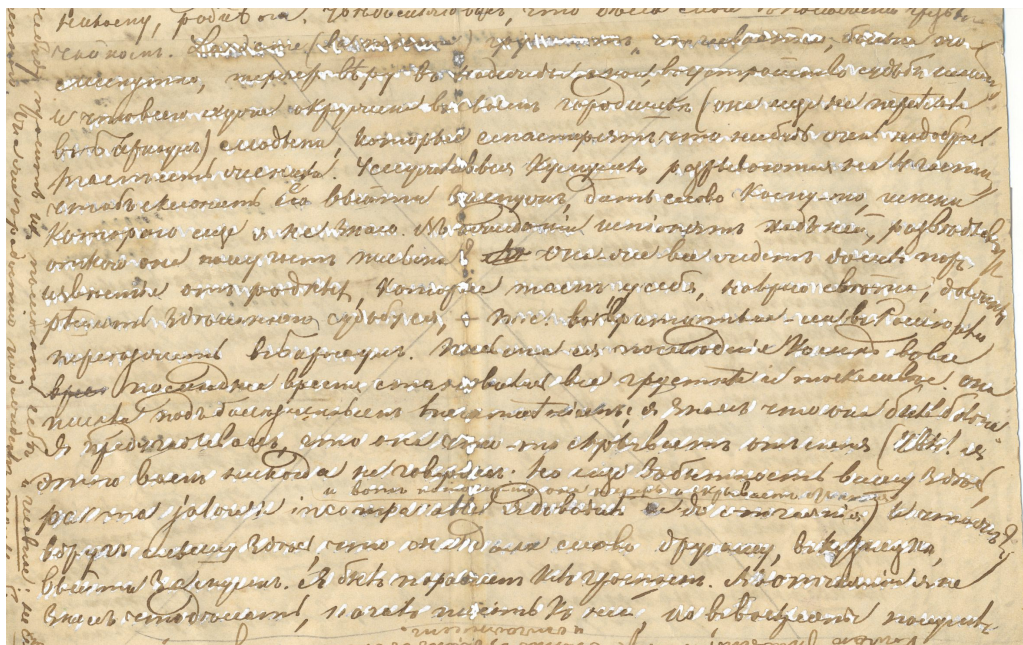
Восстановленный в результате комплексного кодикологического исследования текст письма Достоевского Врангелю от 23 марта 1856 г. воспроизведен курсивом, построчно:

«La dame (la tiéppe) гру<сти>ть, отчаевается, больна по-минутно, теряет въру въ надежды мои, въ устройство судьбы нашей, и что всего хуже окружена въ своемъ городишкѣ (она еще не перѣхала въ Барнаулъ) людьми, которые смастерятъ что нибудь очень недоброе: Тамъ есть женихи. Услужливыя кумушки разрываются на 4 части, чтобъ склонить еѣ выйти замужъ, дать слово кому-то, имени котораго еще я не знаю. Въ ожиданіи шпіонятъ надъ ней, развѣдываютъ отъ кого она получаетъ письма? [Въ] Она-же все ждетъ до сихъ поръ извѣстія отъ родных, которые тамъ, у себя, на краю свѣта, должны рѣшить здѣшнюю судьбу ея, — Т. е. возвратиться-ли въ Россію или перѣзжать въ Барнаулъ. Письма ея послѣднія ко мнѣ во все [врем<я>] послѣднее время становились все грустнѣе и тоскливѣе; она писала подѣ болѣзненнымъ впечатлѣніемъ; я зналъ что она была больна. Я предугадывалъ, что она что-то скрываетъ отъ меня (Увы! я этого вамъ никогда не говорилъ: Но еще въ бытность вашу здѣсь, и вотъ не потому-то она теперь скрываетъ отъ меня² par ta jalousie incomparable я доводилъ еѣ до отчаянія) и что жъ? вдругъ слышу здѣсь, что она дала слово другому, въ Кузнецкѣ, выйти замужъ. Я былъ пораженъ какъ громомъ. Въ отчаяніи я не зналъ что дѣлать, началъ писать къ ней, но въ воскресенье получилъ...»

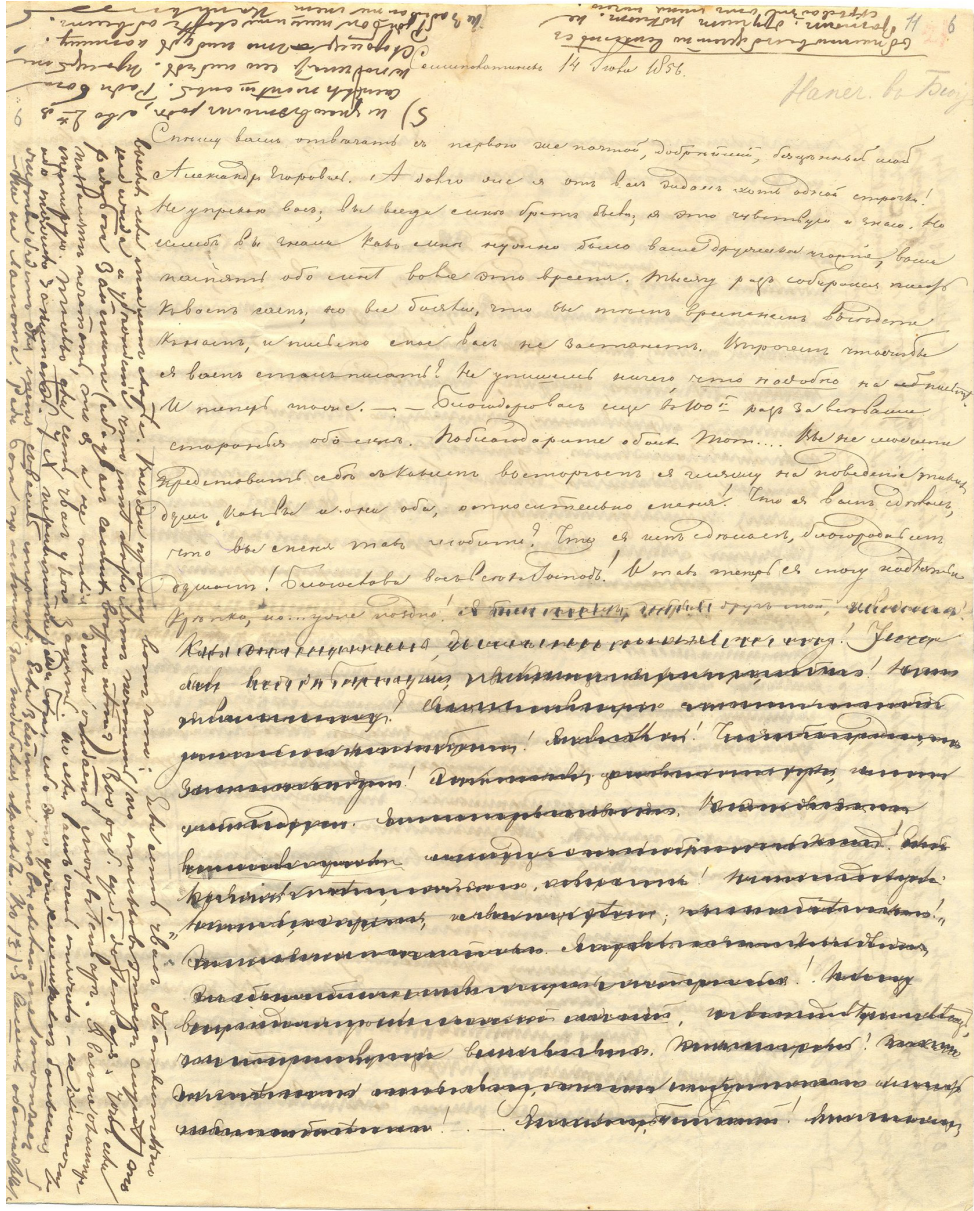

Илл. 5 Фрагмент илл. 4 с зачеркнутым текстом

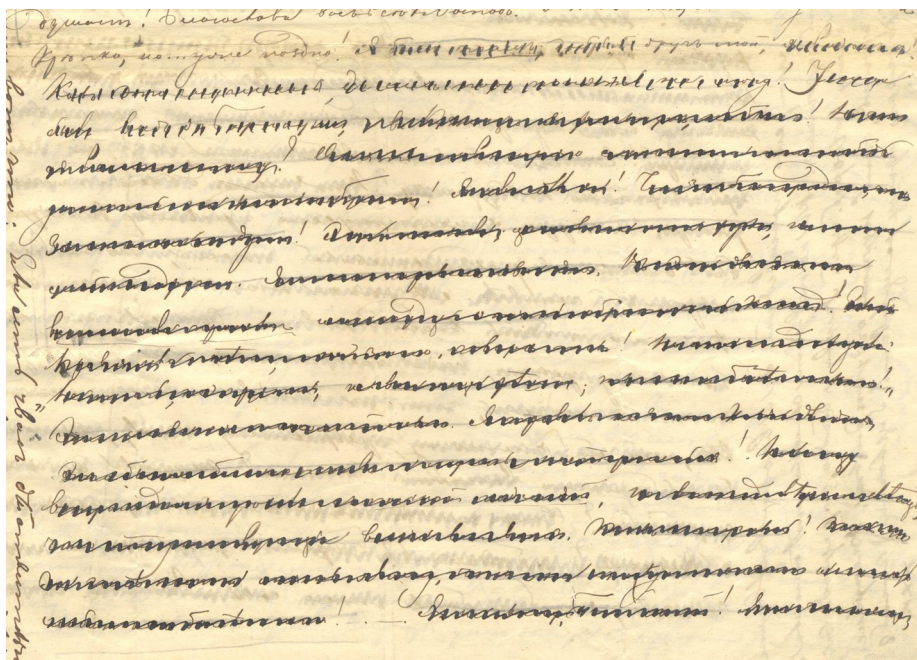

Илл. 6 Восстановленный в результате оптико-электронной реконструкции текст

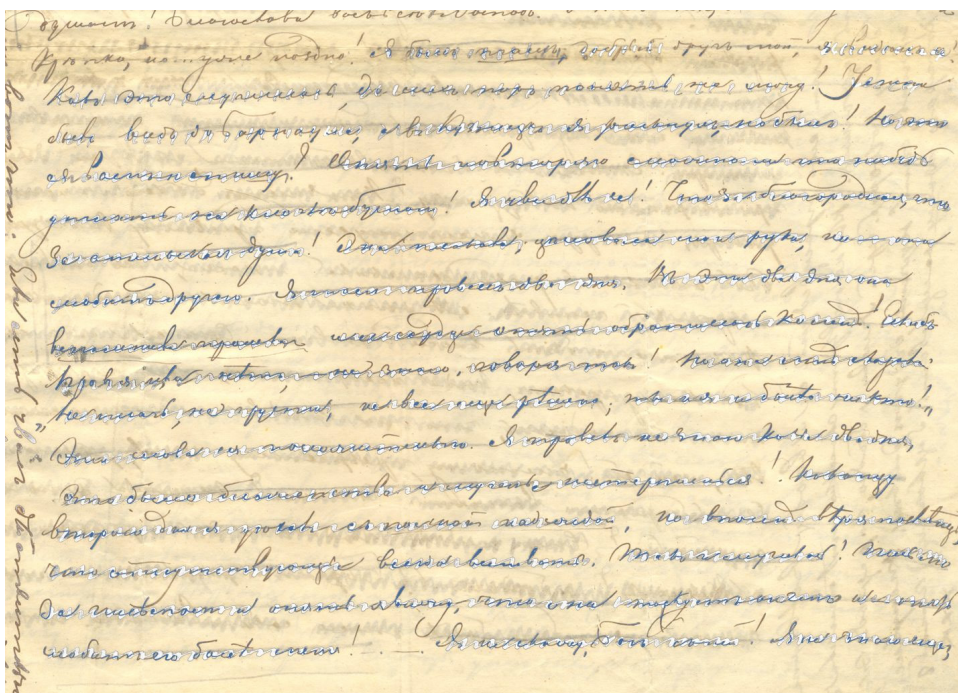
Учитывая особую значимость писем Ф.М. Достоевского 1856–1857 гг. к А. Е. Врангелю — юристу, дипломату, автору знаменитых «Воспоминаний о Ф. М. Достоевском в Сибири», сыгравшему важную роль в жизни и творчестве гениального писателя, представим результаты оптико-электронной реконструкции еще двух писем — от 14 июля 1856 г. и 9 марта 1857 г.

Илл. 7. Исходное изображение страницы письма Ф.М. Достоевского к А. Е. Врангелю от 14 июля 1856 г. (НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 6. Ед. хр. 5. Л. 11)

Илл. 8 Фрагмент илл. 7 с зачеркнутым текстом

Илл. 9 Восстановленный в результате оптико-электронной реконструкции текст

Вот текст письма Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю от 14 июля 1856 г. после оптико-электронного текстологического исследования:

*«Я былъ тамъ, добрый другъ мой, я видѣлъ ее!
Какъ это случилось, до сихъ поръ понять не могу! У меня
былъ видъ до Барнаула, а въ Кузнецкѣ я рискнулъ, но былъ! Но что
я вамъ напишу? Опять повторяю можно-ли что нибудь
уписать на клочкѣ бумаги! Я увидѣлъ ее! Что за благородная, что
за ангельская душа! Она плакала; цѣловала мои руки, но - она
любитъ другаго. Я тамъ провелъ два дня. Въ эти два дня она
вспомнила прошлое и ее сердце опять обратилось ко мнѣ! [Еслибъ]
Правъ я или нѣтъ, - не знаю, говоря такъ! Но она мнѣ сказала:
«Не плачь, не грусти, не все еще рѣшено; ты и я и болѣе никто!»
Это слова ея положительно. Я провелъ не знаю какіе два дня,
это было блаженство и мученье нестерпимыя! К концу
второго дня я уѣхалъ съ полной надеждой, но вполнѣ вѣря пословицу,
что отсутствующіе всегда виноваты. Такъ и случилось! Письмо
за письмомъ и опять я вижу, что она тоскуетъ о немъ и опять
любитъ его болѣе меня! - . - Я не скажу, Богъ съ ней! Я не знаю еще, <...>»*

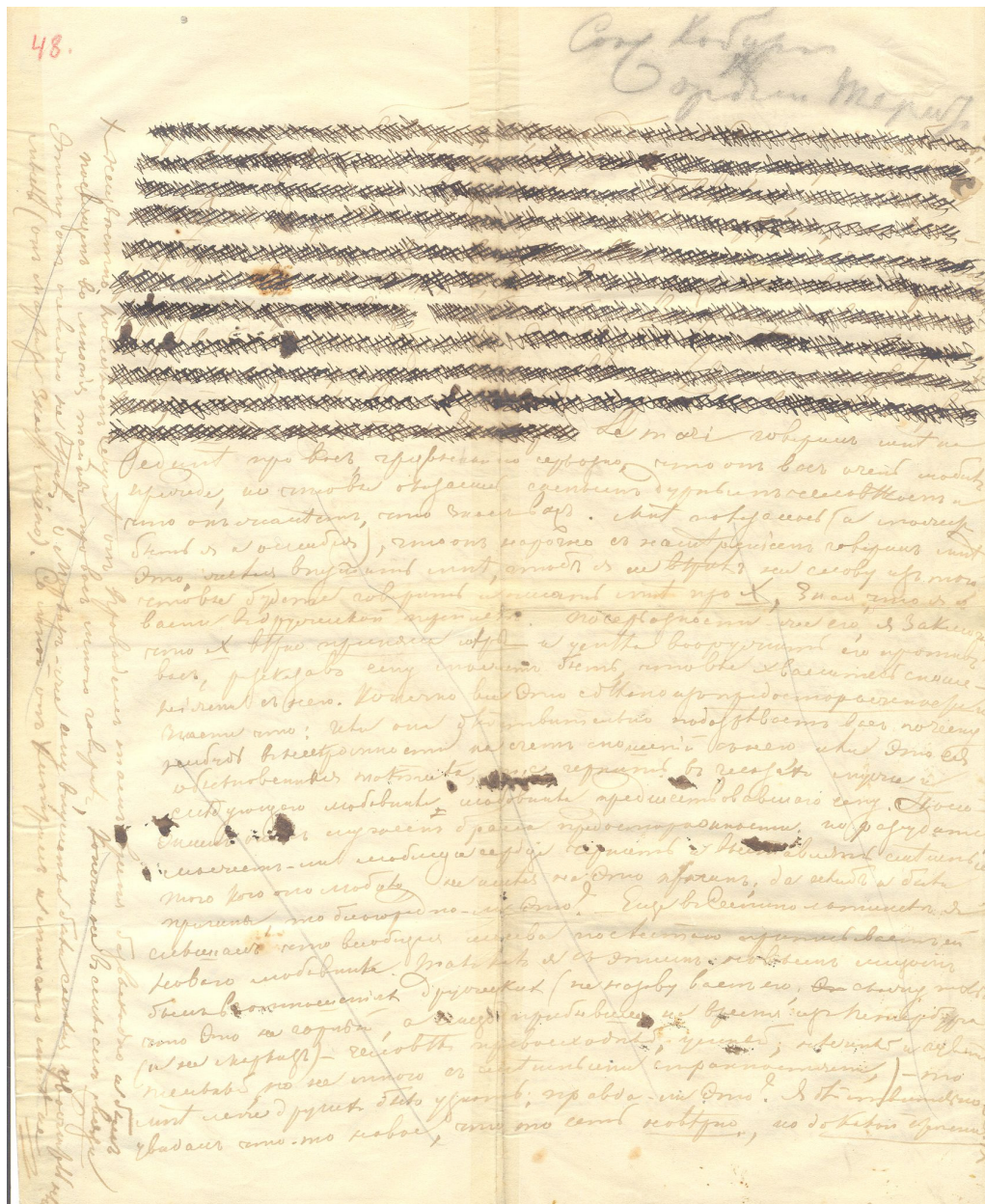
Вот как выглядит текст письма Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю от 9 марта 1857 г. после завершения оптико-электронного исследования:

*«Она раз>пространяетъ въ Барнаулѣ, не стѣсняя<с>ъ и почти публично,
что вы Первѣйшій лгунъ и враль въ міръ, говоритъ о васъ
съ неизтощимымъ презр<тн>ьемъ. Говоритъ, что вы ее
нѣсколько разъ компрометировали въ Петербургѣ, что въ Пе-
тербургѣ считаютъ васъ встъ, кто васъ знаетъ и не знаетъ за фата и вряля 1й
руки, что вы ее разъ заставили краснѣть
рассказавъ какую то вещь; она будто-бы повторила ее въ тотъ же
вечеръ въ большемъ обществѣ. Это возбудило смѣ<хъ> и на вопросъ
откуда она почерпнула такія извѣстія?³ — когда она назвала
васъ, ей отвѣчали хох<о>т<омъ> и сказали: да вѣдь это первый
лгунишка и сплетникъ въ <мі>рѣ. <...>»*

В сравнении с опубликованным ранее текстом⁴ восстановленный нами текст писем Достоевского к Врангелю составляет до 10% от его объема.

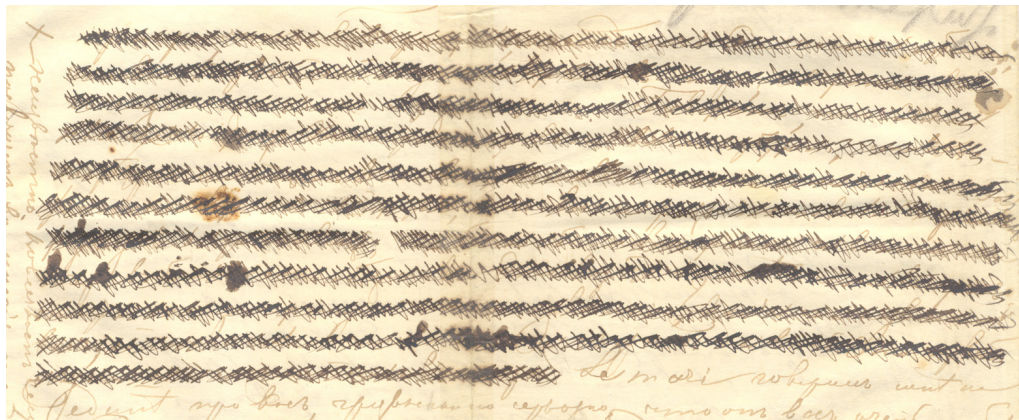
Все стадии и результаты исследований записываются на DVD-диск в виде базы данных. Каждому письму соответствует серия кадров.

В процессе проведенных исследований возник ряд проблем, тормозящих эффективное продвижение нового научного направления — оптико-электронной текстологии. Одной из них является хранение и качественное использование значительных объемов массивов информации, полученных при кодикологических исследованиях. Если отдельные фрагменты и страховые копии информации, а также упрощенную (с малым разрешением) электронную базу данных можно хранить на DVD-дисках, то высококачественную базу данных для исследовательских целей можно эффективно эксплуатировать лишь на мощных серверах или внешних

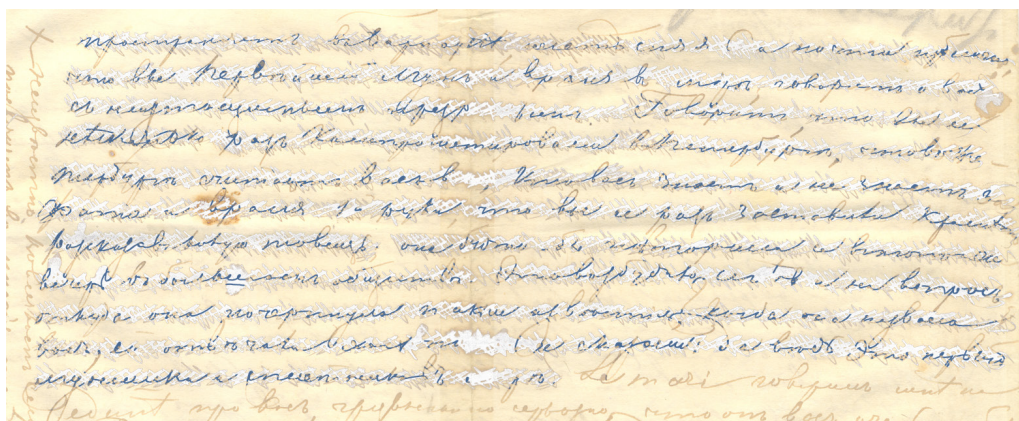

Илл. 10. Исходное изображение страницы письма Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю от 9 марта 1857 г. (НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 6. Ед. хр. 5. Л. 23 об.)

Илл. 11 Фрагмент илл. 10 с зачеркнутым текстом

Илл. 12 Восстановленный в результате оптико-электронной реконструкции текст

жестких дисках большого объема. В любом случае положительным является тот фактор, что вместо оригинала пользователю будет предоставлена высококачественная электронная копия, что, несомненно, способствует улучшению сохранности особо ценного фонда рукописей.

Разработанная и апробированная в НИОР РГБ методика позволяет эффективно осуществлять широкий спектр кодикологических исследований архивных фондов классиков литературы, выдающихся деятелей науки, просвещения, исторических личностей, внесших весомый вклад в развитие отечественной и мировой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ищенко, Е. П., Ищенко, П. П., Зотчев, В. А. Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, В. А. Зотчев. — Москва : Юрист, 1999. — 438 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вместо: ее — было: его
- ² и вотъ непотому-то она теперь скрываетъ отъ меня — вписано после слова «отчаянія».
- ³ Вместо знака вопроса была запятая.
- ⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 Т. Т. 28. Кн. 1. Л.: Наука, 1985. Письмо от 23 марта 1856. Семипалатинск. С. 211–219. Письмо от 14 июля 1856. Семипалатинск. С. 234–238. Письмо от 9 марта 1857. Семипалатинск. С. 269–273.

Прохоров Георгий Сергеевич*

*доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры литературы
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института
(Коломна, Российская Федерация)
prokhorov_goscha@mail.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2015.4

**СМЕРТЬ МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА ДОСТОЕВСКОГО
В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТАХ**

Аннотация: От официального разбирательства по поводу скоропостижной смерти М. А. Достоевского, отца писателя, остались разрозненные, вторичные документы. Среди них — формулировка причины смерти. Опираясь на судебно-медицинские руководства, мы восстанавливаем контекст и пытаемся прочитать результативную часть заключения каширского уездного врача И. И. Шенкнехта, вскрываем внутреннюю цельность текста, равно как и его соответствие представлениям и нормам 1-й половины XIX века.

Ключевые слова: текст и контекст, дискурсивные практики, контекстуальное прочтение, М. А. Достоевский

«Сего июня 6 числа утром надворный советник Михайла Андреев Достоевский, имея от роду 54 года, распорядившийся имением покойной его жены Каширского уезда в селе Даровом, быв в поле за возившими крестьянами навоз, скоропостижно умре. По произведенному временным отделением сего суда следствию в насильственной смерти его, г-на Достоевского, сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала она, как свидетельством уездный штаб-лекарь Шенкнехт удостоверяет, от апоплексического удара вследствие сильных геморроидальных напряжений, от коих привычного пособия не было принято.

Дело о сем имеет быть отослано в Каширский уездный суд, о чем Вашему превосходительству суд сей честь имеет донести, равно и Тульскому губернскому правлению донесено сего же числа.

Старший заседатель Колесников»¹.

Такое донесение тульскому гражданскому губернатору А. Е. Аверкиеву было составлено Каширским земским судом 16 июня 1839 года за номером 3079. До реформ 1862–1864 годов полицейскими расследованиями ведал суд, вне городов — земский суд, то есть самая низшая судебная инстанция. Об итогах расследования этот суд извещал гражданского губернатора и параллельно передавал полученные результаты в уездный суд на рассмотрение и утверждение. Само расследование потребовалось, поскольку нормами того времени «запрещалось прежде осмотра судебно-медицинского предавать земле следующие трупы <...> д) людей, бывших по видимому здоровыми и умерших скоропостижно от неизвестной причины»². Случившееся с М. А. Достоевским было особенно подозрительным: в то время инсульт не считали скоротечным заболеванием: «...обыкновенно ни апоплексия, ни пострел <здесь: асфиксия. — Г. П.> не причиняют внезапной смерти, за исключением так называемой нервной апоплексии, которая не оставляет после себя никаких следов в трупе»³. Представление изменится лишь к 1870-м годам: «В жизни человека немало встречается таких обстоятельств, под влиянием которых нередко расстраивается здоровье, а иногда и самая жизнь внезапно подвергается явной и скорой опасности. К числу таких обстоятельств относятся все скоротечные и часто смертельные случаи, как то: апоплексический удар или апоплексия головного мозга...»⁴.

Фактическая сторона дела такова. Утром 6 июня (по старому стилю) М. А. Достоевского, когда он находился в поле близ Дарового, одной из своей деревень, хватил инсульт. Умер он не сразу. Во всяком случае, крестьяне успели послать в г. Зарайск (Рязанская губерния) за тамошним доктором И. Х. Шенроком (отцом гоголеведа В. И. Шенрока, коллеги по московской классической женской гимназии С. Н. Фишер племянницы Ф. М. Достоевского и последней владелицы Дарового М. А. Ивановой [12, 179–193], [13, 335–358]). Будучи коммерческим врачом, И. Х. Шенрок не имел права осуществлять судебно-медицинские экспертизы и подписывать официальные документы (тем более на территории другой, Каширской, губернии). Следовательно, его вызывали еще живому М. А. Достоевскому, чтобы помочь. Однако прибыв в Даровое около полудня, доктор обнаружил своего коллегу уже умершим. По фиксации смерти был вызван пристав 2-го стана Каширского уезда И. Силич, который санкционировал проведение положенного по закону судебного разбирательства. Поскольку уездный центр, Кашира, отстоит от Дарового на 50 км, то следственная группа («особое отделение») могла быть сформирована не ранее 7 июня. Проведение вскрытия разрешалось только в дневное время. Следовательно, оно пришлось скорее всего на 8 июня (ср. из письма М. М. Достоевского к А. А. и А. Ф. Куманиным от 30 июня: «Боже мой, какую ужасную смертью умер папенька! два дня на поле... может быть, дождь, пыль ругались над бранными останками его»⁵), но мо-

жет быть, и на 9-е число. К 16 июня все материалы разбирательства были собраны, обобщены и ситуация казалась полностью проясненной.

В настоящей статье мы постараемся прочитать оставшиеся от этого изначального разбирательства документы в контексте судебно-медицинских практик 1-й половины XIX века. Несмотря на расхожее мнение, будто в первой половине XIX века русская криминалистика была совершенно не развита, в действительности к 1839 году имелись четкие рекомендации и регламенты. В это время существовали, как минимум, 5 судебно-медицинских руководств: переводные «Избранные места судной медико-хирургической науки» Я. Пленка (пер. Ив. Кашинского. СПб., 1799), «Карманная книга для присяжных врачей и хирургов при судебных вскрытиях мертвых тел» Ф.Г. Роозе (пер. Мар. Брунера. М., 1807), адаптация на русской почве штабс-лекарем Брыковым «Судебной медицины» Лесье, Ренара, Лесне и Рие (СПб, 1823), оригинальные «Опыт руководства к судебно-врачебной науке» В. Тиле (М., 1826) и «Краткое изложение судебной медицины» С. А. Громова (СПб., 1838). В «Военно-медицинском журнале» регулярно публиковались материалы на судебно-медицинскую тематику, в частности, статьи по токсикологии А.П. Нелюбина, по судебной анатомии Г.П. Буяльского, Г.И. Блосфельда. Чуть позже — последний станет автором монографий «Начертание судебной медицины для правоведов» (Казань, 1847); «О влиянии судебной медицины на судопроизводства» (Казань, 1848), «О правах утробных и новорожденных недоношенных младенцев вообще» (Казань, 1856). Криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия в это время были сферами особого научного интереса (как в Европе, так и в России). Эти наработки задают определенный дискурс, в рамках которого стоит попытаться прочитать документы разбирательства. Хотя по вопросам, связанным со смертью М. А. Достоевского, существует обширная литература [1, 194–209], [2, 250–261], [3, 85–125], [4, 56–58], [5, 38–42], [6, 209], [7; 8, 13–14], [9, 49–61], [10, 131–134], [11, 87–94], [14, 217–220], [15, 18–19], [16, 15–29], [17], [18, 131–193], [19], [20], [21, 75], [22, 58–71], [23, 7–8], [24, 25–33], [25], задача осмыслить материалы, исходя из норм медицинского и юридического семиозиса XIX века, не была поставлена и, соответственно, не была решена.

С момента публикации Г. А. Федоровым выписок из полицейских материалов [17] остро встал вопрос, как относиться к данным документам и можно ли им доверять. Категорически отрицательный ответ давала В. С. Нечаева: «...кажется несколько наивной уверенностью Г. А. Федорова в возможности обнаружить в архиве николаевского суда 30-х годов, среди хранимых документов, следы “фальсификации” приговора» [11, 91, 93–94]. К отрицательному ответу склоняется и И. Л. Волгин: «...наивно полагать, что российские уездные лекари, у иных из которых, если вспомнить классику, больные “выздоровливают как мухи”, исполняют свой долг со скальпелем в одной руке и новейшим (1832 года) “Кратким изложением судеб-

ной медицины для академического и практического употребления» в другой. Увы, Россия — не правовое государство» [3, 120]. В обоих случаях мотивация близкая: стоит ли с доверием относиться к документам, которые могли быть сфабрикованы? В контексте советской и постсоветской истории мы понимаем подобный скепсис, но не разделяем его как дискурсивную основу для прочтения. Поставить под сомнение и заподозрить в фальсификации можно любой документ, когда бы, кем бы и зачем бы он ни был создан. На наш взгляд, приблизиться к пониманию, что случилось в Даровском поле 6 июня 1839 года мы можем (может быть, можем) лишь в том случае, если прочитаем сохранившиеся материалы (материалы разные: полицейские, мемуарные, фольклорные) в рамках присущих им дискурсивных норм и стратегий. Только после прочтения у нас откроется возможность сопоставить разные версии и решить, чему и почему мы больше верим. Именно поэтому мы должны максимально ответственно и точно понять сами тексты, в том числе и версию уездного медика И. И. Шенкнехта — на чем она строится? какие резоны ее поддерживают? почему суд, зная все версии, предпочел именно ее? почему суд и семья предпочли разные версии?

После обнаружения «мертвого тела» (со следами насилия, равно и без оных) назначенный губернатором особый «удаленный» сотрудник земского суда, становой пристав, должен был обратиться в свой земский суд с просьбой о командировании следственной группы («особое отделение») и — параллельно — в уездную врачебную палату с истребованием врача. На последнем лежала ответственная задача — сформировать заключение, которое был определяющим для дальнейшего хода следственных действий:

«Врач, назначенный судом или какою другою властью для вскрытия тела, дабы определить как свойство и место повреждения, так и причину смерти, должен понимать важность и трудность своего назначения, <...> его наблюдения и заключения из оных выведенные будут иметь великое влияние впоследствии...»⁶.

После окончания работы врач составлял заключение в двух экземплярах и отправлял один в уездную врачебную палату на обсуждение и утверждение, а другой — в суд:

«По представлении свидетельства по принадлежности в судебное место врач в то же самое время обязан препроводить копию с него при особенном рапорте во врачебную управу или к ближайшему своему медицинскому начальству, чтобы оно <...> могло заблаговременно пополнить или исправить их и через то отвратить как излишнюю проволочку дела, так и самого врача предотвратить от дальнейшей строгой за то ответственности»⁷.

Лишь после утверждения палатой заключение становилось юридически значимым документом.

Таким образом, от экспертизы каширского уездного врача, Ивана Ивановича Шенкнехта, должны были остаться следующие документы:

- 1) заключение об обследовании «мертвого тела» М. А. Достоевского;
- 2) копия заключения, внесенная в Журнал Тульской врачебной палаты;
- 3) акт об утверждении заключения Тульской врачебной палатой;
- 4) отсылки к результативной части заключения в следственных материалах.

Центральные документы — собственно заключение и его копия — до нашего времени не дошли. Первое, вероятно, было утрачено после Судебной реформы 1864 года и реформативировании местных хранилищ судебной документации (в архив Министерства юстиции принимались дела до XVIII века включительно). Второе — погребено совсем недавно: журнал Тульской врачебной палаты за 1839 год выведен в 2002 году из состава хранящихся в Государственном архиве Тульской области документов⁸.

До нас, соответственно, дошли лишь выписка из протокола об утверждении экспертизы и отсылки в следственных материалах. Из последних нам известна резолютивная часть заключения: «<смерть. — Г. П.> последовала ему, как видно из свидетельства Каширского уездного штаб-лекаря Шенкнехта, от апоплексического удара, вследствие сильных геморроидальных напряжений, от коих привычного пособия принято не было»⁹. Что в рамках дискурсивных норм 1-й половины XIX века означает данная формулировка?

Апоплексия в терминологии XIX века — это общее обозначение острых нарушений мозгового кровообращения (инсультов). Однако смысловой центр формулировки вовсе не это слово. Инсульт инсульту рознь: в одном случае он развивается самопроизвольно, в другом — спровоцирован (например, отравлением или побоями). Он может развиваться под внешним воздействием закономерно, а может — как побочное, акцидентальное следствие. Отсюда проистекает фундаментальная разница: в первом случае можно говорить об убийстве или о покушении на убийство, а во втором — лишь о несчастном случае. Все эти нюансы оказались некогда опущены В. С. Нечаевой в ее критике Г. А. Федорова и обнаруженных им документов: «Мы продолжаем оставаться уверенными, что убийство, или покушение на убийство, сопровождаемое апоплексическим ударом, имело место» [11, 96]. Однако с юридической точки зрения разница огромна. Более того, нюансы того, что можно, а что нельзя считать убийством, покушением на убийство и т. п., детально дискутировались русскими юристами XIX века. Вспомним прекрасную по своей проблемности, остроте и в каком-то смысле провокативности книгу С. И. Баршева «К учению о покушении» (М., 1865). В таком разрезе смысловой акцент падает не на «апоплексический удар», а на фрагмент «<вследствие. — Г. П.> сильных геморроидальных напряжений, от коих привычного пособия принято не было». Они-то и есть выявленная И. Шенкнехтом конечная причина смерти М. А. Достоевского. Но что такое эти «геморроидальные напряжения»? И о каких «привычных пособиях» (и для кого привычных) идет речь?

Такого словосочетания — геморроидальные напряжения — не существовало в качестве устоявшегося термина (во всяком случае, просмотренные нами материалы по судебной медицине его не содержат). Поэтому сказать наверняка, что здесь имел в виду И. И. Шенкнехт, невозможно, тем более в отсутствие акта с результатом вскрытия тела М. А. Достоевского. Однако напрашиваются две возможные интерпретации.

Можно прочитать «геморроидальные напряжения» в современном значении. Медицина XIX века прекрасно знала термин геморрой (впрочем, предпочитала использовать вместо него почечуй)¹⁰. Тогда «геморроидальные напряжения» — это запор. Медицина 1-й половины XIX века указывала на способность запора спровоцировать инсульт.

Более вероятно прочтение «геморроидальный» как в современном смысле «геморрагический». Дело в том, что в XIX веке геморрой рассматривался прежде всего как системное сосудистое заболевание, связанное с процессами тромбообразования и варикозным расширением вен¹¹. (Потому в языке медицины 1-й половины XIX века диагноз «геморрой» употреблялся и для обозначения любых кровотечений, вызванных повреждением вен и тромбозом¹².) Степень сближения понятий «геморрой» и «геморрагия» варьировалась (от их принципиального разведения до полного тождества): «Почечуйные стремления состоят в приливе крови к голове <...> в скором, сильном и неправильном пульсе <...>. При приливе крови к голове замечается <...> шум и звон в ушах, искры и пятна пред глазами...»¹³.

При таком прочтении интенция И. И. Шенкнехта состоит в указании на вызванный старческим износом сосудов и гипертонией инсульт как на причину смерти.

С сосудами дела у М. А. Достоевского, действительно, обстояли неважно (и возрастные изменения в кровяной системе были для него самого очевидны):

«Тебе известно, что я по летам моим, а более по неприятностям жизни привык отворять кровь, но как в Зарайске нет хорошего фельдшера, то из опасения, чтобы он мне не испортил руки, я сделал большую просрочку, болезнь со дня на день делалась худшею, к несчастью, в это самое время я получил от брата твоего, Фединьки, письмо, для нас всех неприятное <...>, это меня, при болезненном состоянии, до того огорчило, что привело в совершенное изнеможение, левая сторона тела начала неметь, голова начала кружиться; тут я призвал Бога на помощь, послал за фельдшером, который измучил меня четырьмя разрезами до того, что я претерпел 4 обморока, не помню как наконец он успел мне пустить кровь, эта операция меня пооблегчила» [9, 119–120].

«Привычные пособия» в таком случае — это кровопускание, которое, действительно, было обычным средством профилактики инсульта, причем не просто в культуре XIX века, но и лично для М. А. Достоевского. Вероятно, в лето, когда «...рабочие лошади часто подвергались скоропостиж-

ным ударам от солнечного зноя»¹⁴, Михаил Андреевич по каким-то причинам снова пропустил курс кровопускания.

Вне зависимости от того, какой точный смысл мы вложим в «геморроидальные напряжения», очевидно, что в обоих случаях нет и тени намека на убийство.

Однако как была получена данная формулировка и каким образом врач мог установить инсульт?

Основная задача уездного врача в ходе судебно-медицинского обследования покойного состояла во вскрытии¹⁵. В ходе последнего И. Шенкнехт должен был обнаружить патологоанатомическую картину геморрагического инсульта (похожую на приведенную в примечании 15). Вскрытие и вообще работа над «мертвыми телами» была своеобразной визитной карточкой медицины XIX века. Начинали упражняться студенты-первокурсники, причем в первом же триместре: «В течение сентябрьской трети сего 1809 года преподавал я практически учение анатомическое, костесловие и большую часть мышцесловия <...>. Сверх сего занимались они практическим трупоразъятием, а особливо по части мышцесловия»¹⁶. Затем в прозекторской упражнялись на протяжении всего срока обучения¹⁷, с опорой на анатомический театр читалась хирургия: «Экстраординарный профессор г. Миронович показывал учащимся на трупе следующие операции...»¹⁸. Цитаты приведены из дел, отражающих учебу самого М. А. Достоевского в Московском отделении Императорской медико-хирургической академии, но справедливы они, вероятно, и для медицинского факультета Московского императорского университета чуть более позднего времени (Шенкнехт — выпускник 1824 года). Манипуляции подобного рода входили в состав всех итоговых медицинских экзаменов (равно как и проверка знаний в области судебной медицины). Например, из программы экзамена на начальное медицинское звание лекаря: «Предметы, в коих желающий получить звание Лекаря экзаменуется, суть следующие: <...> 15 судебная медицина. <...> Выдержавший такое испытание, обязан: а) Сделать анатомико-физиологическую демонстрацию какого-либо органа или части тела, б) Вскрыть мертвое тело по правилам судебной медицины, в) Сделать хирургическую операцию на мертвом теле, с описанием подвергающихся операции частей <...>. Сии испытания производятся в присутствии профессоров, каждого по своему предмету»¹⁹.

К 1839 году И. И. Шенкнехт был опытным врачом. Позади были 15 лет работы в Лодейном Поле, Богородицке, Кашире, сдача экзаменов на звание акушера и штаб-лекаря. Да и университет он закончил с прекрасными результатами (лекарь первого отделения²⁰). Не отличить следы апоплексического удара с разлитием крови он, конечно же, не мог. Пропуск гематом, порезов, повреждений внутренних органов, можно предположить, лишь допустив фронтальную фальсификацию дела, равно как и отказ от проведения вскрытия. Осторожное сомнение в последнем допускает И. Л. Вол-

гин: «Еще один немаловажный вопрос: производилось ли вскрытие? По закону оно вроде должно было быть. Однако об анатомировании упоминает лишь Андрей Михайлович, и то вскользь. В судебных материалах на это обстоятельство нет никаких ссылок» [3, 122]. Впрочем, если вскрытия не было, то что же утверждала и ревизовала Тульская врачебная палата? — «1839 года июня 22-го, четверток, по наличности одного присутствующего в рассмотрении дел не было, а 23 дня, пяток, прибыв в Тульскую врачебную управу господя присутствующие: инспектор статский советник и кавалер Миллер, оператор коллежский советник и кавалер Бер в 3-м часу по полуночи слушали рапорты уездных врачей с копиями с свидетельств о мертвых телах <...> № 581. Каширского от 16 июня № 90м о надворном Советнике Достоевском. Приказали приобщить к таковым же. <...> Скреплено печатью и исходящая послана 24 июня»²¹. Стиль документа показывает, что для членов палаты заключение И. И. Шенкнехта ничем не отличалось от множества других. Но для данного жанра нормой было описание результатов вскрытия, а значит, отсутствие последнего должно было бы удивить членов палаты и как-то проявиться в протоколе. Кроме того, отметим: несмотря на претензии к работе следственной группы, ни одна из инстанций не высказывала никаких замечаний к заключению И. Шенкнехта. В случае же возникновения сомнений для перепроверки результатов судебно-медицинской экспертизы могла быть назначена, согласно законодательству, эксгумация и проведена повторная экспертиза.

Врач в следственную группу не входил, подчинялся не каширским судебным инстанциям, а Тульской врачебной палате. Сочувствовал крестьянам? — Уж в этом заподозрить И. И. Шенкнехта трудно: «Находился под судом в 1833 году за нанесение обиды крестьянину графини Орловой Филиппу в 2 ударах рукою по лицу, по коему делу присуждено взыскать с него в бесчестие десять рублей, но по положению Комитета г.г. министров 9 и 23 января 1835 года Высочайше ему оштрафованием считать препятствие к получению наград, кроме знака отличия беспорочной службы»²². Врачу не было никакого смысла фальсифицировать заключение и подвергать себя риску уголовной ответственности (суд в дальнейших действиях опирался на его заключение, то есть «крайним» был бы доктор).

Сопоставив дошедшие до нас фрагменты полицейского расследования с дискурсивными практиками судебно-медицинских отчетов и норм 1-й половины XIX века, видим, что составленные тексты органично вписываются в судебные практики того времени и прочитываются в их контексте. Спровоцированный хронической гипертонией апоплексический удар — мотивированный вывод независимого от следственной бригады официально назначенного врача Ивана Ивановича Шенкнехта.

ПРИМЕЧАНИЯ

* © Г. С. Прохоров, 2015

- ¹ Государственный архив тульской области (ГАТО). Ф. 90. (Тульский гражданский губернатор) Оп. 1. — Т. 20. — № 15246. — Л. 38–38 об. (Ведомость о происшествиях в Тульской губернии в течение 1-й половины Июня 1839 года).
- ² Устав о медицинской полиции // СвЗРИ. 1839. Т. XIII. п. 537. Ср.: Тиле В. Опыт руководства к судно-врачебной науке. М., 1826. С. 54–55, 58.
- ³ Блосфельд Г. И. Начертание судебной медицины для правоведов. Казань, 1847. С. 177; Ср.: Громов С. А. Краткое изложение судебной медицины. СПб., 1838. С. 253.
- ⁴ Глинский, Н. Ф. Об апоплексии мозга, или постреле. СПб., 1874. С. 3.
- ⁵ Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 15 Т. Т. 15. СПб., 1996. С. 662.
- ⁶ Лисье, Ренар, Лесне, Риё. Судебная медицина. СПб., 1823. С. 117.
- ⁷ Громов С. А. Указ. соч. С. 107. Ср. Тиле В. Указ. соч. С. 84.
- ⁸ См. опись 2-ю 75-го фонда ГАТО, где под № 673 числится дело «Журналы заседаний Тульской врачебной управы за 1839 год».
- ⁹ ЦИАМ. Ф. 2150. Оп. 1. № 108. Л. 290 об. (Книга для записей определений суда за 1839 год).
- ¹⁰ По геморрою к 1840 г. существовала весьма значительная литература: Бутковский П. А. Подробное и основательное наставление распознавать и лечить геморроидальную болезнь. СПб., 1830; Рихтер Ф. Наставник для страждущих почечуем (геморроем). М., 1831; Шклярский В. О распознавании и лечении геморроидальной болезни. СПб, 1838; Риттер Х. Новый, вернейший способ лечения геморроя холодной водой. М., 1839.
- ¹¹ Бутковский П. Указ. соч. С. 108–111.
- ¹² Там же.
- ¹³ Риттер Х. Указ. соч. С. 27; Бутковский П. Указ. соч. С. 268.
- ¹⁴ Бунин Н. А. Отчет по сельскому хозяйству за 1839 год // Земледельческий журнал. М., 1839. № 4. С. 335.
- ¹⁵ Причем во вскрытии полном. Врачу рекомендовали начинать с наиболее подозрительной полости, но заканчивать вскрытием всех систем организма. Вот типичный образец описания того времени:
«1839-го года декабря 31-го воскресенье, 1840-го года генваря 1-го понедельник присутствия не было. А 2-го числа вторник. В присутствие Рязанской врачебной управы прибыли инспектор статский советник кавалер Недригайлов, оператор медико-хирург Голицынский, акушер штаб-лекарь Пучковский. {По полуночи в 10-ть часов.} Слушали:
Рапорт Рязанского уездного лекаря Круглова от 29-го декабря с № 211-м пущенный, а сею управою 30-го декабря полученный, с приложением копии с свидетельства, в коей написано: 1839-го года декабря 19-го дня по отношению рязанского пристава 2-го стана за № 1377-м отправился он в село Константиново для открытия причины смерти скоропостижно умершей княгини Долгоруковой крестьянской женки Дарьи Трофимовой; прибывши на место, при приставе Леонове и при понятых сторонних людях приступил к наружному осмотру, по коему оказалось: что оно тело лежит в избе на лавке лицом вверх, руки сложены на груди, ноги протянуты прямо, задняя

поверхность тела покрасневшая от лежания тела по смерти. От роду умершей по-видимому было более 35 лет, телосложения среднего.

Из производства следствия видно, что Дарья 16-го декабря страдала головною болью от угара, 17-го декабря просила мужа своего, по утру легшего на печь, слезть с оной, ибо в комнате угарно. Он слез. Хотел молиться Богу, ибо было воскресенье; в то время Дарья заохала и стала как бы задыхаться; мужик ее побежал за священником, который в то время служил обедню, а потому ни исповедать, ни приобщить ее Святым Таин не мог и по приходе застали Дарью уже мертвою, которую от угару выносили на двор, откачивали, оттирали вином, но жизнь спасти не могли.

По внутреннему осмотру оказалось следующее. 1-е, по вскрытии наружных головных покровов кровоизлияния не было, кости черепа были целы. По снятии коих и отделении твердой мозговой оболочки оказалось весьма значительное излияние черной густой крови. Мозг и мозжечек были обременены кровию, в желудочках мозга было кровоизлияние. 2-е, в грудной полости находилось большое количество водянистой жидкости. Легкия с левого бока оказались приросшими к ребрам, в сосудах своих содержали много густой черной крови, в обоих желудочках сердца было много черной крови. 3е, в брюшной полости печень, селезенка, почки, кишки и матка были в натуральном состоянии, желчный пузырь содержал довольно количество темной жидкой желчи. Желудок имел натуральный цвет и был пустой, равно и мочевого пузыря.

А посему из всех им г. лекарем Кругловым найденных признаков и следует заключить, что смерть Дарьи Трофимовой произошла от апоплексического удара, произошедшего от угара, при содействии грудной водяной болезни <в современной терминологии — стенокардия — Г. П.>.

Приказали: утвердить оное свидетельство правильным, о чем и сообщить в Рязанский уездный суд» (ГАРО. Ф. 25. Оп. 1. № 184. Л. 1–1 об.).

¹⁶ ЦИАМ. Ф. 433. Оп. 31. № 5. Л. 1. (Рапорт профессора Ефрема Мухина об успехах учащихся).

¹⁷ «...все учащиеся <...> занимаемы были в анатомическом театре практической анатомиею в свободное от учения время. <...> Многие из учащихся приобрели отличные успехи в анатомии и физиологии и за сделанные ими препараты получили одобрение и награждение от Конференции» (ЦИАМ. Ф. 433. Оп. 32. № 45. Л. 1).

¹⁸ ЦИАМ. Ф. 433. Оп. 33. № 2. Л. 17.

¹⁹ Приложения к Продолжению свода Уставов Врачебных // СвЗРИ. 1839. Т. XIII. Ч. 2. Ст. 13–19.

²⁰ Формулярный список Ивана Ивановича Шенкнехта цитируется по делу: ГАТО. Ф. 75 (Тульская врачебная управа). Оп. 3. № 346. Л. 35–36 об. Выпускник первого отделения — занявший одну из высших позиций в рейтинге выпускников, обладатель диплома с отличием (*cum laude*).

²¹ ГАТО. Ф. 75 (Тульская врачебная палата). Оп. 2. № 674. Л. 223–223 об.

²² Там же. Оп. 3. № 346. Л. 35–36 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин, И. Л. К истории рода Достоевского / И. Л. Волгин // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. / Ф. М. Достоевский. — Т. 18. — Москва : Воскресенье, 2006. — С. 194–209.
2. Волгин, И. Л. Родиться в России : Достоевский и современники : жизнь в документах / И. Л. Волгин. — Москва, 1991. — С. 250–261.
3. Волгин, И. Л. [Ред.] Хроника рода Достоевских / И. Л. Волгин - Москва, 2013. — С. 85–125.
5. Волоцкой, М. В. Хроника рода Достоевского : 1506-1933 / М. В. Волоцкой. — Москва, 1933. — С. 56–58.
6. Гроссман, Л. П. Достоевский / Л. П. Гроссман. — Москва, 1962. — С. 38–42.
7. Гроссман, Л. П. Новое о Достоевском / Л. П. Гроссман // Красная нива. — 1925. — № 9. — С. 209.
8. Гроссман, Л. П. Поэтика Достоевского / Л. П. Гроссман. — Москва, 1925.
9. Нейфельд, И. Достоевский : психологический очерк / И. Нейфельд ; под ред. проф. З. Фрейда. — Ленинград ; Москва, 1925. — С. 13–14.
10. Нечаева, В. С. В семье и усадьбе Достоевских : письма М. А. и М. Ф. Достоевских / В. С. Нечаева. — Москва, 1939. — С. 49–61.
11. Нечаева, В. С. Поездка в Даровое / В. С. Нечаева // Новый мир. — 1926. — № 3. — С. 131–134.
12. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский : 1821-1849 / В. С. Нечаева. — Москва, 1979. — С. 87–94.
13. Прохоров, Г. С. Мария Александровна Иванова : дореволюционный портрет в постреволюционной оправе / Г. С. Прохоров // Летние чтения в Даровом : вып. 3. — Коломна, 2013. — С. 179–193.
14. [Прохоров, Г. С.] Письма М. А. и О. А. Ивановых к В. С. Нечаевой ; подгот. текста, вступ. статья и примечания Г. С. Прохорова // Достоевский и мировая культура. — № 30 (2). — Санкт-Петербург, 2013. — С. 335–358.
15. Прохоров, Г. С. Следственные мероприятия по делу о смерти М. А. Достоевского в контексте криминалистики того времени / Г. С. Прохоров // Ф. М. Достоевский в диалоге культур. — Коломна, 2009. — С. 217–220.
16. Стонов, Д. Сельцо Даровое : очерк / Д. Стонов // Красная нива. — 1926. — № 16. — С. 18–19.
17. Тихомиров, Б. Н. Даровое и Черемoshня в неосуществленных художественных замыслах Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Летние чтения в Даровом : вып. 3. — Коломна, 2013. — С. 15–29.
18. Федоров, Г. А. Был ли убит отец Достоевского? / Г. А. Федоров // Литературная газета. — 1975. — № 25. — 16 июня.
19. Федоров, Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / Г. А. Федоров. — Москва, 2004. — С. 130–193 (републикация предыдущих статей).
20. Федоров, Г. А. «Помещик. Отца убили...» / Г. А. Федоров // Новый мир. — 1988. — № 10.
21. Федоров, Г. А. Сельцо Даровое / Г. А. Федоров // За новую жизнь. — Зарайск, 1981.
22. Фрейд, З. Достоевский и отцеубийство / З. Фрейд // Классический психоанализ и художественная литература. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 75 (оригинал — 1928 года).

23. Шульц, О. Светлый, жизнерадостный Достоевский / О. Шульц ; отв. ред. В. Н. Захаров ; статьи Н. В. Башмаковой, В. Н. Захарова, А. Е. Кунильского. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. — 368 с.
24. Neufeld, J. Dostojewski : skizze zu seiner Psychoanalyse / J. Neufeld. — Leipzig ; Wien ; Zuerich, 1923. — S. 7–8.
25. Frank, J. Dostoevsky: the Seeds of Revolt : 1821–1849 / J. Frank. — Princeton, 1976. — P. 25–33.
26. Fueloep-Miller, R. Dostojewskis Heilige Krankheit / R. Fueloep-Miller // Wissen und Leben : neue schweizer Rundschau. — Zuerich, 1924. — Heft 19–20.

Тихомиров Борис Николаевич*

*доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского,
btikhomirov@rambler.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2015.1

АДРЕСА ДОСТОЕВСКОГО В ПЕТЕРБУРГЕ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ЭКСПЕРТИЗА КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Аннотация: В серии из двух статей данные об адресах Ф. М. Достоевского в Петербурге подвергнуты систематическому комплексному анализу с привлечением всей совокупности сохранившихся архивных документов, с учетом особенностей оформления адресно-топографических данных в документах и печатных изданиях XIX в., а также с необходимым критическим рассмотрением мемуарных и эпистолярных свидетельств. Петербургские адреса Достоевского рассматриваются в хронологической последовательности, от 1837 до 1881 г. В первую очередь с возможной полнотой называется исторический адрес, где жил писатель. Затем приводится современный адрес этого дома. Для сохранившихся домов кратко указывается время постройки и последующих перестроек; если исторический дом эпохи Достоевского не сохранился, отмечается, когда был построен новый дом на этом месте. Важнейшая часть аналитического описания каждого адреса — свод документальных свидетельств и их критическое рассмотрение. По возможности восстанавливаются такие подробности описываемого адреса, как номер квартиры, этаж, количество комнат и т. п. Отдельное внимание уделяется характеристике домовладельцев.

Ключевые слова: краеведение, Петербург, адреса Достоевского, критика источников, архивный поиск, мемуары, эпистолярный, адресные книги

Несмотря на то что тема «Петербург Достоевского» имеет уже почти столетнюю историю изучения, ее важнейший аспект — петербургские адреса самого писателя, начиная с приезда в северную столицу вес-

ной 1837 г. и до кончины в январе 1881 г., — не получил до сих пор систематической научной разработки, опирающейся на всю совокупность существующих архивных и печатных источников.

Длительное время названная тема разрабатывалась преимущественно в краеведческой эссеистике, без опоры на сохранившиеся документы архива Достоевского, а также без комплексного обращения к адресным книгам, атласам и другим печатным изданиям XIX в. Не были также подвергнуты необходимому критическому анализу существующие мемуарные и эпистолярные свидетельства. В результате в публикациях по теме «Петербург Достоевского» накопился целый ряд ошибочных указаний, которые по инерции переносятся из одного краеведческого издания в другое, проникая даже в солидные академические труды. В частности, указываются как места, где жил Достоевский, три дома, не являющиеся адресами писателя. Наоборот, по крайней мере два дома, где он жил в 1840-е и в 1860-е гг., не фигурируют и никогда не назывались в краеведческой литературе. Не однажды, при правильном указании исторических адресов Достоевского, ошибочно определяется местонахождение этих домов сегодня. А с другой стороны, в силу особенностей административно-топографической передачи петербургских реалий в документах XIX в., нередко неверно описываются сами исторические адреса. Далеко не во всех случаях дается правильная информация о владельцах домов, где квартировал писатель, и т. п.

В настоящей публикации впервые вопрос о петербургских адресах Достоевского решается на строго научной основе, с привлечением всей совокупности сохранившихся архивных документов, с учетом особенностей оформления адресно-топографических данных в документах и печатных изданиях XIX в., а также с необходимым критическим рассмотрением мемуарных и эпистолярных свидетельств.

Важнейшими архивными документами, положенными в основу данного исследования, являются:

1) Указ об отставке Достоевского, служивший ему «видом на жительство» и содержащий данные полицейской регистрации местожительства писателя с 1846 по 1849 гг. (РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387 — опубл. с рядом неверных прочтений и без комментариев в изд.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971. С. 115);

2) Отдельные листы, относящиеся к «виду на жительство» Достоевского 1859–1881 гг., содержащие данные полицейской регистрации местожительства писателя 1859–1880 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511 — выборочно учтены в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (СПб., 1993–1995. Т. 1–3), где воспроизведены с рядом существенных неточностей и неоднократно с ошибочным указанием шифра архивного хранения — № 295611);

3) Памятная запись А. Г. Достоевской под названием «Где был прописан (Достоевский. — Б. Т.)», близкая по указанным данным предыдущему документу, но не копирующая его дословно (РО ИРЛИ. Ф. 100. №. 30605. Л. 102 — не публиковалась);

4) Контракты Достоевского на съем жилья, расписки домовладельцев в получении квартплаты и т. п. 1860–1867 гг. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516 — фрагменты опубл. в изд.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. Т. V : И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. М. ; Л., 1959. С. 145-148).

Ссылки на петербургские адресные книги и иные печатные источники эпохи Достоевского будут даны в дальнейшем, по ходу изложения. Но хочу специально выделить ценнейшее для краеведческих исследований издание, без учета которого вопрос о современном местонахождении зданий, адреса которых известны нам из источников второй половины XIX в., не может получить строгого документального разрешения: «Табель домовъ города С.-Петербурга, съ показаніемъ новой и старой полицейской нумераціи...» (СПб., 1889).

Дело в том, что по решению Городской думы в 1889 г. было проведено упорядочивание уличной нумерации домов на всей территории северной столицы (предыдущая подобная акция проводилась в Петербурге в 1858 г., когда повсеместно была произведена перемена нумерации четной и нечетной сторон улиц). В результате на некоторых улицах произошел существенный сдвиг в нумерации домов, причем установленная в 1889 г. новая нумерация на большинстве улиц исторического центра Петербурга сохраняется и поныне. «Табель...» 1889 г. — исторический источник исключительной ценности, поскольку в табличной форме указывает как старый, так и новый номер дома, позволяя в большинстве случаев надежно ориентироваться в соотношении исторических и современных адресов¹.

Из мемуарных источников первостепенное значение, конечно же, имеют «Воспоминания» А. Г. Достоевской. Но и свидетельства жены писателя подвергнуты в работе критическому анализу, причем в ряде случаев обращение к иным источникам (адресные книги, контракты на съем жилья, печатные таблицы домов и проч.) позволило выявить ошибки и неточности мемуаристики, касающиеся предмета настоящей статьи, которые не были отмечены публикаторами ее воспоминаний.

Петербургские адреса Достоевского рассматриваются в хронологической последовательности, от 1837 до 1881 г. В первую очередь с возможной полнотой называется исторический адрес, где жил писатель. Затем приводится современный адрес этого дома. Для сохранившихся домов кратко указывается время постройки и последующих перестроек; если исторический дом эпохи Достоевского не сохранился, отмечается, когда был построен новый дом на этом месте. Важнейшая часть аналитического описания каждого адреса — свод документальных свидетельств и их критическое рассмотрение. По возможности восстанавливаются такие подробности описываемого адреса, как номер квартиры, этаж, количество комнат и т. п. Отдельное внимание уделяется характеристике домовладельцев.

ЧАСТЬ I: 1837–1849

Исторический адрес: Большой Царскосельский проспект, дом коллежского советника Федора Дмитриевича Серапина, № 7. Современный адрес: Московский проспект, № 22. Дом сохранился (построен в 1820-е гг.)

Адрес указывается предположительно. В черновике прошения на монаршее имя М. А. Достоевский, привезший старших сыновей Михаила и Федора в Петербург для поступления в Главное инженерное училище, указал свое «временное жительство у Обухова Моста в гостинице под № (текст недописан. — Б. Т.)»². Г. А. Федоровым было высказано предположение, что гостиницей, в которой Достоевские «могли остановиться “у Обухова моста”, была» гостиница «дилижансов в “огромном” доме Серапина, где “порядок и чистота, устройство и дешевизна (так писала газета “Северная пчела”) достойны внимания”»³. Однако, указывая исторический адрес Серапинской гостиницы, исследователь допускает неточность: «В 1837 году, — пишет Федоров, — № 7 по Царскосельскому (Обуховскому) проспекту — ныне № 22 по Московскому проспекту»⁴.

Большую часть XIX в. (до 1878 г., когда был образован единый Забалканский, ныне Московский проспект) Обуховский мост разделял не части одной магистрали, а два самостоятельных проспекта: от Сенной площади до Фонтанки пролегал Обуховский, а от Фонтанки до Московской заставы — Большой Царскосельский проспект. Дому № 7 по Обуховскому ныне соответствует дом № 8 по Московскому проспекту, а дому № 7 по Большому Царскосельскому — дом № 22. Серапинская гостиница располагалась по этому второму адресу (не доезжая до Обуховского моста, если ехать от заставы к центру)⁵.

Ошибку Г. А. Федорова, с прямой ссылкой на него, повторяет С. В. Белов, но добавляя от себя один важный нюанс. «Где остановились Достоевские?» — спрашивает исследователь. И дает ответ: «...это была гостиница “Неаполь” у Фонтанки, по Царскосельскому (Обуховскому) проспекту, № 7...»⁶.

Для С. В. Белова тут как будто нет никакой проблемы. В исследовании же Г. А. Федорова это не так. Из адресной книги 1837 г. можно узнать, что в Петербурге действительно существовала гостиница «Неаполь», также располагавшаяся «у Обухова моста»⁷. Однако не обнаружено данных, позволяющих утверждать, что так называлась именно Серапинская гостиница⁸. Судя по всему, Г. А. Федоров склонен был считать, что «Серапинская» и «Неаполь» — это две разные гостиницы, отдавая предпочтение в перечне петербургских адресов Достоевского первой из них⁹. Однако аргументация исследователя представляется шаткой, во многом даже искусственной. В процитированном прошении М. А. Достоевский писал, что расположился в гостинице «у Обухова моста». Г. А. Федоров настаивает, что этому указанию соответствует лишь Серапинская гостиница, поскольку

ку «Неаполь» располагался не «у», а «за Обуховым мостом»¹⁰, то есть уже по ту сторону Фонтанки.

Увы! для такого утверждения нет ровным счетом никаких оснований. В процитированном справочнике К. Нистрема о гостинице «Неаполь» однозначно сказано: «у Обухова моста». А как указан адрес Серапинской гостиницы? Удивительно, но она здесь даже не упомянута. И это притом, что в другом справочном издании эпохи, правда, несколько более позднего времени, Серапинская гостиница характеризуется как одна из лучших в северной столице. «Устройствомъ гостинницъ для прїѣзжающихъ въ Столицу, содержатели не могутъ похвалиться <...>, — писал в 1841 г. И. И. Пушкарев. — Порядочными гостинницами можно назвать по крайней мѣрѣ: въ домѣ Серапина близъ Обухова моста, — Кулона, на Михайловской площади, — Демута, въ большой Конюшенной, — Лондонъ, напротивъ Адмиралтейства и — только»¹¹.

Впрочем, факт отсутствия Серапинской гостиницы в справочнике К. Нистрема (где перечислены 38 столичных отелей) как раз можно истолковать в том смысле, что она-то и есть гостиница «Неаполь», но зарегистрированная не по фамилии домовладельца (или хозяина¹²), как большинство других, а по звучному имени собственному (подобно фигурирующим тут же гостиницам «Лондон» и «Париж»). В таком случае прав окажется С. В. Белов, поместивший Достоевских не просто в гостиницу «у Обухова моста», но именно в гостиницу «Неаполь»¹³. Однако по состоянию источников на сегодняшний день это пока всего лишь исследовательская гипотеза, не получившая документального подтверждения.

Достоевские прожили в гостинице у Обуховского моста очень недолго. Их приезд в Петербург приблизительно датируется 10–12 мая 1837 г.¹⁴ Поместив сыновей для подготовки к экзаменам в Главное инженерное училище в пансион капитана Костомарова, Михаил Андреевич 26 или 27 мая уезжает назад в Москву¹⁵. Федор и Михаил Достоевские могли остаться жить в пансионе уже с середины мая 1837 г., их отец, возможно, квартировал в названной гостинице «у Обухова моста» все две недели своего пребывания в северной столице.

В краеведческой литературе получило распространение ошибочное указание на то, что в мае 1837 г., выехав из гостиницы у Обуховского моста, вплоть до отъезда отца из Петербурга, Достоевские жили по адресу: набережная Фонтанки, дом купца Колотушкина, № 84 (современный адрес: набережная Фонтанки, № 103)¹⁶. Основанием для приведенного заключения оказывается то обстоятельство, что по данному адресу «в год приезда Достоевских в Петербург жил молодой петербургский чиновник И. Н. Шидловский»¹⁷, с которым Михаил Андреевич с сыновьями в мае 1837 г. познакомился и свел тесную дружбу. Однако мало того, что из факта знакомства Достоевских с Шидловским вовсе не следует, что они обязательно должны были оказаться соседями в одном петербургском доме

(знакомство могло произойти где угодно), — гораздо важнее указать, что на самом деле мы не располагаем данными, позволяющими утверждать, что в мае 1837 г. Иван Николаевич Шидловский жил в доме купца Колотушкина на Фонтанке¹⁸.

Дело в том, что адрес Шидловского известен нам из недатированного письма М. М. Достоевского, написанного отцу из Ревеля в сентябре–октябре 1838 г. Видимо, отвечая на запрос Михаила Андреевича, он пишет: «Адресъ Шидловскаго: На Фонтанкѣ, у Обухова Моста, въ 3й, Адмиралтейской части, въ 3 кварталѣ, въ домѣ Калатушкина [так!] подъ № 84»¹⁹. Однако исключительно важно учесть, что в начале февраля 1838 г. Шидловский на несколько месяцев уезжал из Петербурга к родным в Харьков²⁰ и поселился в доме Колотушкина²¹ на Фонтанке лишь по возвращении в столицу летом–осенью 1838 г. Никакими данными, позволяющими утверждать, что и в 1837 — начале 1838 г., до отъезда из Петербурга, Шидловский жил по указанному адресу, мы не располагаем. И, судя по всему, это не так. А значит, рушатся все догадки Г. А. Федорова, изощренными наблюдениями старающегося уверить читателей, что «именно в доме Колотушкина поселились после гостиницы “бедный человек“ М. А. Достоевский со своими сыновьями и силой случая они стали соседями И. Н. Шидловского»²².

***

Исторический адрес: набережная Лиговского канала, дом купца 3-й гильдии <Никиты Ивановича> Решетникова, № 66. Пансион капитана Костомарова. Современный адрес: Лиговский проспект, № 65. Дом не сохранился (современный дом построен в 1912–1913 гг.)²³.

Адрес зафиксирован в памятной записи А. Г. Достоевской, сделанной ею в Записной тетради 1876–1884 гг.: «Учился (Достоевский. — Б. Т.) у Коронада Филипповича Костомарова, по Лиговскому Каналу, д<омъ> Рѣшетникова»²⁴. Исторический номер дома — № 66²⁵ — уточняется по «Адрес-календарю петербургских жителей» К. Нистрема 1844 г.²⁶ Имя и отчество домовладельца указаны предположительно: им мог быть и купец 3-й гильдии Константин Никитич Решетников²⁷, сын предыдущего²⁸.

«Дом был двухэтажный, каменный, с мезонином <...>, — пишет М. Я. Басина, воспроизводя в своей книге рисунок здания со старинного плана 1834 г. — Кроме самого капитана и его семьи жили здесь воспитанники, которых теперь вместе с Михаилом и Федором насчитывалось десять»²⁹. Федор Достоевский прожил в доме на Лиговском канале с мая 1837 по 16 января 1838 г., когда, после зачисления в Главное инженерное училище, в качестве кондуктора 3-го класса он был определен на жительство в Инженерный замок на казарменное положение³⁰. Михаил, по-видимому, жил в пансионе Костомарова до 25 января, когда был зачислен кондукто-

ром 2-го класса в санктпетербургскую инженерную команду и направлен на жительство в Петропавловскую крепость.

***

Исторический адрес: Большая Садовая улица, Инженерный замок. Главное инженерное училище³¹. Современный адрес: Садовая ул., № 2. Бывший императорский дворец — Михайловский замок. Здание сохранилось (построено в 1797–1801 гг.).

Достоевский прожил в Инженерном замке на казарменном положении³² с января 1838 по август 1841 г., когда, завершив трехлетнее обучение в кондукторских классах, 5 августа он был «произведен по экзамену в полевые инженер-прапорщики»³³, приказом по ГИУ переведен в нижний офицерский класс и получил право жить вне стен Училища, на «вольной квартире»³⁴.

Инженерный замок, кажется, единственный адрес в Петербурге Достоевского, в связи с которым не возникает никаких вопросов или сомнений. Стоит, пожалуй, уточнить только одну деталь. А. И. Савельев, дежурный офицер в ГИУ в конце 1830-х — начале 1840-х гг., вспоминает: «Любимым мѣстомъ его (Достоевского. — Б. Т.) занятій была амбразура окна въ угловой (такъ называемой круглой каморѣ) спальнѣ роты, выходящей на Фонтанку. Въ этомъ изолированномъ отъ другихъ столиковъ мѣстѣ, сидѣлъ и занимался *Э. М. Достоевскій* <...>. Бывало, въ глубокую ночь, можно было замѣтить *Э. М.* у столика сидящимъ за работою. Набросивъ на себя одѣяло сверхъ бѣлья, онъ, казалось, не замѣчалъ, что отъ окна, гдѣ онъ сидѣлъ, сильно дуло...»³⁵. Об этом же писал в своих «Литературных воспоминаниях» и Д. В. Григорович: «Федор Михайлович уже тогда выказывал черты необщительности <...> и искал уединенного места; вскоре нашлось такое место и надолго стало его любимым: глубокий угол четвертой камеры с окном, смотревшим на Фонтанку; в рекреационное время его всегда можно было там найти, и всегда с книгой»³⁶.

Оба мемуариста упоминают, что окно в «круглой камере», где любил часами просиживать Достоевский, выходило на Фонтанку. Однако, не зная расположения помещений в Инженерном училище, затруднительно заключить, находилась ли эта «круглая камера» в угловой части замка, глядящей в сторону Симеоновского моста, или она была ориентирована в сторону Пантелеймоновского моста³⁷. Детальный анализ этой части воспоминаний А. И. Савельева, а также соотношение некоторых деталей его изложения с внутренней планировкой Инженерного замка позволяют сделать вывод, что речь идет о «круглой камере» со стороны Пантелеймоновского моста и Летнего сада³⁸.

***

Исторический адрес: Караванная улица, <дом купца Сеткова, № 15, угол Итальянской ул., № 15>. Современный адрес: Караванная ул., № 16/14. Дом

сохранился в перестроенном виде³⁹ (построен в начале XIX в. или ранее; перестроен в 1875–1878 гг.)⁴⁰.

Номер дома (и соответственно фамилия домовладельца) указаны предположительно. О жительстве Достоевского «в Караванной улице близ самого манежа, так что ему близко было ходить в офицерские классы главного инженерного училища»⁴¹, свидетельствует младший брат писателя Андрей, приехавший из Москвы в Петербург и поселившийся в квартире брата Федора в октябре 1841 г.

Номер дома, без какой-либо аргументации и ссылки на документы, указан Ф. М. Лурье⁴². Фамилия домовладельца установлена по «Адрес-календарю санктпетербургских жителей» 1844 г. К. Нистрема⁴³. Социальный статус — по характеристике его наследницы (вдовы или дочери) купчихи Федосьи Петровны Ситковой [так!], владевшей домом в 1849 г.⁴⁴

По воспоминаниям А. М. Достоевского, брат Федор «занимал квартиру в две комнаты с передней, при которой была и кухня; но квартиру эту он занимал не один, а у него был товарищ-сожитель Адольф Иванович Тотлебен⁴⁵. Тотлебен занимал первую комнату от передней, а брат — вторую, каждая комната была о двух окнах, но они были очень низенькие и мрачные...»⁴⁶.

На Караванной улице Достоевский прожил с августа 1841 по февраль–март 1842 г., когда вместе с братом Андреем переехал на квартиру «в Графском переулке, что близ Владимирской церкви, в доме Пряничникова...»⁴⁷.

***

Исторический адрес: Графский переулок, дом <коллежского советника Константина Яковлевича> Прянишникова, № 7, угол Литейного проспекта, № 70. Современный адрес: Графский пер. № 10, угол Владимирского проспекта, № 11. Дом сохранился (построен в начале XIX в.; в 1955 г. снят угловой фонарь — балкон; неизвестно когда заложены ворота со стороны Графского переулка⁴⁸; реконструирован в 1992 г.⁴⁹).

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от 30 сентября 1844 г.: «Мой адрес: у Владимирской церкви в доме Прянишникова, в Графском переулке» (281; 101). Также, с небольшими вариациями, этот адрес упоминается несколькими мемуаристами, в том числе жившими здесь вместе с Достоевским, — братом Андреем («в Графском переулке, что близ Владимирской церкви, в доме Пряничникова»⁵⁰), Д. В. Григоровичем («на углу Владимирского и Графского переулка»).

По этим свидетельствам исторически конкретный адрес позволяют восстановить справочники эпохи. Важно подчеркнуть, что до 1858 г. на картах и планах Петербурга еще нет Владимирского проспекта: от Невского до начала Загородного проспекта и Щербакова переулка — это продолжение Литейного проспекта. Дом Прянишникова по Литейному имеет № 70⁵¹.

Сохранилось несколько описаний квартиры Достоевского. Брат Андрей Михайлович вспоминал: «Квартира эта была очень светленькая и веселенькая; она состояла из трех комнат, передней и кухни; первая комната была общей, вроде приемной, по одну сторону ее была комната брата, а по другую, — очень маленькая, но совершенно отдельная комнатка для меня»⁵². Ср.: «Квартира его была во втором этаже и состояла из четырех комнат: просторной прихожей, зальца и еще двух комнат; из них одну занимал Федор Михайлович, а остальные были совсем без мебели. В узенькой комнате, в которой помещался, работал и спал Федор Михайлович, был письменный стол, диван, служивший ему постелью, и несколько стульев. На столе, стульях и на полу лежали книги и исписанные листы бумаги»⁵³. По свидетельству Д. В. Григоровича, окна квартиры выходили на Графский переулок⁵⁴.

Достоевский прожил в доме Прянишникова с февраля–марта 1842-го⁵⁵ до конца 1845-го или даже начала 1846 г. (см. след. адрес). В 1971 г. на доме была установлена мемориальная доска со следующим текстом: «В этом доме с 1842 г. по 1845 г. жил Федор Михайлович Достоевский. Здесь им был написан роман “Бедные люди”»⁵⁶.

Серьезное затруднение вызывает мемуарное свидетельство А. Е. Ризенкампа (известное в записи О. Ф. Миллера): Достоевский «нанял себѣ квартиру на Владимірской въ домѣ почтъ-директора Прянишникова <...> Федору Михайловичу очень понравился хозяинъ дома — извѣстный любитель искусства, мягкій, обходительный, никогда не беспокоившій его насчетъ расплаты»⁵⁷. А. Е. Ризенкамп сам с сентября 1843 по март 1844 г. жил совместно с Достоевским в доме на углу Графского переулка⁵⁸, и это придает дополнительный вес его свидетельству. Но, согласно справочникам 1840-х гг., хозяином указанного дома был коллежский советник Константин Яковлевич Прянишников⁵⁹, в то время как петербургским почт-директором и одновременно директором почтового департамента являлся тайный советник Федор Иванович Прянишников (квартировавший в здании Главного почтамта)⁶⁰, действительно, известный как библиофил и собиратель произведений искусства⁶¹.

Не зная этого противоречия, краеведы и биографы писателя нередко «соединяют» домовладельца Достоевского в мифического почт-директора К. Я. Прянишникова⁶². Не известно, существовали ли родственные отношения между тайным советником Федором Ивановичем и коллежским советником Константином Яковлевичем Прянишниковыми. Не перешел ли каким-либо образом во второй половине 1840-х гг. дом во владение от первого ко второму? (Такое допущение позволило бы разрешить проблему.) Не управлял ли К. Я. Прянишников по доверенности домом своего высокопоставленного однофамильца?⁶³ Увы! Состояние источников на сегодняшний день не позволяет нам предложить, даже гипотетически, удовлетворительное разрешение этой проблемы⁶⁴.

***

Исторический адрес: Кузнечный переулок, дом купчихи Устиньи Карповны Кучиной, № 10, угол Гребецкой улицы, № 1, кв. 9. Современный адрес: Кузнечный переулок, угол улицы Достоевского, № 5/2. Дом сохранился (построен в первой половине 1840-х гг.⁶⁵, перестроен в 1882 г.⁶⁶; частично восстановлен в 1968–1970 гг.).

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от 1 февраля 1846 г.: «...у Владимирской церкви, на углу Гребецкой улицы и Кузнечного переулка, дом купца Кучина, в № 9-м» (281; 118). Конкретный исторический адрес и имя домовладелицы восстанавливается по «Атласу тринадцати частей С.-Петербурга» Н. Цылова 1849 г.⁶⁷ Уточнить исторический номер дома по Кузнечному переулку исключительно важно, чтобы по ошибке не принять номер квартиры (№ 9) за номер дома, как иногда происходит в некоторых изданиях⁶⁸. Местоположение квартиры, к сожалению, не установлено; известно только, что Достоевский нанимает здесь «две превосходно меблированные комнаты от жильцов» (281; 118).

Установление даты переезда писателя в Кузнечный переулок из дома Прянишникова также вызывает затруднение. Скорее всего, Достоевский сообщает свой новый адрес брату вскоре после переезда. В таком случае вселение в новую квартиру необходимо датировать концом января 1846 г. Но, загруженный работой над завершением «Двойника», Достоевский мог и затянуть с письмом. Последний раз из дома в Графском переулке он писал Михаилу 16 ноября 1845 г. Поэтому нельзя исключать, что он мог переехать и в конце прошлого года. Наиболее надежной представляется датировка в интервале: конец 1845 — начало 1846 г.⁶⁹

В доме Кучиных Достоевский прожил до конца апреля — начала мая 1846 г. (см. след. адрес)⁷⁰.

***

Исторический адрес: Троицкий переулок, дом Павловых, № 31, угол Щербакова переулка, № 11. Современный адрес: улица Рубинштейна, № 32, угол Щербакова переулка, № 10. Дом сохранился (построен в 1820 г.).

Адрес зафиксирован в полицейской регистрации, сделанной в Указе об отставке Достоевского, являвшемся его «видом на жительство»: «№ 172/31. М. Ч. 2 к. Записан на квартире 13 Мая 1846 г.»⁷¹. Эта запись должна прочитываться так: дом № 172 в старой «сквозной» нумерации Московской части 2 квартала; современный (1846 г. — Б. Т.) — дом № 31. Согласно справочнику «Нумерация домов в С.-Петербурге» (1836) устанавливается, что этот дом расположен на углу Троицкого и Щербакова переулка, до 1858 г. это № 31/11⁷². Здесь же можно узнать, что в середине 1830-х гг. дом принадлежал наследникам купца Павлова⁷³.

Адресная книга 1844 г. также указывает по этому адресу домовладение Павловых⁷⁴. К сожалению, к концу 1840-х гг. дом перешел к другому владельцу, и в «Атласе тринадцати частей С.-Петербурга» Н. Цылова, где можно почерпнуть более точные сведения о домохозяине, читаем: «Красноглазова, Ивана Ѳедот<овича>, купц<а>» (№№ 31 и 11, бывший Павловой)⁷⁵. Более точные сведения о владельцах дома, очевидно, могут дать только архивные разыскания.

Достоевский оставил дом Павловых 24 мая 1846 г., когда на всё лето уезжал в Ревель к брату Михаилу (см.: 281; 124)⁷⁶. По возвращении в начале сентября он несколько дней жил у своего младшего товарища по Инженерному училищу художника Константина Трутовского⁷⁷; значит, уезжая, он рассчитался за старую квартиру окончательно и возвращаться в нее в его планы не входило. Трудно сказать, чем руководствовался писатель, переселяясь на месяц перед отъездом в Ревель из дома на Кузнечном в дом в Троицком переулке⁷⁸. Но документы (в том числе полицейская регистрация от 13 мая) неоспоримо свидетельствуют, что, поселившись в доме Павловых не ранее самых последних чисел апреля⁷⁹, писатель прожил здесь неполный месяц. Может быть, поэтому адрес этот не известен краеведам и не получил отражения в литературе о Петербурге Достоевского⁸⁰.

Зато получило широкое распространение ошибочное утверждение, что весной 1846 г. писатель снял небольшую комнатку в Кирпичном переулке⁸¹. Собственно Кирпичный переулок не фигурирует ни в одном документе или мемуарном свидетельстве, но доктор С. Д. Яновский, рассказав в воспоминаниях о своем знакомстве с Достоевским в 1846 г. и о его лечении, «которое началось в конце мая и продолжалось до половины июля» (причем писатель посещал врача «ежедневно»), затем попутно замечает: «В это время он [Достоевский] жил в каком-то переулке между Большою и Малою Морскими в маленькой комнатке у какой-то хозяйки, державшей жильцов»⁸². Единственный переулок между названными Морскими улицами — это Кирпичный. Его-то и указал как место жительства писателя первым, кажется, В. Е. Холшевников.

Однако в воспоминаниях С. Д. Яновского налицо двойная абберация: в 1846 г., повторю в очередной раз, 24 мая Достоевский на все лето уехал из Петербурга в Ревель и не мог до середины июля ежедневно проходить курс лечения у врача. Это могло иметь место лишь в 1847 г., когда до середины лета писатель, на самом деле, оставался в городе. Тогда-то, очевидно, и произошло знакомство Яновского с Достоевским.

Что меняет это уточнение? Практически всё. Широко известно, что с февраля 1847 г. Достоевский жил в доме Шиля на углу Вознесенского проспекта и Малой Морской. В своей начальной части (до Исаакиевской площади) Вознесенский проспект крайне узок и, действительно, напоминает переулок. Вот он-то, скорее всего, и вспомнился мемуаристу, когда спустя почти сорок лет Яновский писал свои воспоминания о Достоев-

ском⁸³. Так что Кирпичный переулочек как адрес писателя весной 1846 г. оказывается, если воспользоваться выражением Пушкина, «пустою мифой»⁸⁴.

***

Исторический адрес: Большая Мещанская улица, дом купца 3-й гильдии Бернгардта (Бориса Ивановича) Кохендёрфера, угол Казанской площади, № 1/29, квартира мадам Капдевилль, № 25. Современный адрес: Казанская ул., № 2/1. Дом сохранился (построен в 1835 г., перестроен в 1902 г.)⁸⁵.

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от 17 сентября 1846 г.: «...У Казанского собора, на углу Большой Мещанской и Соборной площади, в доме Кохендорфа, № 25» (281; 127); ср. в записке брату Андрею от 18 октября 1846 г.: «Живу я напротив Казанского собора, на углу Соборной площади и Большой Мещанской, в доме Кохендорфа, в номере 25-м, в квартире m-me Capdeville» (281; 130)⁸⁶.

Конкретный исторический адрес установлен по «Атласу тринадцати частей С.-Петербурга» Н. Цылова⁸⁷. По этому же справочнику восстановлено имя домовладельца, уточненное по «Петербургскому некрополю» В. И. Саитова (Кохендорфер Борис Иванович, Кохендёрфер Бернгардт)⁸⁸. Также восстановлено официальное название Казанской площади (название Соборная площадь на планах и в адресных книгах не встречается).

Достоевский поселился на квартире мадам Капдевилль в доме Кохендёрфера около 6 сентября, о чем можно заключить из его письма брату Михаилу от 5 сентября 1846 г.: «Я ходил нанимать квартиру и нанял уже за 14 руб. серебр<ом> от жильцов 2 маленькие комнатки, с хорошою мебелью и прислугою, но еще не переехал» (281; 124)⁸⁹. Съезжает Достоевский с этой квартиры в 20-х числах ноября 1846 г., перебираясь в «ассоциацию» братьев Бекетовых на Большом проспекте Васильевского острова (см. след. адрес).

***

Исторический адрес: Васильевский остров, Большой проспект, дом титулярного советника Василия Михайловича Солошича⁹⁰, № 3, угол Песочного переулочка, квартира Бекетова. Современный адрес: Васильевский остров, Большой проспект, № 4, угол улицы Репина, № 19. Дом сохранился (построен в конце XVIII в.⁹¹, перестроен в 1892 г.)⁹².

Адрес указан в письмах Достоевского брату Михаилу от 26 ноября и 17 декабря 1846 г.: «...На Васильевском острове в 1-й линии у Большого проспекта, в доме Солошича, № 26, против Лютеранской церкви» (281; 134); «... На Васильевском острове в 1-й линии по Большому проспекту, в доме Солошича, в № 26, в квартире Бекетова» (281; 136). Также см. полицейскую регистрацию в «виде на жительство» Достоевского: «Вас. ч. I кв. № 26, на квартире запис<ан> 5 Декабря 1846 г.»⁹³.

Приведенные свидетельства требуют обстоятельного комментария. В некоторых, причем весьма авторитетных изданиях, вслед за эпистоляр-

ным свидетельством писателя, указывается: «Д<остоевский> переезжает на квартиру по адресу: Васильевский остров, Первая линия, д. 26...». И еще раз: «Д<остоевский> живет на углу 1 линии и Большого пр., в доме № 26»⁹⁴. Однако в 1840-е гг. на 1-й Линии Васильевского острова были только нечетные номера⁹⁵. И, значит, такого адреса не существовало. А вот по Большому проспекту дом В. М. Солошича, имевший в 1840-е гг. № 3, в старой нумерации действительно числился под № 26⁹⁶. Его-то и отражает полицейская регистрация, а также называет сам Достоевский в своих письмах.

Кажется, этими нюансами можно было бы и пренебречь. Однако из справочников 40-х гг. XIX в. следует, что, выходя главным фасадом на Большой проспект, располагался дом Солошича действительно на углу, но вовсе не 1-й Линии, а параллельного ей Песочного переулка. На углу же 1-й Линии и Большого проспекта стоял дом купца Василия Голубина, имевший по проспекту, как и должен был иметь угловой дом, — № 1 (совр. № 2). Будучи соседним с домом Солошича, по старой нумерации он имел № 25.

Как же в таком случае объяснить дважды повторенную неточность в обозначении адреса («в 1-й линии»), имеющую место в письмах Достоевского брату? Возможно, 1-я Линия названа писателем как более известная и более легко находимая, по сравнению с крайне узеньким Песочным переулком. А, может быть, через двory дома Голубина с 1-й Линии был сквозной проход к дому Солошича, и члены «ассоциации», пользуясь этим кратким путем, привыкли числить себя по 1-й Линии. Трудно сказать. Но сохранившийся дом на углу Большого проспекта и улицы Репина подтверждает приведенные выше выкладки.

Что же касается упомянутой Достоевским «Лютеранской церкви», против которой находился дом Солошича, то это церковь во имя св. Екатерины, сохранившаяся до сегодняшнего дня и расположенная между 1-й Линией и улицей Репина, на противоположной стороне Большого проспекта, под № 1⁹⁷.

Об «ассоциации» братьев Бекетовых Достоевский писал брату Михаилу: «Наконец, я предложил жить вместе. Нашлась квартира большая, и все издержки, по всем частям хозяйства, всё не превышает 1200 руб. ассигнациями с человека в год. Так велики благодеяния ассоциации! У меня своя комната, и я работаю по целым дням» (281; 134). Формально квартиросъемщиком, видимо, значился один из братьев Бекетовых⁹⁸ (см. во втором варианте адреса: «квартира Бекетова»), а Достоевский как бы снимал у него комнату «от жильцов».

«Ассоциация» просуществовала недолго. Она распалась в связи с отъездом братьев Бекетовых в феврале 1847 г. в Казань. 24 февраля «в виде на жительство» Достоевского появляется регистрация уже по другому адресу.

***

Исторический адрес: Вознесенский проспект, дом купца 3-й гильдии Якова Христиановича Шиля⁹⁹, № 7, угол Малой Морской улицы, № 24, квартира Бреммера. Современный адрес: Вознесенский проспект, № 8, угол Малой Морской улицы, № 24. Дом сохранился (построен в последней четверти XVIII в.¹⁰⁰, перестроен в 1832 г.¹⁰¹; реконструирован в 1998 г.¹⁰²).

Адрес указан в письме Достоевского брату Михаилу от апреля 1847 г.: «...На углу Малой Морской и Вознесенского проспекта, в доме Шиля, в квартире Бреммера...» (281; 140). См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство» Достоевского: «1<-й> Ч<асти> 2 кв<артала> № 94 на квартире. Зап<исан> 24 Февраля 1847»¹⁰³, где под № 94 также указан дом Шиля по старой, «сквозной» нумерации 1-й Адмиралтейской части¹⁰⁴.

Полицейская регистрация устанавливает более точно, чем это позволяет сделать переписка Достоевского, что к началу 20-х чисел февраля 1847 г. писатель уже покинул «ассоциацию» братьев Бекетовых и переехал в дом на углу Малой Морской улицы и Вознесенского проспекта¹⁰⁵.

В краеведческой литературе сообщается, что квартира Бреммера, в которой жил Достоевский, находилась в доме Шиля в третьем этаже. Это указание позаимствовано из составленного в III Отделении «Списка лицам, посещавшим с 11 марта сего (1849) г<ода> собрания, Петрашевского по пятницам», где о Достоевском отмечено: «Жительство: 1-й адмиралтейской части 2 кварт<ала> на углу Малой Морской и Вознесенского проспекта, в д<оме> Шиля, в 3-м этаже, в квартире Бремера [так!]»¹⁰⁶. Повторено в секретном предписании III Отделения майору жандармского дивизиона В. Чудинову об аресте писателя¹⁰⁷.

В августе 2000 г. на этом доме установлена мемориальная доска, сообщающая, что с 1847 по 1849 гг. здесь жил Достоевский.

***

Исторический адрес: Большая Подъяческая¹⁰⁸ улица, дом коллежского ассесора Михаила Андреевича Протопопова, № 6. Современный адрес: Большая Подъяческая улица, № 7. Дом сохранился (время постройки не установлено).

Адрес указан в «виде на жительство» Достоевского: «3 ч<асти> <нрзб.>¹⁰⁹ кв<артала>. № 256, на квартире. 17 Января 1848»¹¹⁰. Указанный вновь в старой, «сквозной» нумерации 3-й Адмиралтейской части, в конце 1840-х гг. это был дом № 6¹¹¹. Домовладелец установлен по «Атласу тринадцати частей С.-Петербурга» (1849) Н. Цылова¹¹².

Достоевский прожил по указанному адресу с января по конец мая 1848 г., когда с семейством брата Михаила перебрался на всё лето в Парголово. Этот адрес еще никогда не назывался в исследовательской литературе. И может показаться, что сам факт проживания Достоевского в 1848 г.

в Большой Подъяческой противоречит широко известным сведениям о том, что с 1847 по 1849 г. он квартировал в доме Шиля на Вознесенском проспекте.

Однако, кроме полицейской регистрации в «виде на жительство» писателя, этому есть и другие подтверждения. В конце сентября 1847 г. вышедший в отставку М. М. Достоевский приехал из Ревеля в Петербург и поселился у брата в доме Шиля. Можно предположить, что жить вдвоем в одной комнате в меблированных номерах братьям было тесно, и в начале 1848 г. они переехали на новую квартиру. К этому событию должно быть приурочено воспоминание доктора С. Д. Яновского, который писал: «Как теперь помню, в одно воскресенье Федор Михайлович, уходя от меня утром в одиннадцать часов, прощаясь, пригласил меня к себе на новоселье. В это время Михаил Михайлович, выйдя в отставку, приехал один без семейства и поселился вместе с Федором Михайловичем в Петербурге. Согласно приглашению, я прибыл к Достоевским...»¹¹³. В соотношении с полицейской регистрацией в «виде на жительство» названное «новоселье» можно понимать именно как переселение братьев по новому адресу — в дом Протопопова на Большой Подъяческой.

Позднее, в первой декаде апреля 1848 г., к Михаилу Достоевскому из Ревеля приехала жена Эмилия Федоровна с детьми, и они семейно поселились в доме купца М. Неслинда на Невском проспекте, № 109 (совр. № 104). Достоевский остался в квартире на Большой Подъяческой один. Лето 1848 г. писатель провел в пригороде Петербурга — Парголово. А по возвращении в столицу вновь поселился на старой квартире в доме Шиля, о чем также свидетельствует повторная полицейская регистрация: «1<-й> Части> 2 кв<артала> № 94, у Бреммер на квартире. Зап<исан> 9 Сентября 1848»¹¹⁴.

Обращает внимание, что, сообщая в апреле 1847 г. впервые свой адрес в доме Шиля брату, Достоевский указывает: «...в квартире Бреммера...» (281; 140), но через два года в письме Краевскому от 25–26 марта 1849 г. он просит у редактора «Отечественных записок» прислать ему «10 р. сереб<ром>, которые требовались еще вчера для уплаты моей хозяйке» (281; 152). В процитированной полицейской регистрации от 9 сентября 1848 г. также было записано: «...у Бреммер на квартире». Возникает впечатление, что первоначально Достоевский поселился в номерах у квартирного хозяина Бреммера (мужчины), но позже, когда он вернулся в дом Шиля повторно, номера уже содержала квартирная хозяйка Бреммер¹¹⁵. В мемуарной записи писателя о его аресте, сделанной в альбоме Ольги Милюковой, также упоминается, что когда Достоевского уводили жандармы, их «провожала испуганная хозяйка и человек ее, Иван...» (18; 174)¹¹⁶.

***

Исторический адрес: Санкт-Петербургская крепость, секретный дом Алексеевского рavelина, камера № 9 (позднее № 7). Современный адрес: Петропавловская крепость, дом № 14. Здание не сохранилось (построено в 1796–1797 гг.¹¹⁷, снесено в 1892 г.; современный дом построен в 1892–1895 гг.¹¹⁸).

Достоевский был доставлен в Петропавловскую крепость в ночь с 23 на 24 апреля 1849 г. из III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии на набережной Фонтанки (совр. № 15) в сопровождении жандармского поручика <А. Ф.> Эка¹¹⁹. В «индивидуальных» каретах при жандармских офицерах, с интервалом в 10–15 минут, в крепость были отправлены тринадцать «главнейших виновников». Первым, в 10 ч. 15 мин. вечера, — Петрашевский. Достоевский — в 11 ч. 25 мин.¹²⁰

Таким образом, в крепости Достоевский оказался глубоко за полночь. Здесь он был заключен в камеру № 9 секретного дома Алексеевского рavelина. Его соседями оказались: в камере № 8 — П. Н. Филиппов и в камере № 10 — А. П. Баласогло¹²¹. В июле 1849 г., когда часть арестованных по делу Петрашевского была освобождена, и в том числе 10 июля вышел на свободу П. И. Белецкий, содержавшийся в камере № 7, Достоевский был переведен на его место¹²².

В С.-Петербургской крепости писатель содержался ровно 8 месяцев — с 24 апреля по 24 декабря 1849 г. Дата отправки Достоевского из крепости в Сибирь документируется предписанием коменданту крепости генерал-адъютанту И. А. Набокову за № 523 от 24 декабря 1849 г.: «...содержащихся в Алексеевском рavelине преступников Дурова, Достоевского и Ястржембского, назначенных к отправлению сего числа вечером в Тобольск закованными, выдать их назначенному для сопровождения поручику фельдъегерского корпуса Прокофьеву и из списков об арестованных по рavelину исключить», — а также рапортом Набокова № 522 от того же числа об исполнении этого предписания¹²³. В письме брату Михаилу от 30 января — 22 февраля 1854 г. из Омска Достоевский так вспоминал отправку из Петропавловской крепости: «Ровно в 12 часов, то есть ровно в рождество, я первый раз надел кандалы. <...> Затем нас посадили в открытые сани, каждого особо, с жандармом, и на 4-х санях, фельдъегерь впереди, мы отправились из Петербурга» (281; 167). А. П. Милюков, приходивший вместе с М. М. Достоевским в этот день в Петропавловскую крепость прощаться (в комендантском доме) с отправляющимся по этапу писателем, корректирует это свидетельство. Предупрежденные плац-адъютантом¹²⁴ Ю. К. Майделем о том, что арестантов отправят по этапу вскоре после свидания («через час или даже раньше»), они остались поджидать выезда арестантов у ворот Петропавловской крепости. «На крепостной колокольне куранты проиграли девять часов, — пишет Милюков, расходясь в указа-

нии времени со свидетельством в письме Достоевского брату, — когда выехали двое ямских саней, и на каждых сидел арестант с жандармом.

— Прощайте! — крикнули мы.

— До свидания! до свидания! — отвечали нам»¹²⁵.

Достоевский пишет: «ровно в 12 часов» (то есть в полночь), Милюков вспоминает: «куранты проиграли девять часов». Большое доверие вызывает изложение событий сторонним наблюдателем — Милюковым. Писатель же, как представляется, пытается в позднейшем эпистолярном свидетельстве сакрализовать роковой, поворотный момент своей биографии: его каторжный, страдальческий путь начинается «ровно в Рождество»¹²⁶.

В Петербург он вернется лишь в конце декабря 1859 г. — спустя ровно десять лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

* © Б. Н. Тихомиров, 2015

¹ Указанный источник пропущен в фундаментальном источниковедческом издании: Справочники по истории дореволюционной России : библиографический указатель ; под ред. П. А. Зайончковского. М., 1978. Может быть, именно поэтому «Табель...» 1889 г. как правило оказывается вне поля зрения авторов большинства петербургских краеведческих изданий.

² Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских : письма М. А. и М. Ф. Достоевских. М., 1939. С. 147.

³ Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М., 2004. С. 121. Странным, однако, представляется то обстоятельство, что, цитируя резолюцию Николая II, которую 15 мая «император начертал» на оригинале отправленного прошения (впрочем, не указывая места его архивного хранения): «Оба приняты быть могут» (Там же. С. 120), — исследователь не упоминает, был ли в беловом автографе указан адрес.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ См.: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Московский проспект : очерки истории. М., 2014. С. 193–194. С 1858 по 1889 гг. этот дом числился под № 10 сначала по Большому Царскосельскому, а затем Забалканскому проспекту. Современная нумерация домов установилась в 1889 г. (см.: Табель домовъ города С.-Петербурга, съ показаніемъ новой и старой полицейской нумераціи домовъ, вновь открытыхъ улицъ, переулковъ и набережныхъ, съ наименованіемъ оныхъ и переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нынѣ существующихъ, съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. СПб., 1889. С. 52). Ср. ошибочное указание на то, что Серапинская гостиница располагалась на Московском проспекте в современном доме № 20, в изд.: Перкаль М. Герцен в Петербурге. Л., 1971. С. 5, 205.

⁶ Белов С. В. Петербург Достоевского. СПб., 2002. С. 35, 356.

⁷ См.: [Нистремъ К.] Книга адресовъ С. Петербурга на 1837 годъ ; изданная съ разрѣшенія и одобренія С. Петербургскаго Г. Военнаго Генераль-Губернатора Карломъ Нистремомъ. СПб., 1837. С. 1427. Известно, что в 1829 г. в номере гостиницы «Неаполь» Н. В. Гоголь сжег почти весь тираж своей юношеской поэмы «Ганц Кюхельгар-

тен» (см.: Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н. Гоголь в Петербурге. Л., 1961. С. 33, примеч. 1). Однако в это время гостиница «Неаполь» располагалась у Вознесенского моста через Екатерининский канал (см. также примеч. 13).

- ⁸ Остановившийся по приезде из Москвы в Петербург в декабре 1839 г. в доме Серапина А. И. Герцен писал жене, что он «за 1000 верст» от нее «сидит в комфортабельном № de l'hôtel des diligences [гостинице дилижансов, фр.]...» (цит. по: Перкаль М. Герцен в Петербурге. С. 5). Так автор письма определил свое местожительство потому, что в доме Серапина одновременно размещалась и Контора дилижансов, курсировавших между белокаменной и северной столицами. Характерно, однако, что Герцен также не употребляет названия «Неаполь».
- ⁹ В петербургском справочнике 1849 г. указана, например, гостиница Салтыкова, расположенная в доме Фон-Липгарда на Обуховском проспекте, № 9 (ныне Московский пр., № 14), находившемся буквально «у Обухова моста» — на углу набережной Фонтанки (см.: [Цыловъ Н. И.] Городской указатель или Адресная книга врачей, художниковъ, ремесленниковъ, торговыхъ мѣсть, ремесленныхъ заведеній и т. п. на 1849 годъ ; составилъ Литейной части Приставъ Исполнительныхъ дѣлъ Цыловъ. СПб., [1849]. С. 112). Однако в справочнике К. Нистрема 1837 г. она не упоминается.
- ¹⁰ Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 121.
- ¹¹ [Пушкаревъ И. И.] Описание Санктпетербурга и уѣздныхъ городовъ С. Петербургской губерніи Ивана Пушкарева : [в 4 ч.]. Ч. 3. СПб., 1841. С. 102–103.
- ¹² Кстати, в 1840–1850-е гг. хозяином Серапинской гостиницы указан некий М. Шиллинг (см.: [Цыловъ Н. И.] Городской указатель... С. 112; Путеводитель. Ч. I : 60,000 адресовъ изъ Санкт-Петербурга, Царскаго Села, Петергофа, Гатчина [так!] и прочія. Ч. II : алфавитный списокъ улицъ, площадей и набережныхъ, съ показаніемъ обывательскихъ домовъ и другихъ зданій С. Петербурга. СПб., 1854. С. 225 (1-я пагин.)). В этой связи можно задать вопрос: а кто был хозяином Серапинской гостиницы в 1837 г.?
- ¹³ Но помня, что еще в 1829 г. гостиница «Неаполь» располагалась у Вознесенского моста, зададимся вопросом: а не спутал ли в 1837 г. К. Нистрем два моста, указывая в своем справочнике адрес гостиницы «Неаполь»? Надо признать, что ошибки в его издании встречаются нередко.
- ¹⁴ См.: Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 118, 120.
- ¹⁵ См.: Санктпетербургскія Вѣдомости. 1837. Прибавленіе № 118. 29 мая. С. 1205. Выѣхавшіе изъ Столичнаго города С. Петербурга Маія 26 и 27 дня 1837 года.
- ¹⁶ См.: Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 121–122, 126; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 36, 356; Гальперина Р. Г. Топография «Униженных и оскорбленных» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1992. Т. 10. С. 151 (исторический номер дома указан только в этом последнем издании). Причем если у Г. А. Федорова это лишь предположение («Не здесь ли жили они [Михаил и Федор Достоевские] последний раз с отцом и навсегда расстались?»), то у его последователь это уже твердый «факт».
- ¹⁷ Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 122.
- ¹⁸ Впервые это ошибочное утверждение было сделано В. С. Нечаевой (см.: Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М., 1979. С. 73). Позднее оно было «канонизировано» в академическом изд.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 Т. СПб., 1993. Т. 1. С. 38.

- ¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 93. II. 4. 27. Л. 1 об. Сохранился лишь фрагмент письма. На обороте листка с адресом Шидловского М. М. Достоевский пишет отцу: «...я еще не писалъ по прїѣздѣ въ Ревель къ Куманинымъ!» (в Ревельскую же инженерную команду Михаил прибыл 25 апреля 1838 г.). На страничке с адресом он перечисляет отцу, указывая цены, книги, необходимые ему для сдачи экзаменов. Этот «каталог», как посланный в предыдущем письме, М. М. Достоевский упоминает в октябрьском (1838, без точной даты) письме к отцу (см.: Кумпан К. А., Конечный А. М. Письма Михаила Достоевского к отцу // Памятники культуры. Новые открытия : письменность. Искусство. Археология : ежегодник 1980. Л., 1981. С. 79). Эти наблюдения дают основания для датировки адреса Шидловского осенью 1838 г. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» письмо с адресом Шидловского произвольно датировано 29 октября 1838 г. (см.: Т. 1. С. 53).
- ²⁰ См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 Т. Л., 1985. Т. 281. С. 402, примеч. Далее все тексты Достоевского цитируются по этому изданию с указанием в скобках при цитатах арабскими цифрами тома и страниц; для томов 28–30 также указывается номер полутома. Курсивные выделения в цитатах принадлежат Достоевскому (или другому цитируемому автору), полужирные — мне.
- ²¹ Уточню, что домовладельцем в 1837–1838 гг. был купец 3-й гильдии Дмитрий Федорович Колотушкин (см.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь санктпетербургскихъ жителей ; составленный по официальнымъ документамъ и свѣдѣніямъ, К. Нистремомъ : [в 3 т.]. СПб., 1844. Томъ первый : указатель города Санктпетербурга. Ч. II : наглядный указатель Санктпетербурга, съ изображеніемъ всѣхъ улицъ, переулковъ, каналовъ, мостовъ, церквей, казенныхъ зданій, и съ показаніемъ домовъ частныхъ владѣльцевъ (2-я пагин.). С. 7; Томъ третій : календарь частныхъ лицъ. С. 305). Р. Г. Гальперина, применительно к 1837 г., ошибочно называет домовладельцем его сына Абрама Дмитриевича Колотушкина, ставшего домовладельцем лишь во второй половине 1840-х гг. (см.: Гальперина Р. Г. Топография «Униженных и оскорбленных». С. 151).
- ²² Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. С. 126.
- ²³ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : справочник ; под общ. ред. Б. М. Кирикова ; [авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков]. СПб., 1996. С. 67.
- ²⁴ НИОР РГБ. Ф. 93. III. 2. 2. Л. 1 об.; ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 39.
- ²⁵ С. В. Беловым исторический номер дома произвольно указан как № 17 (см.: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 38).
- ²⁶ См.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 88 (2-я пагин.). См. также: [Нистремъ К.] Книга адресовъ С. Петербурга на 1837 годъ. С. 768 (здесь под искаженными именем и фамилией зарегистрирован: «Костоморовъ, Кондратій, Инженеръ. Штабсъ-Капитанъ, по Лиговкѣ № 66. — Моск. ч. 1 кв. № 124»). В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 39) без необходимой оговорки указывается лишь старый номер этого дома (№ 124), существовавший до 1834 г.
- ²⁷ В 1844 г. купцу Константину Никитичу Решетникову принадлежат два дома: на Лиговке, № 66, и на Литейном просп., также № 66. Сам он живет в собственном доме на Литейном (см.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 88, 93 (2-я пагин.); Т. 3. С. 423).

- ²⁸ А. Векслер и Т. Крашенинникова, не упоминая купца Решетникова, начинают с указания, что «в первой трети — середине XIX в.» участок, на котором стоит этот дом, «принадлежал вдове генерал-лейтенанта Пелагее Ивановне Годейн» (см.: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Такая удивительная Лиговка. М., 2013. С. 196). Однако генеральша Годейн становится владелицей дома на этом участке лишь во второй половине 1840-х гг. Еще в адресном справочнике К. Нистрема 1844 г. домовладельцем по Лиговке, № 66 показан купец Решетников (см.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 88 (2-я пагин.)).
- ²⁹ Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей : документальная повесть. Л., 1979. С. 14–15. Указание, что в пансионе Костомарова обучались 10 учеников, подтверждает письмо братьев Достоевских отцу от 23 июля 1837 г.: «Коронад Филиппович на нас надеется, более нежели на всех 8-рых, которые у него приготовляются» (281; 38).
- ³⁰ Точная дата («1838, января 16») указана в «Формулярном списке о службе и достоинстве состоящего в Главном инженерном училище полевого инженер-прапорщика Достоевского, января 1 дня 1842 года» (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского : биография в датах и документах. М. ; Л., 1935. С. 35).
- ³¹ Имеющий особый статус, Инженерный замок на планах 1830–1840-х гг. не только не имеет цифрового номера дома, но также не имеет и литерного обозначения, какой имело большинство казенных строений Петербурга.
- ³² Служивший в эти годы в Главном инженерном училище «в должности дежурного офицера» А. И. Савельев характеризует в своих воспоминаниях о Достоевском Инженерное училище как «замкнутое военно-учебное заведение, где целую неделю (имеется в виду: от воскресенья до воскресенья, когда можно было покидать стены Инженерного замка. — Б. Т.) жили сто с лишком (125) человек...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 164).
- ³³ Точная дата указана в «Формулярном списке...» 1842 г. (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского... С. 35).
- ³⁴ См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 74–75.
- ³⁵ [Миллеръ О. Ѳ.] Матеріалы для жизнеописанія Ѳ. М. Достоевскаго / Полн. собр. соч. : [в 14 т.]. СПб., 1883. Т. 1 : біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ. М. Достоевскаго : съ портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго и приложениями. С. 42–43.
- ³⁶ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 200.
- ³⁷ На фотографиях, воспроизведенных в краеведческих изданиях, это угол, обращенный к Пантелеймоновскому мосту (см.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. Л., 1972. С. 17; Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей. С. 32; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 361).
- ³⁸ На плане Михайловского замка эпохи Павла I это «Малая (Мальтийская) тронная зала» (см.: Юнкерамъ Николаевскаго инженернаго училища отъ старшихъ товарищей : [историческій очеркъ возникновенія и развитія Николаевскаго инженернаго училища]. — [СПб., 1914]. План-вклейка).
- ³⁹ В 1849 г. дом Ситковых каменный, 3-этажный (см.: [Цыловъ Н. И.] Атлас тринадцати частей С.-Петербурга съ подробнымъ изображеніемъ набережныхъ, улицъ, переулковъ, казенныхъ и обывательскихъ домовъ ; составилъ Н. Цыловъ. СПб., 1849. Л. 42. С. 213).
- ⁴⁰ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 38.

- ⁴¹ [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. Л., 1930. С. 123.
- ⁴² Лурье Ф. М. Петербург, 1703–1917. История и культура в таблицах : в 2 вып. СПб., 2000. Вып. 1. С. 79. К адресу на углу Караванной и Итальянской улиц склонялся и покойный краевед А. С. Бурмистров, специально занимавшийся периодом жизни Достоевского в Петербурге в 1837–1845 гг. К сожалению, рукопись книги Бурмистрова о Достоевском, подготовленная к печати, оказалась утраченной после его смерти.
- ⁴³ [Нистремъ К.] Адресь-календарь... Т. 1. С. 62, 64 (2-я пагин.).
- ⁴⁴ См.: [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель къ Атласу тринадцати частей С.-Петербурга. СПб., 1849. С. 213.
- ⁴⁵ Густав Адольф Тотлебен (1823 — 26 ноября 1868) — младший брат героя Крымской войны Франца Эдуарда (Эдуарда Ивановича) Тотлебена, соученик Достоевского по Инженерному училищу, учившийся годом его младше (выпущен прапорщиком в 1843 г. из нижнего офицерского класса; см.: [Максимовский М.] Исторический очеркъ развитія Главнаго инженернаго училища : 1819–1869. СПб., 1869. С. 102; Приложения). Даты жизни А. Тотлебена уточнены по изд.: Шилов Д. Н. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 : биобиблиографический справочник. СПб., 2006. С. 792.
- ⁴⁶ [Достоевский А. М.] Воспоминания... С. 123–124. Поскольку А. М. Достоевский остался жить вместе с братом, уже к декабрю 1841 г. А. Тотлебен переехал на другую квартиру.
- ⁴⁷ Там же. С. 127.
- ⁴⁸ Указано в изд.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М. ; Л., 1959. Т. V : И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. С. 141–142.
- ⁴⁹ См.: Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга : справочник. СПб., 2005. С. 785.
- ⁵⁰ В письме Достоевского и во всех официальных документах фамилия домовладельца Прянишников.
- ⁵¹ [Нистремъ К.] Адресь-календарь... Т. 1. С. 93, 131 (2-я пагин.); [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 105, 106. Поэтому неточно, как имеет место практически во всех краеведческих изданиях, указывать исторический адрес по Владимирскому проспекту.
- ⁵² [Достоевский А. М.] Воспоминания... С. 127.
- ⁵³ Трутовский К. А. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 172–173.
- ⁵⁴ См.: Григорович Д. В. Из «Литературных воспоминаний» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 206.
- ⁵⁵ См. выше свидетельство А. М. Достоевского.
- ⁵⁶ Мемориальные доски Санкт-Петербурга : справочник. СПб., 1999. С. 262.
- ⁵⁷ [Миллеръ О. Ю.] Материалы для жизнеописанія О. М. Достоевскаго / Полн. собр. соч. : [в 14 т.]. Т. 1 : биографія... С. 48.
- ⁵⁸ Станным представляется указание Н. П. Анциферова: «В 1843 году 12-го августа Достоевский окончил полный курс наук в верхнем офицерском классе. По желанию брата (Михаила. — Б. Т.) в сентябре он поселился у расположенного к нему доктора А. С. Ризенкампа [так!]. В сентябре 1844 года Достоевский живет уже на Владимир-

ской в доме почтдиректора К. Я. Прянишникова...» (Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций. М., 2009. С. 247). Напротив, М. М. Достоевский просил Ризенкампа «поселиться в Петербурге вместе с Федором Михайловичем» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 189), что тот и сделал. Из позднейшего (1881) письма Ризенкампа А. М. Достоевскому известно, что они жили с Достоевским «въ домъ Прянишникова на углу Владимирской ул...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 100. Л. 1), то есть именно там, где писатель квартировал уже с весны 1842 г. Правда, в свидетельство Ризенкампа вкралась здесь ошибка: «...на углу Владимирской ул. и Чернышева переулка...», но это явная описка или lapsus memoriae.

⁵⁹ [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 193. Без указания источников титулярным советником Константином Яковлевичем Прянишниковым именуется домовладелец и авторы истории Владимирского проспекта: Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Владимирский проспект. М. : СПб., 2010. С. 55.

⁶⁰ [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 2. С. 316.

⁶¹ См., например: Каталогъ картинъ, принадлежавшихъ дѣйствительному тайному совѣтнику Ѳ. И. Прянишникову, и помѣщенныхъ на постоянной художественной выставкѣ Общества поощренія художниковъ. Сентябрь 1867 года. СПб., 1867.

⁶² См., например: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 31; Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей. С. 61–62; Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Владимирский проспект. С. 55–57.

⁶³ Такой вариант представляется маловероятным: после смерти в 1857 г. К. Я. Прянишникова домовладельцем на короткое время становится актер Александринского театра Ф. А. Бурдин, а в начале 1860-х гг. де Граве. Если бы действительным владельцем дома был Ф. И. Прянишников, картина, думается, была бы иная.

⁶⁴ Можно было бы, конечно, просто отмахнуться от воспоминания А. Е. Ризенкампа, посчитав его аттестацию домовладельца Прянишникова «почт-директором» обыкновенной в мемуарной литературе ошибкой памяти. Но ведь Ризенкамп, пусть и кратко, характеризует и личность домовладельца, а также позволяет говорить о личных отношениях с ним Достоевского (которому «понравилось», что тот «мягкий, обходительный» и проч.). Так что лучше оставить проблему проблемой, чем поспешно отмахиваться от нее.

⁶⁵ Строительство было начато в 1842 г. (на архитектурном плане фасада дома, сопровождаемым указанием, что владелица участка, жена столярного мастера Устинья Кучина «желает построить каменные четырехэтажные жилые на подвалах строения», представлена резолюция «Одобрено», датированная: «1842. 29 июля» — ГИАЛО. Ф. 513. Оп. 102. Ед. хр. 5371. Л. 7). Точная дата завершения неизвестна (приблизительно 1844–1845 гг.). В книге Л. Я. Лурье «Петербург Достоевского» произвольно утверждается, что «каменный дом появился здесь в начале XIX в. В 1849 году его перестроил архитектор С. Пономарев» (Лурье Л. Я. Петербург Достоевского : исторический путеводитель. СПб., 2012. С. 327). Здесь оказывается совершенно перевернутой перспектива: получается, что Достоевский въехал в дом старинной постройки, а вскоре после того как он его оставил, дом был перестроен. Напротив, писатель поселился в новопостроенном доме. Вскоре после его постройки Кучины приобрели соседний одноэтажный домик по Гребецкой улице, и вот на его-то месте в 1849 г. архитекто-

ром Пономаревым и был построен второй каменный дом (который до 1889 г. имел отдельный номер). И лишь при очередной перестройке в 1882 г. у двух домов по Ямской ул. (ныне ул. Достоевского) появился общий фасад.

⁶⁶ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 77.

⁶⁷ [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 108, 110. С. 130. Поскольку в письме Достоевский указывает «дом Кучина», то стоит назвать и мужа домовладелицы — столярного мастера Климента Филипповича Кучина (1794–1874).

⁶⁸ См.: «Д<остоевский> переезжает на новую квартиру <...> по адресу: Гребецкая ул., № 9, угол Кузнечного переулка...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 107).

⁶⁹ Подробнее об этом адресе см.: Тихомиров Б. Н. «Ставши мифом и вопросом...»: Достоевский на Кузнечном в феврале–мае 1846 г. // Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: даты. События. Люди. СПб., 2012. С. 13–40.

⁷⁰ В книге Л. Лурье высказано странное утверждение, будто бы, поселившись на Кузнечном «в январе 1846 года», из дома Кучиных «съехал Достоевский весной следующего года», то есть в 1847 г., прожив по этому адресу больше года (Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 327). Представляется, что это чистое недоразумение, ляпсус.

⁷¹ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42. Также см: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971. С. 115.

⁷² См.: Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ, съ алфавитными списками проспектамъ, улицамъ, просядамъ, набережнымъ; мостамъ, Невскимъ пристанямъ, городскимъ въѣздамъ; Соборнымъ и приходскимъ церквамъ; Дворцамъ, монументамъ и владѣльцамъ домовъ. [СПб.], 1836. С. 63, 189 (1-я пагин.).

⁷³ Там же. С. 175 (2-я пагин.).

⁷⁴ См.: [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 132, 137 (2-я пагин.).

⁷⁵ [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 124.

⁷⁶ См. также: «Пароходство. 24-го Мая отправился пароходъ “Сторфурстенъ“ въ Ревель, Гельсингфорсъ, Або и Стокгольмъ. На немъ находились, между прочими, слѣдующіе пассажиры: Подпоручикъ Достоевскій...» (Сѣверная Пчела. 1846. 28 Мая. № 117).

⁷⁷ Этот кратковременный адрес Достоевского 1–6 сентября 1846 г. не установлен.

⁷⁸ Некоторые соображения по этому поводу см. в книге: Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном. С. 39–40.

⁷⁹ В письме брату Михаилу от 26 апреля 1846 г., сообщая, что до самого последнего дня он «был болен, при смерти в полном смысле этого слова» (281; 121), Достоевский не делает ни намека на то, что он переехал и живет по новому адресу. Вкупе с датой полицейской регистрации это свидетельствует, что внезапный переезд совершился не ранее самых последних чисел апреля.

⁸⁰ Этот адрес зарегистрирован только в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 116).

⁸¹ См., например: Холшевников В. Е. Федор Михайлович Достоевский // Литературно-памятные места Ленинграда. Л., 1959. С. 412; Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 60, 270; Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей. С. 136; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 29; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 70, 357 (у последнего автора говорится даже не о весне, а конкретно указывается: «май 1846», и даже «в

- конец мая 1846 года»; однако, как было показано, 13 мая писатель регистрируется на квартире в Троицком переулке, а 24 мая уезжает на всё лето из Петербурга).
- ⁸² Яновский С. Д. Воспоминания о Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 231–232.
- ⁸³ Оpubл.: Русский Вестник. 1885. № 4. С. 796–819.
- ⁸⁴ Тем не менее указание на то, что писатель «жил недолгое время весной 1846 г.» в Кирпичном переулке, попало даже в примечания новейшего академического собрания его сочинений; см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем : в 35 Т. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2013. Т. 1. С. 755.
- ⁸⁵ См.: Бройтман Л. И. Улица Казанская. М., 2008. С. 70; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 105, 174.
- ⁸⁶ И вновь без установления по документальным источникам точного исторического адреса возникает опасность принять номер квартиры за номер дома; ср.: «Д<остоевский> переезжает на квартиру напротив Казанского собора на углу Мещанской и Соборной площади, № 25, в доме Б. И. Кохендорфа...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 120). Должно быть: «переезжает на квартиру № 25 в доме Б. И. Кохендорфа...».
- ⁸⁷ См.: [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 25, 26. С. 123.
- ⁸⁸ См.: Петербургскій некрополь : в 4 Т. ; сост. [Саитовъ В.]. Изд. Вел. Князь Николай Михайловичъ. СПб., 1912. Томъ второй : Д–Л. С. 499. В двух изданиях книги Е. Саруханян возникает вариант фамилии домовладельца: «...в четырехэтажном доме Кюхендорфа...» (Л., 1970. С. 59; Л., 1972. С. 61). Это очевидная опечатка.
- ⁸⁹ См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство»: «2 час. 2 кв. № 1/29, на квартире записан 9 Августа 1846» (где «август», конечно же, является опиской, так как Достоевский лишь 1 сентября 1846 г. вернулся в Петербург из Ревеля, где провел у брата Михаила всё лето). Как обычно, полицейская регистрация сделана несколькими днями позднее реального заселения в квартиру. Номер дома в этой записи может быть прочтен и без дробы, просто как «№ 29» (РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42. Ср.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115).
- ⁹⁰ Данные о домовладельце взяты из издания: [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 218.
- ⁹¹ Указано в изд.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 143.
- ⁹² См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 118.
- ⁹³ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42; ср.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115.
- ⁹⁴ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 124, 125. Еще раньше адрес «на углу Больш<ого> проспекта и 1-й линии, в доме Солошича, № 26» указан в кн.: Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. Пг., 1923. С. 20.
- ⁹⁵ [Нистремъ К.] Адресъ-календарь... Т. 1. С. 200–201 (2-я пагин.).
- ⁹⁶ См.: Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ... С. 258 (1-я пагин.).
- ⁹⁷ См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга : историко-церковная энциклопедия : в 3 Т. СПб., 1996. Т. 3. С. 243–246 (№ 524).
- ⁹⁸ Судя по воспоминаниям Д. В. Григоровича, основу «ассоциации» составляли три брата Бекетовы: Алексей (1823–?), Андрей (1825–1902) и Николай (1827–1911) (см.:

Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 211). Однако в книге Е. Саруханян как об участниках «ассоциации» определенно говорится лишь об Алексее и Николае, а об Андрее сделана немотивированная оговорка: «На собраниях “коммуны” мог бывать и средний из братьев Бекетовых — Андрей...» (Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 65). По-видимому, благодаря этой оговорке Саруханян и в исследовательской литературе стали говорить лишь о «кружке А. Н. и Н. Н. Бекетовых», подразумевая под первым из них — Алексея Николаевича (2; 486, примеч.; 302; 152). Однако в одном из писем времени «ассоциации» Достоевский ссылается на сказанное господином «Бекетовым 2-м» (281; 126), под которым, очевидно, надо иметь в виду среднего брата — Андрея.

- ⁹⁹ Данные о домовладельце установлены по изд.: [Цыловъ Н. И.] Алфавитный указатель... С. 260.
- ¹⁰⁰ Указано в Справке ИГИОП за подписью начальника учета, каталогизации и паспортизации Р. А. Кириллиной от 26 сентября 1994 г. (хранится в петербургском Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского); в изд. «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома» (С. 144) сообщается, что дом Шиля построен в 1820-х гг.
- ¹⁰¹ Также см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 240.
- ¹⁰² См.: Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. С. 36.
- ¹⁰³ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42 об. Достаточно ясно читаемое в начале записи обозначение 1-й Адмиралтейской части «1 Ч.» Н. Ф. Бельчиковым ошибочно воспроизведено как «Вас. ч.», то есть Васильевской части (см.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115). Эта ошибка публикатора запутала составителей «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», которые, без необходимости сверки с автографом, зарегистрировав под датой 24 февраля 1847 г. прописку писателя в Васильевской части, затем под приблизительной датой «1847. Апрель» указывают: «Достоевский» переезжает на квартиру Бреммера в доме Шиля на углу Малой Морской и Вознесенского проспекта...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 130, 133). В результате возникает ложное представление, что между домом Солошича и домом Шиля писатель какое-то краткое время жил еще по одному адресу на Васильевском острове.
- ¹⁰⁴ Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ... С. 20, 135 (1-я пагин.), 241 (2-я пагин.). Также см. С. 240 (2-й пагин.), где владелец дома по Вознесенскому просп. № 7 купец Шиль спутан с домовладельцем купцом Шелем.
- ¹⁰⁵ В большинстве краеведческих изданий временем переезда названа «весна».
- ¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 32–33. Впервые напечатано: Петрашевцы. М. : В. М. Саблин, 1907 (Политические процессы николаевской эпохи. Вып. 2). Цит. по: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 93.
- ¹⁰⁷ См.: Бельчиков Н. Ф. Там же.
- ¹⁰⁸ Здесь и далее в адресах, относящихся к XIX в., сохраняется историческое написание названия улицы: «ПодЪяческая». — Ред.
- ¹⁰⁹ Должен быть 4-й квартал. У Н. Ф. Бельчикова прочитано: «3 ч. 2 кв.» (Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115), однако вслед за этим двойка в номере квартиры написана совершенно иначе. Трудночитаемая цифра больше похожа на «4» в написании года — «1848».

- ¹¹⁰ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42 об.
- ¹¹¹ Согласно справочнику 1836 г., дому № 256 в старой нумерации соответствует дом № 8 в нумерации после 1834 г. (Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ... С. 42 (1-я пагин.)). Однако между 1844 и 1849 гг. в нумерации нечетной стороны Б. Подъяческой произошел сдвиг: бывшие № 253/2 и 254/4 получили единый № 2, в силу чего бывший № 256/8 стал № 6.
- ¹¹² См.: [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга... Л. 51. С. 193.
- ¹¹³ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 244. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» цитата из этого места воспоминаний Яновского иллюстрирует запись о «приеме у Д<остоевского> по случаю приезда брата Михаила», приуроченном к концу сентября — октябрю 1847 г. (Т. 1. С. 137). Слово «ноябрь» в цитате не фигурирует. Полицейская регистрация под датой 17 января 1848 г. в 3-й Адмиралтейской части оставлена составителями «Летописи...» без комментария (Т. 1. С. 140).
- ¹¹⁴ РГВИА. Ф. 801. Оп. 84/28. Св. 387. Л. 42 об. Ср.: Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 115 (здесь вновь не прочитано и опущено начало записи: «1 Ч.» — 1-я Адмиралтейская часть).
- ¹¹⁵ В «Петербургском некрополе» зарегистрирован некий Фридрих-Яков Бремер [так!], умерший 3 апреля 1849 г. в возрасте 69 лет (Петербургский некрополь. С.-Петербург, 1912. Томъ первый : А–Г. С. 289). Но если предположить, что госпожа Бремер стала хозяйкой квартиры после смерти своего мужа, то господин Бремер, согласно приведенным свидетельствам, должен был бы умереть до осени 1848 г.
- ¹¹⁶ В воспоминаниях И. И. Венедиктова, который упоминает еще одного жильца в номерах, где квартировал Достоевский, некоего Зимина, указывается, что «жил Зимин на углу Морской и Вознесенского проспекта, нанимая комнаты у г-жи Бремме [так!], имевшей нескольких таких жильцов» (Венедиктов И. И. За шестьдесят лет // Первые русские социалисты : воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. Л., 1984. С. 127).
- ¹¹⁷ Бастарева Л. И., Сидорова В. И. Петропавловская крепость : путеводитель. Л., 1989. С. 80.
- ¹¹⁸ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 150. В 1994 г. здание передано в ведение Государственного музея истории С.-Петербурга и используется как служебное помещение.
- ¹¹⁹ Этот же поручик Эк в мае 1851 г. участвовал (на заключительном этапе) в доставке из Кракова в Петропавловскую крепость арестованного Михаила Бакунина (см.: Щеголев П. Е. М. А. Бакунин в равелине // Алексеевский равелин : секретная государственная тюрьма России в XIX веке : в 2 кн. Л., 1990. Кн. 1. С. 193).
- ¹²⁰ ГА РФ. Ф. 109. 1 экс. Оп. 24. 1849 г. № 214 : по розысканію Липранди и донесеніямъ Антонелли, о Буташевичѣ-Петрашевскомъ и его сотоварищахъ. Ч. 1 : объ арестованіи обвиняемыхъ лицъ и осмотрѣ квартиръ ихъ. 127 л. Л. 78–78 об. Также см.: Егоров Б. Ф. Петрашевцы. Л., 1988. С. 173; [Перлина Н. М.] Следственное дело М. М. Достоевского-петрашевца // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1974. Т. 1. С. 255.
- ¹²¹ См.: Рапорт коменданта крепости генерал-адъютанта И. А. Набокова начальнику III Отделения графу А. Ф. Орлову (ГА РФ. Ф. 109. 1 экс. Оп. 24. 1849 г. № 214. Ч. 1. Л. 86–87).

- ¹²² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы : в 5 Т. М., 1951. Т. 2. С. 215. Также см.: Егоров Б.Ф. Петрашевцы. С. 169, 172 (данные о заключении и освобождении П.И. Белецкого).
- ¹²³ Документы приведены в изд.: Бельчиков Н.Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. С. 181–182.
- ¹²⁴ В воспоминаниях А.П. Милюкова Ю.К. Майдель ошибочно именуется «плац-майором». Исправлено по изданию: Дело петрашевцев : в 3 Т. М. ; Л., 1941. С. 402 (официальный документ). Также см.: Адресь-календарь : общая роспись всѣхъ чиновныхъ особъ въ государствѣ, 1852. СПб., 1852. Ч. 2 : власти и мѣста Управленія Губернск., Областнаго, Окружнаго, Уѣздн., Городскаго и Вѣдомства ихъ. С. 134–135.
- ¹²⁵ Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 270.
- ¹²⁶ Свидетельству А.П. Милюкова отдает предпочтение и Л.П. Гроссман (см.: Гроссман Л.П. Жизнь и труды Ф.М. Достоевского... С. 64). В «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского», напротив, оставлен вариант из письма 1854 г. («ровно в полночь»), в силу чего событие датировано уже 25 декабря (Т. 1. С. 177). Подробнее см.: Тихомиров Б.Н. Ночь перед Рождеством, или Прощание в Петропавловской крепости // Тихомиров Б.Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. СПб., 2012. С. 243–248. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124493032.pdf>

ЧАСТЬ II: 1859–1881

Исторический адрес: 3-я Рота Измайловского полка, дом действительного статского советника Никифора Алексеевича Палибина, № 5, кв. 10 (позднее кв. 12). Современный адрес: 3-я Красноармейская улица, № 5. Дом не сохранился (современное здание построено в 1973, 1979 гг.)¹.

Сохранился контракт, заключенный Достоевским с домовладельцем: «1860 года Марта 3 дня я нижеподписавшийся отставный подпоручикъ Федоръ Михайловъ сынъ Достоевскій заключилъ сей контрактъ съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Никифоромъ Алексѣевичемъ Палибинымъ въ томъ что нанялъ я въ домѣ Его Превосходительства состоящемъ Нарвской Части 1го Квартала подъ № 5 квартиру подъ № 10 съ водою, дровяникомъ, ледникомъ и чердакомъ съ 3 Апрѣля по 3 Сентября 1860 года за сто сорокъ р<ублей> сер<ебромъ> съ платежемъ за мѣсяць впередъ по двадцати восьми р<ублей> сер<ебромъ>...»². Это, очевидно, был уже не первый контракт (как и не последний с данным домовладельцем), поскольку в памятной записи, озаглавленной «Гдѣ былъ прописанъ (Достоевскій. — Б. Т.)», А. Г. Достоевская указывает: «Нарвск<ой> Части 1-го Квартала, по 3-й ротѣ Измайл<овскаго> полка, д. № 5, записанъ отъ 28 декабря 1859»³.

Осенью 1860 г. в этом же доме Достоевский снимает другую квартиру — «подъ № 12мъ съ 16го Октября 1860 года по 15е Августа 1861 года...»⁴. Приведенные документы позволяют датировать время проживания Достоевского в доме Палибина сроком с конца декабря 1859 г. (реальное заселение, как правило, имело место несколькими днями ранее полицейской регистрации) по конец августа 1861 г.⁵ (контракт на вселение в дом Астафьевой датирован 1 сентября 1861 г.; см. след. адрес).

Отмечу, что, вопреки аттестации в книге Е. Саруханян домовладельца Н. А. Палибина «купцом»⁶, он не просто действительный тайный советник, но профессор уголовного и гражданского права⁷, который в свое время был преподавателем в Главном инженерном училище, когда там учился Достоевский (в частности, принимал у будущего писателя в 1842 г. полугодичный экзамен по законоведению⁸).

В 1995 г. на здании, построенном на месте дома Палибина, установлена мемориальная доска со следующим текстом: «На этом месте стоял доходный дом, в котором с марта 1860 года [так!] по сентябрь 1861 года жил великий русский писатель Ф. М. Достоевский и работал над “Записками из мертвого дома” и романом “Униженные и оскорбленные”»⁹. Доска установлена на стене со стороны улицы Егорова (быв. Тарасовский пер.), которой не существовало в годы, когда здесь жил Достоевский (проложена в 1871 г.).

***

Исторический адрес: Малая Мещанская улица, угол Екатерининского канала, дом генеральской дочери Анастасии Алексеевны Астафьевой, № 1/61, кв. 4. Современный адрес: Казначейская улица, угол канала Грибодова, № 1/61. Дом сохранился (построен в 1826 г.¹⁰, левая часть перестроена в 1847 г.¹¹).

Известен контракт Достоевского на наем квартиры: «Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ перваго года Сентября перваго дня¹². Я нижеподписавшійся Отставной Подпоручикъ Федоръ Михайловъ Достоевскій заключилъ сей контрактъ съ уполномоченнымъ довѣренностію отъ Опекуна надъ несовершеннолѣтнею дочерью своею Анастасією Алексеевною Астафьевою Генераль Лейтенанта Алексея Николаевича Астафьева¹³ Надворнымъ Совѣтникомъ Михаиломъ Ивановичемъ Поповымъ¹⁴ въ томъ что нанялъ я Достоевскій въ домѣ принадлежащемъ упомянутой Астафьевой состоящемъ 2<-й> Адмир<алтейской> Части 3 квар<тала> подъ № 118мъ квартиру подъ № 4 во второмъ этажѣ изъ пяти комнатъ съ кухнею срокомъ отъ вышеписаннаго числа впредь на одинъ годъ, Т. е. по первое Сентября тысяча восемьсотъ шестьдесятъ втораго года съ платою за оную четьреста восемьдесятъ руб. сер<ебромъ> въ годъ...»¹⁵.

В этом документе дом № 118 указан в соответствии со сквозной нумерацией домов внутри полицейской части, которая была принята в Петербурге до 1834 г., но как рудимент сохранялась в ряде документов и печатных изданий еще до 1870-х гг. Согласно данным справочника «Нумерация домов в С.-Петербурге», во 2-й Адмиралтейской части бывшему дому № 118 с середины 1830-х гг. соответствуют дом № 2 по Малой Мещанской улице¹⁶ и № 54 по набережной Екатерининского канала¹⁷. В новой системе нумерации, принятой в Петербурге в 1858 г., это угловой дом № 1 по Малой Мещанской и № 6118 по Екатерининскому каналу¹⁹.

Достоевский потому поселился в доме Астафьевой, что еще с середины 1850-х гг. (а именно с 1 сентября 1855 г.²⁰) здесь жил его старший брат Михаил Михайлович (тогда это был дом вдовы надворного советника А. П. Пономаревой — бабушки А. А. Астафьевой, ставшей домовладелицей на правах наследницы в 1859 г.)²¹. Племянница Достоевского, Е. М. Достоевская, вспоминала (в изложении В. С. Нечаевой): «Когда Ф. М. Достоевский приехал в конце 1860 г. из Твери в Петербург, семья М. М. Достоевского жила в доме на углу Мещанской улицы и Екатерининского канала. Их квартира была на третьем этаже, а на первом помещался склад товара фабрики (имеется в виду табачная фабрика М. М. Достоевского. — Б. Т.²²). Ф. М. и М. Д. Достоевские, приехав, поселились во втором этаже, куда дети Михаила Михайловича часто заходили по дороге»²³. Вход к Достоевским был с Екатерининского канала; этот парадный вход в квартиру позднее был заложен²⁴.

Достоевский прожил в доме на углу Малой Мещанской и Екатерининского канала с 1 сентября 1861 г. по начало августа 1863 г. (дата его отъезда за границу)²⁵. В доме Астафьевой в 1861–1863 гг. находилась редакция журнала «Время».

***

Исторический адрес: Малая Подъяческая улица, угол набережной Екатерининского канала, дом вдовы золотых и серебряных дел мастера Терезии Ивановны Томас, № 2/94, квартира Крона. Современный адрес: Малая Подъяческая улица, № 2/96. Дом сохранился (построен в 1839 г., перестроен в 1899–1900 гг.)²⁶.

Адрес указан в письме В. П. Гаевского Достоевскому от 1 августа 1864 г.: «Въ малой Подъяческой, въ домѣ Томаса»²⁷. В черновике письма М. В. Родевичу Достоевский называет квартиру в этом доме «моей квартирой» (282; 345).

По этому адресу с июля 1863 г., когда Достоевский отсутствовал в Петербурге, путешествуя по Европе, жил пасынок писателя Павел Исаев — первоначально совместно с педагогом М. В. Родевичем, а позднее один — когда писатель находился в Москве, при умирающей жене Марии Дмитриевне²⁸. В этой квартире оставались вещи писателя (белье, книги и т. п.)²⁹. Неоднократно наезжая в конце 1863 — начале 1864 г. в столицу, Достоевский останавливался в квартире пасынка. И вернувшись в конце апреля 1864 г. в Петербург, он до 20 августа 1864 г. не снимал отдельной квартиры, а жил в доме Томас с Павлом Исаевым. О квартирном хозяине Кроне сведений обнаружить не удалось.

В краеведческой литературе получило распространение ошибочное указание на то, что в «апреле 1864 г.» Достоевский жил по адресу: «Угол М. Мещанской ул. и Столярного пер., дом Евреинова»³⁰. С начала 1864 г. и вплоть до последних чисел апреля³¹ писатель жил в Москве. Уже тут возникает неточность в указании, что в доме Евреинова он квартировал «в апреле». А далее? Где он жил до 20 августа 1864 г., когда поселился в доме Алонкина? Полная неразбериха! И откуда вообще возник этот адрес?

Осенью 1863 г. (или даже ранее) в дом отставного действительного статского советника Алексея Петровича Евреинова на углу М. Мещанской ул., № 9, и Столярного пер., № 11³², переехал из дома А. А. Астафьевой (в той же М. Мещанской, № 1) старший брат Достоевского Михаил Михайлович. Этот адрес Достоевский указывает, например, в письме И. С. Тургеневу от 6/18 октября 1863 г. (см.: 282; 53). Отправив жену во Владимир (ей был противопоказан петербургский климат) и определив пасынка на проживание с учителем Родевичем на квартире в доме Томас, Достоевский, уезжая в начале августа 1863 г. в Европу, также съезжает из своей квартиры в доме Астафьевой. Возвратившись в Петербург около 21 октября, он почти сразу же едет во Владимир, узнав об обострении болезни Марии Дми-

триевны³³. Перевезя больную жену в Москву (под наблюдение родственников), он живет там с нею до 25 ноября, когда выезжает в Петербург. В последних числах декабря или в первых числах января 1864 г. он вновь уезжает в Москву и возвращается назад только после смерти супруги. Как уже было указано, во время кратковременных пребываний в Петербурге он жил в квартире пасынка Павла Исаева. Но 5 декабря 1863 г. в письме Вильгельму Вольфсону в Дрезден писатель сообщает ему для корреспонденции такой адрес: «Адрес мой на всякий случай: Михаилу Михайловичу Достоевскому, в Петербурге, на углу Малой Мещанской и Столярного переулка, дом Евреинова, для передачи Федору Мих<айловичу> Достоевскому» (282; 60)³⁴. Это единственный прецедент, когда писатель сообщает своему корреспонденту адрес в доме Евреинова (не зная точно, где сам он будет находиться в ближайшие недели), но, хотя Достоевский пишет: «Адрес мой...» — это однозначно адрес его старшего брата (и в придачу речь идет не об апреле 1864, а о декабре 1863 г.)³⁵. Никаких иных данных, которые можно было бы истолковать как свидетельство проживания Достоевского в доме Евреинова, не существует³⁶.

***

Исторический адрес: Столярный переулок, угол Малой Мещанской улицы, дом купца 1-й гильдии потомственного почетного гражданина Ивана Максимовича Алонкина, № 12/7, кв. 36 (позднее кв. 14)³⁷. Современный адрес: Столярный переулок, № 14, угол Казначейской ул., № 7³⁸. Дом сохранился (построен в конце 1820-х гг.³⁹, перестроен в 1876 г.)⁴⁰.

В письме Достоевского Д. И. Достоевской от 13 февраля 1866 г. адрес указан так: «Столярный переулок близ Кокушкина моста, дом Алонкина» (282; 148). Ср. в дневнике А. Г. Достоевской: «...Столярный переулок и Малая Мещанская, дом Алонкина, кв. № 13»⁴¹. Достоевский поселился в доме Алонкина 20 августа 1864 г. и прожил в нем до 20 января 1867 г.⁴² За период проживания он, видимо, менял квартиры: сохранился расчетный лист по квартирной плате писателя, начатый 19 августа 1864 г., в котором можно прочесть: «Квартира № 36-й отдана Федору Михайловичу Достоевскому съ 20 Августа 1864 года безъ контракта, по Двадцати пяти рублей въ мѣсяць, съ условіемъ деньги платить впередъ за два мѣсяца»⁴³. Труднее объяснить расхождение между указанием номера квартиры, сообщенным А. Г. Достоевской (№ 13), и данными адресной книги: «Достоевскій, Федор<ъ> Михайл<овичъ>, от<ставной> Подпор<учикъ>. М. Мѣщан<ская> ул. д. 7, кв. 14»⁴⁴. Судя по всему, имеет место ошибка памяти жены писателя⁴⁵.

В доме Алонкина Достоевский жил с пасынком Павлом Исаевым. Краткое описание квартиры писателя находим в мемуарах Н. Фон-Фохта, посетившего его в конце 1866 г.: «Вход в квартиру Достоевского был из-под ворот по холодной и грязноватой каменной лестнице. Квартира помещалась,

насколько помнится, во втором этаже и состояла всего из трех небольших комнат, весьма скромно меблированных. Прямо из передней — столовая, направо — кабинет и спальня Федора Михайловича, налево — комната его пасынка»⁴⁶. Более подробное описание дома и квартиры находим в дневнике А. Г. Достоевской: «Я вошла в Столярный переулок, принялась отыскивать дом Алонкина. В этом переулке я была всего только [один] раз в жизни; дом я скоро нашла, это был очень большой каменный дом, выходящий на Малую Мещанскую и Столярный переулок с трактиром и с постоем извозчиков, с несколькими пивными лавочками. <...> Ворота находились по Малой Мещанской, я вошла, здесь было очень много извозчиков и попадались довольно неприличные хари. Я прошла в глубь двора, увидела дворника и спросила, где живет Достоевский. Он отвечал, что в 13-м номере [так!], первый подъезд направо. Я поднялась во 2-й этаж по довольно грязной лестнице <...>. Федосья проводила меня в следующую комнату и попросила меня сесть, сказав, что сейчас выйдет (Достоевский. — Б. Т.). <...> я осматривала комнату, которая показалась мне очень невзрачной, довольно мещанской комнатой. Все стены были заставлены шкафами, у самых дверей находится какой-то деревянный безобразный сундучок. В комнате было 3 двери: одна, в которую я вошла, 2-я левая, откуда выскочил растрепанный молодой человек (Павел Исаев. — Б. Т.), а 3-я направо, вероятно, в гостиную, подумала я, но я видела только часть комнаты, именно, цветок с каким-то вьющимся растением. Около двери направо стоял комод, покрытый белой салфеткой, по-мещански. На нем стояли 2 старых подсвечника на полке и лежала щетка. У окна стоял обеденный складной стол и несколько стульев. <...> 2-я комната была значительно лучше 1-й, больше, высокая, длинная, с 2-мя окнами, но какая-то мрачная, хотя довольно было дневного света; но это, вероятно, происходило от обоев. В глубине комнаты стоял диван, покрытый какой-то клетчатой материей, перед ним стол, покрытый красной салфеткой, на столе лампа и лежали 2 или 3 альбома. Над диваном висел портрет какой-то дамы в черном чепчике, вероятно, его жены (умершей Марии Дмитриевны. — Б. Т.). <...> Кругом стола стояли стулья, покрытые той же темной [клетчатой?] материей, довольно уж поношенной. <...> Между двумя окнами стояло зеркало в черной ореховой раме, но простенок был значительно шире зеркала и потому оно стояло как-то криво, не симметрично; мне же, привыкшей к симметрии, это показалось несколько странно; у одного окна стоял цветок, тот самый, который виделся из первой комнаты, перед ним столик, какая-то шкатулка. На окнах были 2 прекрасные китайские вазы, прекрасной формы; у другого окна стояло 2 стула <...>. Тут я заметила в углу стол, заваленный разными бумагами, и небольшой еще столик, на котором была какая-то шкатулка с черепаховой крышкой и с отличной инкрустацией. У входной двери стоял огромный диван зеленого сафьяна, очень удобный, и около него столик с графином воды. Среди комнаты, ближе к стене, стоял пись-

менный, довольно обыкновенный стол, а перед ним деревянное кресло, на котором я потом очень много раз сидела, когда диктовали»⁴⁷.

С «почтенным хозяином» дома купцом И. М. Алонкиным⁴⁸ у писателя сложились очень хорошие отношения. Достоевский характеризовал его как человека «честного», «рассудительного и благородного», с которым они «стали наконец знакомы приятельски» (282; 218, 270, 331). Алонкин также очень уважительно относился к своему жильцу. Он «очень почитал Федора Михайловича как “великого трудолюбца”, как он про него выражался, и никогда не беспокоил напоминанием о квартирной плате, зная, что, когда будут деньги, Федор Михайлович сам их принесет. <...> “Я к завтрашней иду, а у него в кабинете огонь светится — значит, трудится”, — говорил он»⁴⁹. По мнению А. Г. Достоевской, «с его внешности <...> нарисован купец Самсонов, покровитель Грушеньки в “Братьях Карамазовых”»⁵⁰.

В июле 1999 г. на доме Алонкина установлена мемориальная доска.

***

Исторический адрес: Вознесенский проспект, дом жены отставного подполковника Карла Федоровича Ширмера, № 27, кв. 25. Современный адрес: Вознесенский просп., № 27. Дом построен в конце XVIII в. Достоевские поселились в нем после перестройки 1860 г. Фасад дома перестраивался в 1899 г. (кроме того в 1916 г. перестраивались портал и парадная лестница)⁵¹.

Достоевский прожил здесь очень короткое время — с 21 января⁵² по 14 апреля 1867 г., но этот адрес очень значим в его судьбе. Квартира была снята в январе 1867 г. в связи с предстоящим венчанием писателя и Анны Григорьевны Сниткиной, которое состоялось 15 февраля 1867 г. в Троицком Измайловском соборе. Сюда «молодые» приехали из-под венца и здесь провели свой «медовый месяц». Контракт на квартиру был расторгнут в апреле 1867 г. в связи с отъездом Достоевских 14 апреля за границу, в путешествие.

Сохранилась расписка, выданная Достоевскому мужем домовладелицы — отставным подполковником Ширмером⁵³: «Отставной Подпоручикъ Федоръ Михайловичъ Достоевскій нанялъ квартиру въ домѣ жены моей по Вознесенскому проспекту подъ № 27<,> квартира № 25 платою по сорока пяти рублей въ [мѣсяць]⁵⁴<,> задатку получилъ сорокъ пять рублей сере<бромъ>. Подполковникъ Ширмеръ. 11 Января 1867 г.»⁵⁵. Несмотря на то что этот документ находился в архиве А. Г. Достоевской, в своих мемуарах жена писателя допускает ошибку в имени домовладельца, когда пишет: «Для нас Федор Михайлович нашел квартиру на Вознесенском проспекте в доме Толя (ныне № 27), прямо против церкви Вознесения»⁵⁶. Эта ошибка мемуаристки тем более труднообъяснима, что в 1860-е гг. в Петербурге не было домовладельцев с фамилией Толь⁵⁷.

А.Г. Достоевская указывает номер дома на Вознесенском проспекте: «ныне № 27». Как следует из приведенного документа, дом значился под этим номером и в 1867 г. В адресных книгах и на планах XIX в. можно увидеть, что это второй дом от набережной Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова). Однако в краеведческой литературе закрепилось ошибочное указание, согласно которому бывшему дому № 27 соответствует современный № 29⁵⁸. Для этого нет ровным счетом никаких оснований: с середины XIX в. нумерация домов в этой части Вознесенского проспекта осталась неизменной.

Впервые эта пошедшая затем «в тираж» ошибка была допущена в 1957 г., когда фотографиями ЛАФОКИ по заказу ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР были отсняты все сохранившиеся в Ленинграде дома, где жил Достоевский, а затем повторена авторами-составителями «Описания материалов Пушкинского Дома», которые, по-видимому, ложно истолковали приводимый ими фрагмент из воспоминаний А.Г. Достоевской. «Вход был внутри двора, — пишет мемуаристка, — а окна квартиры выходили на Вознесенский переулок»⁵⁹. Угловой дом по Вознесенскому проспекту и Вознесенскому (ныне Красноградскому) переулку — № 29/1. Скорее всего, из этого факта и был сделан ошибочный вывод. Однако Вознесенский переулок имеет коленообразную форму: отходя от Вознесенского проспекта на глубину одного дома, он затем поворачивает на 90° направо и выходит на набережную Екатерининского канала. В результате дом № 27, лицевым фасадом выходящий на Вознесенский проспект, своей задней стороной выходит на параллельную проспекту часть Вознесенского переулочка, имея здесь № 3⁶⁰. А.Г. Достоевская указывает, что вход в их квартиру «был внутри двора». Нет сомнений, что квартира писателя располагалась в дворовом флигеле, окна которого, действительно, «выходили на Вознесенский переулок», но – в части, параллельной Вознесенскому проспекту⁶¹.

А.Г. Достоевской оставлена и краткая характеристика этой квартиры: «Квартира была во втором этаже и состояла из пяти больших комнат: гостиной, кабинета, столовой, спальни и комнаты для Павла Александровича (Исаева, пасынка писателя. — Б. Т.)»⁶².

***

Исторический адрес: Большая Конюшенная улица, дом действительного статского советника Александра Федоровича Волкова, № 23. Меблированные комнаты «Волковские номера». Современный адрес: Большая Конюшенная, № 23. Дом не сохранился (современное здание ДЛТ построено в 1912–1913 гг.).

Адрес указан предположительно Б.М. Кириковым в качестве комментария к воспоминаниям А.Г. Достоевской, писавшей, что по возвращении в 1871 г. в Петербург из-за границы они «остановились в гостинице на Большой Конюшенной улице, но прожили там всего два дня (8 и 9 июля. — Б. Т.).

Оставаться в ней, ввиду приближавшегося прибавления семейства, было неудобно да и не по средствам»⁶³. Впрочем, в Большой Конюшенной также находилась знаменитая гостиница «Демут», и нельзя исключать, что именно в ней, считавшейся престижным отелем, а не в меблированных номерах⁶⁴ Достоевским было жить «не по средствам». Б. М. Кириков полагает, что «если бы Достоевские остановились тогда в отеле “Демут”, то это название, наверное, было бы известно биографам писателя»⁶⁵. Но такую аргументацию нельзя признать достаточно веской⁶⁶. Поэтому как альтернативный вариант укажу и второй возможный адрес.

Исторический адрес: Большая Конюшенная улица, дом статского советника Александра Степановича Воронина, № 27. Гостиница купца 2-й гильдии Августа Ломача «Демут»⁶⁷. Современный адрес: Большая Конюшенная, № 27. Дом построен в конце XVIII в., многократно перестраивался (в 1851, 1855, 1876–1877, 1892–1894, 1898 гг.)⁶⁸.

«За гостиницей Демута, или Демутовым трактиром, прочно закрепился адрес по набережной Мойки, № 40. Но это не совсем верно, — замечает Б. М. Кириков. — Данный участок, как и соседние владения, был сквозным. Он всегда выходил и на Большую Конюшенную улицу. И если первоначально цепочка усадеб парадной стороной была обращена к реке, то в XIX веке на улице появились не менее представительные здания»⁶⁹. Больше того: укажу, что в справочниках 1860–1870-х гг. адрес гостиницы «Демут» указывался прежде всего, а позднее и исключительно по Большой Конюшенной улице⁷⁰. Так что версия о том, что два дня в июле 1871 г. Достоевские прожили именно здесь, как кажется, вполне имеет право на существование.

***

Исторический адрес: Екатерингофский проспект, дом действительного статского советника Николая Прохоровича Мицкевича, № 3, кв. 7⁷¹. Меблированные комнаты. Современный адрес: проспект Римского-Корсакова, № 3. Дом не сохранился (современный дом постройки 1914 г.)⁷².

Точный адрес указан в письме Достоевского С. А. Ивановой от 18 июля 1871 г.: «...у Юсупова сада, на углу Большой Садовой и Екатерингофского проспекта, по Екатерингофскому проспекту, дом № 3, квартира № 7» (291; 219). Также см. в воспоминаниях А. Г. Достоевской: «Мы заняли две меблированные комнаты в третьем этаже дома № 3 по Екатерингофскому проспекту»⁷³.

Достоевские жили здесь с 10 июля по 22–23 августа 1871 г.⁷⁴ Здесь родился старший сын писателя Федор. По воспоминаниям А. Г. Достоевской, они «выбрали эту местность с тою целью, чтобы [их] девочка (Люба, родившаяся 14 сентября 1869 г. — Б. Т.) жаркие июльские и августовские дни могла проводить в Юсуповом саду, который находился поблизости»⁷⁵. Немаловажно также отметить, что этот дом являлся соседним

с домом на углу Садовой улицы (№ 47, совр. № 49) и Екатерингофского проспекта, где жил друг Достоевского А. Н. Майков (который, кстати, 1 сентября 1871 г. был восприемником при крещении во Введенской церкви сына писателя Федора).

Ни Достоевский, ни Анна Григорьевна не называют имени домовладельца (очевидно, потому, что имели дело не с ним, а с хозяевами мебелированной квартиры). О том, что домом № 3 по Екатерингофскому проспекту в начале 1870-х гг. владел Н. П. Мицкевич, позволяют заключить адресные книги Петербурга этого времени⁷⁶.

Достоевские остановились в этих мебелированных номерах временно, по причине отсутствия средств. Долго «в мебелированных комнатах жить было немыслимо: кроме всяческих неудобств, близкое соседство маленьких детей, благодаря их крикам и плачу, мешало мужу и спать и работать», — замечает А. Г. Достоевская. В конце июля — начале августа писатель, побывав в Москве, получил от редакции «Русского вестника» очередную часть гонорара за публикацию романа «Бесы». «Денег было получено не особенно много, — продолжает Анна Григорьевна, — но все же явилась возможность переехать из мебелированных комнат на зимнюю квартиру»⁷⁷.

***

Исторический адрес: Серпуховская ул., дом Архангельской, № 15. Современный адрес: Серпуховская ул., № 11. Дом не сохранился (современный дом постройки 1904–1905 гг.).

Адрес указан в записке Достоевского А. Н. Майкову от конца августа 1871 г.: «...близ Загородного проспекта (и Технологического института), по Серпуховской улице, дом № 15 (г-жи Архангельской), во 2-м этаже» (291; 220). См. также в воспоминаниях А. Г. Достоевской: «После долгих поисков я нашла квартиру на Серпуховской улице, близ Технологического института, в доме Архангельской, и наняла ее на свое имя, чтобы избавить мужа от хозяйственных хлопот»⁷⁸.

Этот адрес фигурирует в письмах Достоевского еще четыре раза, но уже без имени домохозяйки. А в письме С. Д. Яновскому от 4 февраля 1872 г., сообщая свой адрес, писатель специально подчеркивает: «NB. Не надо в доме Архангельской» (291; 230). Возможно, к этому времени у дома уже был другой владелец, и поэтому сведениями о г-же Архангельской, владевшей домом очень короткое время, мы не располагаем⁷⁹.

Достоевские, как уже было отмечено, въехали в этот дом 22 или 23 августа 1871 г. и жили здесь до отъезда в Старую Руссу 15 мая 1872 г. Хотя жена писателя вполне определенно пишет в мемуарах, что, уезжая из Петербурга на лето, квартиру они «сдали пред отъездом»⁸⁰, в краеведческой литературе встречается указание, что Достоевские квартировали на Серпуховской улице до сентября 1872 г.⁸¹ Также ошибочно указывается, что

не сохранившийся до наших дней дом Архангельской «стоял на участке между современными домами № 13 и № 17»⁸². Это указание не учитывает, что в 1889 г., когда по всему городу упорядочивали поуличную нумерацию домов, на Серпуховской улице произошел сдвиг номеров и бывший № 15 стал № 11-м⁸³.

Дом Достоевских по этому адресу описала Е. А. Штакеншнейдер: «Жили Достоевские где-то далеко, и жили бедно и в каком-то странном доме. Не припомню теперь, какой он был, каменный или деревянный, но помню, что к ним вела какая-то странная лестница и потом открытая галерея. Кто-то заметил, что Достоевский всегда любил квартиры со странными лестницами и переходами; такова была и та»⁸⁴. Свидетельство о квартире находим в воспоминаниях А. Г. Достоевской: «Квартира состояла из четырех комнат: кабинета, где работал и спал Федор Михайлович, гостиной, столовой и большой детской, где спала и я»⁸⁵.

Этот адрес Достоевского не является широко известным, но отмечу, что именно здесь в мае 1872 г. он позировал художнику В. Г. Перову для знаменитого портрета, который в том же году экспонировался в Академии художеств на II Передвижной выставке.

***

Исторический адрес: 3-я Рота Измайловского полка, дом <капитана Ричарда Трояновича> Фон-Мевеса, № 11, кв. 26. Современный адрес: 3-я Красноармейская ул., № 11. Дом, в том числе флигель во дворе, сохранился (построен в 1859 г.)⁸⁶.

В памятной записи, озаглавленной «Гдѣ былъ прописанъ (Достоевский. — Б. Т.)», такой адрес указывает жена писателя: «По 3-й ротѣ, д. № 11, кв. 26, записанъ отъ 6 сент.<ября>»⁸⁷. Но в письме Достоевского Е. П. Ивановой от 22 сентября 1872 г. сам писатель называет другой адрес: «...Петербург, Измайловский полк, вторая рота, дом № 14...» (291; 253). Этот же адрес, зная его забывчивость, напоминает мужу в письме в Москву от 7 октября 1872 г. и А. Г. Достоевская: «Наш адрес на всякий случай: № 14, кв. № 26»⁸⁸. Дом этот был сквозным и выходил на две улицы; Достоевские жили во флигеле во дворе⁸⁹, и пройти к ним можно было как с 3-й, так и со 2-й Роты (но, идя из центра, заходить со стороны 2-й Роты было удобнее). Квартира № 26 фигурирует как в одном, так и в другом варианте адреса, значит, оба они правильные. Но адрес по 3-й Роте оказывается более предпочтительным⁹⁰.

Впрочем, сказанное касается только варианта адреса, но не даты поселения Достоевских в Измайловском полку. Здесь они сняли квартиру по возвращении в 1872 г. из Старой Руссы, а выехали они в этот год в Петербург 24 августа. Какое-то время, возможно, несколько дней, как это уже бывало, подыскивая квартиру, Достоевские могли прожить в гостинице или в меблированных номерах, но въехали они в дом в 3-й Роте Измайловского

полка, скорее всего, в последних числах августа 1872 г. Полицейская же регистрация, что было в порядке вещей, была сделана несколько позднее реального их поселения на новой квартире⁹¹.

Описание этой квартиры находим у А. Г. Достоевской: «Квартира наша помещалась во втором этаже особняка, в глубине двора. Она состояла из пяти комнат, небольших, но удобно расположенных, и гостиной в три окна. Кабинет Федора Михайловича был средней величины и находился вдали от детских комнат, так что дети своим шумом и беготней не могли мешать Федору Михайловичу во время его занятий»⁹². Стоит, впрочем, отметить и впечатление от квартиры Достоевского, зафиксированное в дневнике Вс. Соловьева: «Просторно и чисто, но обстановка почти бедная»⁹³.

Более подробно, уже в мемуарах, Соловьев описал кабинет Достоевского: «Я прошел через темную комнату, отпер дверь и очутился в его кабинете. Но можно ли было назвать кабинетом эту бедную, угловую комнатку маленького флигелька, в которой жил и работал один из самых вдохновенных и глубоких художников нашего времени! Прямо, у окна, стоял простой старый стол, на котором горели две свечи, лежало несколько газет и книг... старая, дешевая чернильница, жестяная коробка с табаком и гильзами. У стола маленький шкаф, по другой стене рыночный диван, обитый плохим красноватым репсом; этот диван служил и кроватью Федору Михайловичу, и он же, покрытый все тем же красноватым, уже совсем вылинявшим репсом, бросился мне в глаза через восемь лет, на первой панихиде... Затем несколько жестких стульев, еще стол — и больше ничего»⁹⁴.

Определенная проблема, в связи с этим адресом, возникает в отношении имени домовладельца. А. Г. Достоевская называет его генералом Мевесом: «...вернувшись из Старой Руссы, поселились во 2-й роте Измайловского полка, в доме генер<ала> Мевес»⁹⁵. Однако, согласно ежегодно выпускавшимся «Спискам генералам по старшинству», в первой половине 1870-х гг. генерала Мевеса в Российской империи не существовало⁹⁶. Лишь в 1878 г. в «Списке...» появляется генерал-майор Михаил Троянович Фон-Мевес⁹⁷, а в 1884 г. — генерал-майор Ричард Траянович Фон-Мевес⁹⁸. Скорее всего, дом в 3-й Роте принадлежал одному из двух братьев Фон-Мевесов, и Анна Григорьевна именуется домовладельца «генералом» не применительно ко времени их проживания в Измайловском полку, а по высшему чину, до которого тот дослужился в своей карьере⁹⁹. Более предпочтительной кандидатурой на роль домовладельца Достоевских мне представляется Р. Т. Фон-Мевес. Дело в том, что дом в 3-й Роте Измайловского полка принадлежал фон Мевесу до начала 1890-х гг.¹⁰⁰, а адресные книги Петербурга 1890-х гг. из двух братьев-генералов знают только Р. Т. Фон-Мевеса¹⁰¹. Если это действительно так, то укажу, что в 1872–1873 гг. Ричард Троянович Фон-Мевес в звании капитана служил командиром роты в лейб-гвардии Павловском полку (том самом, командиром которого он станет в дальнейшем)¹⁰².

Живя по этому адресу, в конце 1872 г. Достоевский принял предложение издателя еженедельника «Гражданин» князя В. П. Мещерского и стал редактором этого журнала-газеты. Редакция «Гражданина» находилась на Невском проспекте, в доме Кохендорфера, № 77 (совр. № 81), и этим обстоятельством А. Г. Достоевская мотивирует очередную перемену их места жительства. «Чтобы жить поближе к редакции “Гражданина“, — пишет она, — нам пришлось переменить квартиру и поселиться на Лиговке, на углу Гусева переулка, в доме Сливчанского»¹⁰³. В краеведческой литературе указывается, что Достоевские жили в Измайловском полку «до середины зимы 1873 года»¹⁰⁴, однако 27 февраля 1873 г. в выданной Достоевским адвокату Б. Б. Полякову доверенности на получение по судебному решению денег с купца Ф. Т. Стелловского еще указан адрес: 2-я рота Измайловского полка, д. 14¹⁰⁵. Следовательно, переезд на Лиговку имел место не в середине зимы, а не ранее чем в начале марта 1873 г.

У нас нет оснований сомневаться в мотивировке причин переезда, указанной А. Г. Достоевской (поближе к редакции «Гражданина»), но стоит отметить одно любопытное совпадение: в марте 1873 г. в доме Фон-Мевеса по 2-й Роте Измайловского полка открывался Ночлежный дом на 126 человек, основанный Обществом ночлежных приютов¹⁰⁶. Можно предположить, что перспектива подобного соседства также могла ускорить перемену места жительства Достоевских.

***

Исторический адрес: Гусев переулок, дом титулярного советника Ф. П. Сливчанского, № 8, угол наб. Лиговского канала, № 27, кв. 17.¹⁰⁷ Современный адрес: переулок Ульяны Громовой, № 8, угол Лиговского просп., № 25¹⁰⁸. Дом сохранился (построен в 1854, расширен в 1857 и 1860 гг.)¹⁰⁹.

Адрес указан в письме Достоевского И. А. Гончарову от 7 марта 1874 г.: «...Лиговка — Гусев переулок, дом № 8 (Сливчанского). Квартира № 17» (291; 317). Также см. в письме Н. Н. Страхова Е. А. Штакеншнейдер от 19 февраля 1874 г.: «...(на углу Лиговки и Гусева переулка, дом по Гусеву № 8)»¹¹⁰. Привожу это дополнительное свидетельство, чтобы подчеркнуть, что, хотя дом являлся угловым, адрес Достоевских числился не по Лиговке, как указывается в краеведческой литературе¹¹¹, а по Гусеву переулку¹¹². Впрочем, делаю это уточнение лишь для вящей точности: окна квартиры Достоевских, как свидетельствуют мемуаристы, выходили как раз на Лиговский канал¹¹³.

Достоевский кратко охарактеризовал квартиру в письме жене от 19 августа 1873 г.: «Да и квартира-то уж как скверная и тесная, а детская комната и твоя — затхлые. Наша столовая по ступенькам никуда не годится: ничего там нельзя сделать» (291; 294).

Достоевские жили здесь с начала марта 1873 (см выше)¹¹⁴ по май 1874 г., когда, уезжая на лето в Старую Руссу, они навсегда оставили дом Сливчан-

ского (17 мая помечена расписка, выданная артельщиком Е. Гречиным А. Г. Достоевской в получении денег «за перевозку вещей въ Кладовую» Гостиного двора в связи с отъездом из Петербурга¹¹⁵; однако полицейские, осуществлявшие надзор за Достоевским как бывшим каторжником отмечают, что он выбыл в Старую Руссу 22 мая 1874 г.¹¹⁶).

Если у нас нет сведений об общении писателя с домовладельцами по его прежним адресам 1870-х гг.: Мицкевичем, Архангельской, Фон-Мевесом, — то с Ф. П. Сливчанским у семьи Достоевских сложились довольно специфические отношения. «Выбор квартиры, — вспоминает жена писателя о доме в Гусевом переулке, — был очень неудачен: комнаты были небольшие и неудобно расположенные, но так как мы переехали среди зимы¹¹⁷, то пришлось примириться со многими неудобствами. Одно из них было беспокойный характер хозяина нашего дома. Это был старичок, очень своеобразный, с разными причудами, которые причиняли и Федору Михайловичу и мне большие огорчения»¹¹⁸. О характере этих «огорчений» выразительно свидетельствует следующее письмо Достоевского, написанное жене 19 августа 1873 г. «Сливчанский — это какой-то помешанный (я серьезно это думаю), — сетует писатель. — Он нам в декабре скажет: съезжайте, безо всякой причины, и выгонит нас на улицы. <...> Третьего дня, из редакции (“Гражданин”. — Б. Т.), Гладков прислал мне только что полученное, чрезвычайно важное от князя на мое имя письмо. У нас в редакции, кроме человека прислуживающего, есть еще рассыльный, и ходит он нарочно по распоряжению князя в русском платье с бородой, но в щегольском платье и в щегольских сапогах. Рассыльный спешит ко мне с большим запечатанным пакетом в руках, входит на лестницу, хочет позвонить — и вдруг хозяин, идет сверху с лестницы: “Как ты смеешь ходить по парадной лестнице! Ты мужик! В мужицком платье не ходят по этой лестнице! Марш с черного хода!” Схватил его за рукав и стащил с лестницы, и тот должен был идти через двор с черного хода. <...>. Встает чем свет и целый день ходит по всем лестницам и по всему дому, шпионит и порядки производит. Я хотел было к нему идти и объясниться о рассыльном, но рассудил, что ведь он тотчас же скажет мне: съезжайте. <...> Если он наших детей увидит на дворе, он непременно за что-нибудь придерется и закричит на няньку, что и делал с другими: ведь я уж всё равно тогда исколочу его. И потому я положил съехать во что бы ни стало. Бесперывный страх во всю зиму и бесперывная боязнь ссоры — да ведь я от этого болен буду при моей впечатлительности!» (291; 293–294). Назавтра Достоевский сообщает жене о разговоре с домохозяином: «Был у Сливчанского. Был очень вежлив, но объявил твердо, что мужиков по лестнице не пустит» (291; 298). См. также в письме от 10 августа 1873 г.: «Хозяин дурит <...>. Дворники грубы ужасно, не позволяют дома стирать даже самых мелких вещей и за каждую услугу требуют особой платы. Сложить дрова или принести — они на это только смеются: не наше, дескать, дело» (291; 288).

Именно склочный характер домохозяина прежде всего заставил Достоевских отказаться от дома в Гусевом переулке. Но что известно нам об этом Сливчанском? В книге «Достоевский в Петербурге» Е. Саруханян называет его «купцом»¹¹⁹. С. В. Белов в примечаниях к переписке Достоевского с женой именуется его «графом»¹²⁰. Как представляется, поведение домохозяина, охарактеризованное в письмах Достоевского, трудно увязать и с одним и с другим социальным статусом.

До недавнего времени неизвестны были даже имя и отчество Сливчанского. Впервые «по полной форме» этого домовладельца Достоевских представил в энциклопедическом словаре «Ф. М. Достоевский и его окружение» С. В. Белов: «Сливчанский Моисей Петрович [1820–1906, Петербург]...»¹²¹. Источник своих сведений о Сливчанском автор энциклопедического словаря не указывает, что уже вызывает настороженность. А. Г. Достоевская в своих мемуарах называет домохозяина «старичком». По Белову, Сливчанскому к 1873 г. недавно перевалило за пятьдесят (он фактически ровесник Достоевского). Выше уже было отмечено, что ранее Белов аттестовал его «графом», теперь он солидаризируется с мнением Е. Саруханян и называет Сливчанского «купцом». Однако из адресной книги Петербурга 1867–1868 гг. можно узнать, что Моисей Петрович Сливчанский — коллежский советник, состоящий на государственной службе, то есть чиновник¹²². Из переписки Достоевского с женой явствует, что их домохозяин проживает тут же, в собственном доме, на углу Лиговки и Гусева переулка. Но, согласно той же адресной книге, М. П. Сливчанский живет в доме № 5 по 3-й Рождественской улице¹²³. Это делает предложенную С. В. Беловым идентификацию домохозяина Достоевских с Моисеем Петровичем Сливчанским, данные о котором почерпнуты автором словаря, скорее всего, из «Петербургского некрополя» В. И. Саитова¹²⁴, еще более сомнительной.

Ответ на вопрос об имени домовладельца Достоевских находим в адресной книге П. Нейгардта 1869 г., где о хозяине дома по Лиговке, № 27, кратко сообщено: «Сливчанского Фёдора»¹²⁵. Эту информацию дополняют данные, сообщенные петербургскими краеведами Аркадием Векслером и Тамарой Крашенинниковой. В специальной монографии, посвященной Лиговскому проспекту, основываясь на архивных материалах, владельца дома № 25 по Лиговскому проспекту они называют титулярным советником Федором Петровичем Сливчанским, отмечая, что он умер в 1878 г.¹²⁶ Это, конечно же, немного. Но для начала и этих твердых сведений достаточно.

Любопытно, что после смерти Достоевского Анна Григорьевна осенью 1881 г. вновь поселилась в этом доме на углу Лиговки и Гусева переулка (на этот раз в квартире № 19) и прожила здесь до 1884 г. Ф. П. Сливчанского уже не было в живых, и дом принадлежал его дочери — жене гражданского инженера Александре Федоровне Пруссак¹²⁷. Здесь в квартире жены писателя собирались члены инициативной группы по изданию первого посмертного Полного собрания сочинений писателя.

И один из них, философ и литературный критик Н. Н. Страхов, писавший для первого тома биографический очерк о Достоевском, упомянув по ходу изложения, что в 1870-е гг. тот «жил на Лиговке, № 27, в доме Сливчанского», в скобках заметил: «(том самом, где делается это издание его сочинений)»¹²⁸.

***

Исторический адрес: Сенная площадь, гауптвахта. Современный адрес: Садовая улица, № 37 (Спасский переулок, № 13). Здание сохранилось (построено в 1818–1820 гг.)¹²⁹.

Достоевский провел здесь под арестом двое суток, с 21 по 23 марта 1874 г., по приговору Петербургского окружного суда от 11 июня 1873 г. за нарушение цензурного устава в качестве редактора еженедельника «Гражданин»¹³⁰. Исполнение приговора было отсрочено благодаря содействию прокурора Петербургского окружного суда А. Ф. Кони¹³¹.

А. Г. Достоевская вспоминает: «...муж уговорился с А. Ф. Кони, и арест был назначен во второй половине марта, 21 числа, утром, явился к нам околоточный, Федор Михайлович его уже ожидал, и они поехали сначала в окружной суд. Я же через два часа должна была зайти в участок узнать, в каком именно учреждении муж будет помещен. Оказалось, его поместили на гауптвахте на Сенной (ныне городская лаборатория). <...> Вечером, уложив детей спать, я не утерпела и опять поехала к мужу, но за поздним временем меня к нему не пропустили <...> я стала под окном гауптвахты (последнее от Спасского переуллка) и увидела мужа, сидящего за столом и читающего книгу. <...> Вернулся из-под ареста Федор Михайлович очень веселый и говорил, что превосходно провел два дня»¹³².

Обстановку, в которой содержался на гауптвахте Достоевский, описал посетивший его в эти дни Вс. С. Соловьев: «...я поехал в известный уголок Сенной площади. Меня тотчас же пропустили. Я застал Федора Михайловича в просторной и достаточно чистой комнате, где, кроме него, в другом углу был какой-то молодой человек, плохо одетый и с самой бесцветной физиономией. Федор Михайлович сидел за маленьким простым столом, пил чай, курил свои папиросы, и в руках его была книга»¹³³.

Ошибочным является утверждение Н. П. Анциферова, согласно которому «Достоевский содержался под арестом на той самой гауптвахте, где в 1852 году сидел И. С. Тургенев, арестованный за напечатание статьи на смерть Гоголя»¹³⁴. Как известно, 16 апреля 1852 г. Тургенев был арестован в своей квартире на Малой Морской улице и под конвоем препровожден в съезжий дом 2-й Адмиралтейской части, который находился на углу Мариинского переуллка и Офицерской улицы (ныне ул. Декабристов, № 28). Отбыв месячное тюремное заключение, Тургенев был освобожден и 18 мая 1852 г. выслан из Петербурга в Спасское-Лутовиново¹³⁵.

***

Зиму 1874/75 гг. Достоевские решили провести в Старой Руссе, поэтому после того, как в мае 1874 г. они выехали из дома Сливчанского, до сентября 1875 г. у них не было в Петербурге своего жилья, и Федор Михайлович, наезжая по делам в столицу, останавливался в гостиницах.

Исторический адрес: Невский проспект, угол Гончарной улицы, дом купца 1-й гильдии Карла Андреевича Тура, № 81/2. Современный адрес: Невский проспект, № 87/2. Дом сохранился (построен в конце XVIII в., перестроен в 1867 г.).

Один раз, 5–7 июня 1874 г., по дороге из Старой Руссы в Эмс, Достоевский останавливался в гостинице «Дагмар». Содержал гостиницу саксонский подданный, купец 2-й гильдии Генрих Ломач¹³⁶. Об обстоятельствах поселения в гостинице «Дагмар» Достоевский писал жене в письме от 6 июня 1874 г. (см.: 291; 320–321).

Гораздо чаще Достоевский останавливался в «Знаменской» гостинице.

Исторический адрес: Невский проспект, дом купчихи 2-й гильдии Анны Михайловны Пантелеевой, № 120. Гостиница «Знаменская»¹³⁷. Современный адрес: Невский проспект, № 118. Дом построен в 1845–1857 гг. (неоднократно перестраивался в 1871, 1878, 1900 гг., а также в XX в.)¹³⁸.

О жительстве в «Знаменской» гостинице свидетельствуют письма Достоевского жене, из которых можно узнать, что с 5 по 16 февраля 1875 г. он жил сначала в № 48 (который оставил за неудобством), а затем в № 6 (см.: 292; 7–10, 14–15)¹³⁹. Здесь он держал корректуры первой части романа «Под-росток», печатавшегося в журнале «Отечественные записки».

В том же № 6 Достоевский повторно останавливался через три месяца — с 12 по 15 мая 1875 г. (см.: 292; 26–28)¹⁴⁰.

Возвращаясь в июле 1875 г. из Эмса, Достоевский задержался на несколько дней в Петербурге, чтобы подыскать к осени новую квартиру, и с 6 по 9 июля вновь поселился в «Знаменской гостинице» (см.: 292; 63–64)¹⁴¹. Надо полагать, что здесь же он провел две ночи с 23 на 25 мая по дороге в Эмс¹⁴².

Проездом из Эмса в Старую Руссу останавливался Достоевский в «Знаменской» гостинице и позднее — в 1876 г. (9–11 августа; здесь у него был эпилептический припадок — см.: 27; 115). В 1879 г., наоборот, останавливался проездом из Старой Руссы в Эмс. В этот раз ночь с 19 на 20 июля он провел в гостиничном № 250 к., о чем писал жене: «Остановился в “Знаменской” гостинице. Сначала дали № отвратительный, в котором я в первый же час простудился, — окнами на север, тесно, мрачно. Перешел в другой № (250 к)¹⁴³, и теперь хорошо» (301; 79)¹⁴⁴.

***

Исторический адрес: Греческий проспект, дом отставного поручика Александра Петровича Струбинского, № 6/14, кв. 6. Современный адрес:

Греческий проспект, № 6, угол 5-й Советской улицы, № 6. Дом сохранился (построен в 1863 г.)¹⁴⁵.

Адрес указан в официальном обращении Достоевского в Главное управление по делам печати от 26 января 1877 г. с просьбой о разрешении повысить плату за розничную продажу «Дневника писателя»: «Жительство имею: г. С.-Петербург, Греческий пр., д. № 6/14, кв. 6» (292; 184). Имя домовладельца указано в письме Достоевского В. П. Гаевскому от 3 ноября 1877 г.: «Пески, Греческий проспект, близ Греческой церкви, дом Струбинского, кв. № 6...» (292; 174). См. также в письме А. Г. Достоевской от 22 сентября 1875 г. брату писателя Н. М. Достоевскому: «Живемъ мы по Греческому проспекту (Пески) рядомъ съ Греческимъ садомъ, въ домѣ Струбинскаго, кв. № 6, въ третьемъ этажѣ»¹⁴⁶.

Этот адрес требует комментариев. Несмотря на формальное совпадение в номерах исторического и современного адресов: дом № 6, — в бытность проживания там Достоевского по Греческому проспекту этот дом числился под № 14, а под № 6 он значился по 5-й Рождественской улице (именно этот номер и сохранился по сегодняшней день). Дело в том, что Греческий проспект появился на карте Петербурга лишь в 1871 г. Построенный А. П. Струбинским¹⁴⁷ в 1863 г. дом первоначально числился под № 14 по Летней Конной площади¹⁴⁸, существовавшей между Лиговским каналом и бывшей Плац-парадной улицей, имевшей только нечетную сторону, от которой начинались 2–5-я Рождественские улицы. С постройкой здесь в 1864 г. Греческой церкви Великомученика Димитрия Солунского (на ее месте сейчас расположен Большой концертный зал «Октябрьский») и в 1867–1869 гг. комплекса зданий Детской больницы им. принца Петра Ольденбургского (ныне больница им. К. А. Раухфуса) образовалась четная сторона нового проспекта, который вскоре и получил название Греческого. Однако вплоть до 1889 г. с четной стороны Греческого проспекта у домов сохранялись те номера, которые были присвоены им еще по Летней Конной площади. С 1889 г. Детская больница получила № 2 (вместо № 10), дом Греческой церкви — № 4 (вместо № 12), а дом Струбинского — № 6 (вместо № 14)¹⁴⁹.

Достоевские поселились в доме Струбинского в середине сентября 1875 г., по возвращении в Петербург из Старой Руссы, и прожили здесь до 20-х чисел мая 1878 г.¹⁵⁰ 16 мая 1878 г. от сильного припадка эпилепсии здесь скончался 3-летний младший сын писателя Алеша. «Тотчас после похорон Алеша (мы похоронили его на Большеохтинском кладбище), — вспоминает А. Г. Достоевская, — мы переехали в Старую Руссу <...>. Вернувшись осенью в Петербург, мы не решились остаться на квартире, где все было полно воспоминаниями о нашем умершем мальчике, и поселились в Кузнечном переулке...»¹⁵¹.

Краткое описание впечатления от посещения Достоевского в доме Струбинского дает в своих воспоминаниях Н. Пружанский: «Жил тогда Досто-

евский на Песках. Домик очень невзрачный, грязный, ход, помнится, был со двора и по лестнице, которая далеко не могла похвастаться чистотой. <...> Зашел я в маленькую, полутемную переднюю, из которой одна дверь вела прямо в кухню, а другая в залу. Я мельком взглянул в открытую в залу дверь, и меня поразила скудность обстановки этой залы. <...> Голые стены с далеко не новыми обоями, обитые старым полинявшим полосатым рипсом стулья, два кресла, преддиванный круглый стол — и все. <...> В такой квартире, обстановке мог жить чиновник, получающий рублей шестьдесят, семьдесят в месяц»¹⁵². Более подробное описание оставил М. А. Александров, метранпаж типографии князя В. В. Оболенского, где печатался «Дневник писателя»: «Жил в то время Федор Михайлович на Греческом проспекте, в доме, стоящем между греческою церковью и Прудками. <...> Квартира его находилась в третьем этаже и очень походила расположением приемных комнат на прежнюю; даже окнами эти комнаты выходили в одну и ту же сторону, именно на восток (то есть на Греческий проспект. — Б. Т.)...¹⁵³ <...> Кроме обычных кухни и прихожей, число комнат в виденных мною первых двух квартирах (то есть в домах Сливчанского и Струбинского. — Б. Т.) было не менее пяти, а именно: зала, служившая вместе и гостиною, маленькая столовая, такой же маленький кабинет, детская, всегда по возможности отдаленная от кабинета, и, наконец, комната Анны Григорьевны. Обстановка всех комнат была очень скромная; мебель в зале-гостиной была относительно новая, но так называемая рыночная; в остальных комнатах она была еще проще и притом старше. <...> Кабинет Федора Михайловича в описываемое мною время (1876 г.) была просто его комната, студия, келия...¹⁵⁴ В этой комнате он проводил большую часть времени своего пребывания дома, принимал коротко знакомых ему людей, работал и спал в ней. Площадь комнаты имела около трех квадратных сажен. В ней стояли: небольшой турецкий диван, обтянутый клеенкою, служивший Федору Михайловичу вместе и кроватью; два простых стола, какие можно видеть в казенных присутственных местах, из коих один, поменьше, весь был занят книгами, журналами и газетами, лежавшими в порядке по всему столу; на другом, большем, находились чернильница с пером, записная книжка, довольно толстая, в формате четвертки писчей бумаги, в которую Федор Михайлович записывал отдельные мысли и факты для своих будущих сочинений, пачка почтовой бумаги малого формата, ящик с табаком да коробка с гильзами и ватой — более на этом столе ничего не было, — все остальное необходимое для письма находилось в столе, то есть в низеньком выдвигном ящике, помещавшемся, по старинному обычаю, под верхнюю доскою стола. На стене над этим столом висел фотографический портрет Федора Михайловича; перед столом стояло кресло, старое же, как и остальная мебель, без мягкого сиденья. В углу стоял небольшой шкаф с книгами. На окнах висели простые гладкие шторы...»¹⁵⁵.

***

Исторический адрес: Кузнечный переулок, угол Ямской улицы, дом вдовы купца 2-й гильдии прусской подданной Розалии-Анны Густавовны Клинокстрём, № 5/2. Современный адрес: Кузнечный переулок, угол улицы Достоевского, № 5/2. Дом сохранился (построен в первой половине 1840-х гг., перестроен в 1882 г., частично восстановлен в 1968–1970 гг.)¹⁵⁶.

Адрес указан в письме Достоевского брату Николаю от 10 октября 1878 г.: «Квартиру наняли: на углу Ямской и Кузнечного переулка (близ Владимирской церкви), дом № 2 и 5-й, квартира № 10» (301; 44). Фамилию домовладельца (не вполне точно) называет О. Ф. Миллер в эссе «Домъ и кабинетъ Ѳ. М. Достоевскаго» (1887): «Въ Петербургѣ въ послѣдніе годы Ѳедоръ Михайловичъ жилъ на углу Ямской улицы и Кузнечнаго переулка, въ домѣ Клинокстрема, № 2–5»¹⁵⁷. Имена домовладельцев также указаны в справочнике о лицах петербургского купечества: купец 2-й гильдии Фридрих Яков Клинокстрем и его жена Розалия-Анна¹⁵⁸. Однако в 1877 или 1878 г. Ф. Я. Клинокстрем умер, и Достоевские въехали в дом, которым владела его вдова.

Точную дату въезда Достоевских в дом в Кузнечном переулке, — 5 октября 1878 г., — анализируя записные тетради жены писателя, установил Б. В. Федоренко¹⁵⁹. Достоевский жил в этом доме до дня своей смерти 28 января 1881 г.

Квартиру Достоевских в доме Клинокстрем описала в своих мемуарах жена писателя: «Квартира наша состояла из шести комнат, громадной кладовой для книг, передней и кухни и находилась во втором этаже. Семь окон выходили на Кузнечный переулок, и кабинет мужа находился там, где прибита в настоящее время мраморная доска¹⁶⁰. Парадный вход (ныне заделанный)¹⁶¹ расположен под нашей гостиной (рядом с кабинетом)»¹⁶². Исторический облик дома запечатлен на гравюре с рисунка А. Бальдингера «Вынос гроба (Достоевского. — Б. Т.) из дома в Кузнечном переулке», воспроизведенной в журнале «Всемирная иллюстрация» (1881. № 631. С. 129)¹⁶³.

Вскоре после смерти писателя Анна Григорьевна пригласила фотографа Владимира Таубе, чей салон был неподалеку (Невский проспект, № 73, совр. № 75), и он сделал несколько фотографий кабинета Достоевского (автографии с этих фотографий были воспроизведены: Нива. 1906. № 6. С. 93). По этим фотографиям А. И. Зубчаниновым была сделана гравюра на дереве, воспроизведенная в «Историческом Вестнике» (1887. № 3. С. 575). В 1971 г. кабинет писателя в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского был воссоздан по фотографиям В. Таубе.¹⁶⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

* © Б. Н. Тихомиров, 2015

- 1 Фотография утраченного дома, сделанная специалистами ЛАФОКИ в 1957 г. по заданию ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР, хранится в Музее Пушкинского Дома (№ МЦ 368/15).
- 2 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 5 (ср.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М. ; Л., 1959. Т. V : И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. С. 146). Эта квартира была на первом этаже (Там же. С. 145).
- 3 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30605. Л. 102. См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство»: «Нарв<ской> Ч<асти> 1 кварт<ала> записанъ на квартирѣ. № 5 по 3 ротѣ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1).
- 4 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 7 (ср.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 145). Эта квартира была на втором этаже.
- 5 Ср. неверное указание: «Сразу по приезде в Петербург Достоевский с семьей поселился в меблированных комнатах, а в марте 1860 года переехал в угловой двухэтажный каменный дом купца Палибина в Третьей роте Измайловского полка, где и прожил до сентября 1861 года» (Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. Л., 1972. С. 126, 270). Эта хронологическая ошибка повторена также Л. Я. Лурье (Лурье Л. Я. Петербург Достоевского : исторический путеводитель. СПб., 2012. С. 31) и в примеч. к роману «Идиот» в академическом ПСС (9; 438).
- 6 Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 211. «Купцом» называют Палибина также Л. Р. Ланский и С. С. Борщевский в комментарии к записной книжке Достоевского 1860–1862 гг. (см.: Литературное наследство. М., 1971. Т. 83 : неизданный Достоевский : записные книжки и тетради 1860–1881 гг. С. 159), Т. И. Орнатская в «Летописи жизни и творчества...» (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 Т. СПб., 1993. Т. 1. С. 281) и С. В. Белов (Белов С. В. Петербург Достоевского. СПб., 2002. С. 113).
- 7 В период, когда в его доме квартирует Достоевский, Н. А. Палибин — заслуженный профессор, член Совета Императорского училища правоведения; профессор Николаевского инженерного училища; преподаватель в Михайловской артиллерийской академии (см.: Адресъ-календарь : общая роспись всѣхъ чиновныхъ особъ въ государствѣ, на 1858–1859 годѣ. СПб., 1858. С. 281, 289, 290).
- 8 См.: [Максимовский М.] Исторический очеркъ развития Главнаго инженернаго училища : 1819–1869. СПб., 1869. С. 67; также см.: Басина М. Я. Сквозь сумрак белых ночей : документальная повесть. Л., 1979. С. 63 (фотография «Расписания экзаменационных комиссий»). Занятно, что в биографическом справочнике С. В. Белова домовладелец Н. А. Палибин и адъюнкт-профессор Никифор Алексеевич Палибин представлены как два разных человека (см.: Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение» : в 2 Т. СПб., 2001. Т. 2. С. 73). Идентификацию лица, кроме полного совпадения имени, отчества и фамилии, позволяют осуществить данные адресной книги (Путеводитель. Ч. I : 60,000 адресовъ изъ Санкт-Петербурга, Царскаго Села, Петергофа, Гатчина и прочія. Ч. II : алфавитный списокъ улицъ, площадей и набережныхъ, съ показаніемъ обывательскихъ домовъ и другихъ зданій С. Петербурга. СПб., 1854. С. 172 (1-я пагин.)), из которых следует, что «Профессоръ, Чл<ень> Училищ<а> Правовѣд<енія>» Никифор Алексеевич Палибин жительствоует именно

- в 3-й Роте Измайловского полка (дом вдовы действительного тайного советника Екатерины Алексеевны Палибиной, № 10 по старой нумерации).
- ⁹ Мемориальные доски Санкт-Петербурга : справочник. СПб., 1999. С. 263.
- ¹⁰ Указано: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146.
- ¹¹ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : справочник ; под общ. ред. Б. М. Кирикова ; [авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков]. СПб., 1996. С. 319 (по-видимому, левая часть дома № 1 по М. Мещанской, на месте которой до 1847 г. стоял отдельный дом, была построена заново).
- ¹² Сохранилась полицейская регистрация Достоевского по этому адресу: «1-61 <по> Малой мѣщ<анской> 2 Час<ти> 3 кв<артала> запис<анъ> /на квар<тирѣ>/ 14 Сентября 1861 г.» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1). Отмечу, что регистрация сделана спустя две недели после подписания контракта.
- ¹³ О генерал-лейтенанте А. Н. Астафьеве (Остафьеве) см.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 314 (А. Н. Астафьев учился в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте вместе с Л. С. Пушкиным и М. И. Глинкой; ему принадлежал автограф стихотворения Пушкина 1819 г. «О ты, который сочетал...»).
- ¹⁴ Об отношениях Достоевского с М. И. Поповым (который почему-то именуется автором справочника «хозяином квартиры», хотя он являлся, как сказано в одном из документов, «управляющимъ по довѣренности домою» — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 1) см.: Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 2. С. 124–125. Поименованный в контракте от 31 августа 1855 г. «Титулярнымъ Совѣтникомъ» (чин IX кл.), а в контракте от 1 сентября 1861 г. «Надворнымъ Совѣтникомъ» (чин VII кл.), в квитанции от 4 июня 1863 г. М. И. Попов почему-то называется «коллежским секретарем» (чин X кл.) (Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 408). Вероятно, в последнем случае произошла ошибка прочтения рукописи (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30734. Л. 128 об.) и следовало читать: «Коллежскимъ Совѣтникомъ» (чин VI кл.).
- ¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 8. Также см.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146.
- ¹⁶ Позднее, после перестройки 1847 г., в состав дома Пономаревой войдет и соседний дом, № 4 (числившийся по старой нумерации под № 119), и с этого времени совершенно парадоксально угловой дом по набережной и М. Мещанской ул. в течение десяти лет будет иметь № 4/54 при отсутствии на улице дома № 2 (см., например: [Цыловъ Н. И.] Атласъ тринадцати частей С. Петербурга съ подробнымъ изображеніемъ набережныхъ, улицъ, переулковъ, казенныхъ и обывательскихъ домовъ ; составилъ Н. Цыловъ. СПб., 1849. Л. 27, 32).
- ¹⁷ Нумерація домовъ въ Санктпетербургѣ, съ алфавитными списками проспектамъ, улицамъ, площадямъ, набережнымъ; мостамъ, Невскимъ пристанямъ, городскимъ въѣздамъ; Соборнымъ и приходскимъ церквамъ; Дворцамъ, монументамъ и владѣльцамъ домовъ. [СПб.], 1836. С. 147, 152. Составители «Описания материалов Пушкинского Дома», вопреки тексту контракта, который они сами приводят, указывают исторический адрес так: «...на углу Малой Мещанской и Екатерининского канала, № 4/54» (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146). Однако это нумерация дома до 1858 г., в то время как Достоевский поселился здесь в 1861 г.

- ¹⁸ Необходимо акцентировать номер дома по Екатерининскому каналу (№ 61), чтобы избежать возможных недоразумений. Так, в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 378–379) под неверной датой «1862. Сентября 14» приведена запись: «Д<остоевский> “записан на квартире № 61, Малой Мещ<анской> 2 част<и> 3 кв<артала>”. — ИРЛИ. № 29511». Мало того, что в подлиннике отчетливо читается 1861 г., данные полицейской регистрации представлены составителем «Летописи...» так, что может возникнуть ложное представление, будто писатель и здесь поменял квартиру на № 61, хотя в документе это номер дома («1–61»). См. исправленное воспроизведение этой записи в примеч. 11.
- ¹⁹ См.: [Цыловъ Н. И.] Описание улицъ С.-Петербурга и фамиліи домовладѣльцевъ къ 1863 году ; составилъ Н. Цыловъ. СПб., 1862. С. 98, 211 (здесь: дом Астафьева).
- ²⁰ См. контракт на наем квартиры № 16 (переправлено из № 17), заключенный М. М. Достоевским 31 августа 1855 г. с тем же управляющим домом титулярным советником М. И. Поповым — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 1–2.
- ²¹ Как и в случае с «купцом» Палибиным, в краеведческой литературе несовершеннолетнюю генеральскую дочь А. А. Астафьеву также поторопились записать в «купчихи»; см., например: Зуев Г. Вдоль канала Грибоедова. М. ; СПб., 2006. С. 480.
- ²² В доме Пономаревой-Астафьевой находился не только склад, но и сама фабрика; см.: «Фабрика папирость Михаила Достоевскаго находится на углу Малой Мѣщанской и Екатерининскаго канала, въ домѣ Пономаревой, а магазинъ на Невскомъ проспектѣ, между Литейной и Грязной, въ домѣ Логинова» (Санктпетербургскія Вѣдомости. 1852. 24 октября. № 239. С. 965–966). В 1852 г. М. М. Достоевский еще жил на Невском проспекте, в доме купца Неслинда (№ 109, совр. № 104), но позднее, в 1855 г., переехал в дом Пономаревой, где находилась его фабрика. См. контракт на наем квартиры № 11 (в первом этаже дома Пономаревой, «окнами на малую мѣщанскую улицу»), также заключенный М. М. Достоевским 31 августа 1855 г., очевидно, для фабрики или магазина — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 3–4.
- ²³ Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 287. 1860-й год назван здесь по ошибке: из Твери в Петербург Достоевский приехал в самом конце 1859 г., а в доме Астафьевой поселился осенью 1861 г.
- ²⁴ См.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 146.
- ²⁵ См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 414 (здесь дата отъезда: «1863. Августа около 4»). Поэтому представляется сомнительным комментарий ПСС к фразе из письма Достоевского сестре жены В. Д. Констант от 10 ноября 1863 г. Посылая ей из Владимира 40 руб., которые он просил «употребить для Паши» (пасынка), Достоевский далее уточняет: «Я думаю, у него вышли деньги, данные мною ему на содержание, а потому из этих 40 р. дайте ему 10 р., из остальных 30 р. отдайте за месяц за квартиру» (282; 55). В этой связи в примечаниях ПСС можно прочесть: «Очевидно, речь идет о квартире на Малой Мещанской улице в доме А. А. Астафьевой...» (282; 389). Конечно же, здесь подразумевается квартира Крона в доме Томас, где жил Павел Исаев (см. ниже).
- ²⁶ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 262, 148.
- ²⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.60. Л. 2; ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 1. С. 464.

- ²⁸ См. свидетельство, выданное Достоевским М. В. Родевичу, где указан адрес Родевича: «...3-й Части 4го квартала въ домѣ Гжи Томасъ» (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 81 Л. 1; ср.: 282; 338–339). На документе справка полицейского должностного лица: «2/94 по м<а-лой> под<ьяческой> 3 Части 6 [так!] квартала записанъ на квартирѣ...», «прибываетъ [так!] по Мал<ой> подъяче<ской> № 2й/94й на квартирѣ у Крона» (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 81 Л. 1 об., 2 об.; ср.: Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома (РАН). М.; Л., 1957. Вып. VII. С. 41).
- ²⁹ См. черновики письма Достоевского М. В. Родевичу от июля–августа 1864 г. (282; 99–100, 342–345).
- ³⁰ Литературно-памятные места Ленинграда: очерки. Л., 1959. С. 553, 416. Тождественно повторено: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270, 148; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 357, 131; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 32, 220. Не приводя источника и без указания месяца, о том, что «в 1864 г. Д<остоевск>ий живет на углу Малой Мещанской и Столярного переуллка, дом Евреинова», первым, как кажется, сообщил Л. П. Гроссман (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л., 1935. С. 142). В новейшей «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» проживание писателя в доме Евреинова не зарегистрировано. Однако этот адрес попал даже в такой авторитетный справочник, как многотомная энциклопедия «Три века Санкт-Петербурга» (К. М. Ф. М. Достоевский // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 Т. СПб., 2003. Т. 2. Кн. 2. С. 347).
- ³¹ В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» его возвращение из Москвы в Петербург датируется: «Апреля около 26» (Т. 1. С. 453).
- ³² А. П. Евреинов также владел домом в Фурштатской ул., № 22, где и жил со своим семейством (см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: въ 5 отд. СПб., 1867–1868. Отд. III. С. 163; Отд. V. С. 26; Дубин А. С. Фурштатская улица. М.; СПб., 2005. С. 258).
- ³³ «...В Петербурге, по приезде, я пробыл только несколько дней, в хлопотах, и, узнав что жена моя, которая жила всё лето в Владимире, опасно заболела, поспешил к ней...» (письмо В. Вольфсону от 5 декабря 1863 г. — 282; 59).
- ³⁴ В ПСС письмо напечатано как адресованное «неустановленному лицу» (282; 59). Имя корреспондента писателя сообщила дрезденская исследовательница О. В. Гроссман.
- ³⁵ Н. П. Анциферов еще более запутывает дело, когда пишет: «По возвращении на родину он [Достоевский] временно поселился, в сентябре 1863 года в доме Евреинова...» (Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций. М., 2009. С. 252). В сентябре 1863 г. Достоевский еще находился за границей, в Италии (возвратился в Петербург около 21 октября). Характерно, что, «прописывая» Достоевского в доме Евреинова, исследователи не могут точно локализовать его проживание во времени.
- ³⁶ Правда, С. В. Белов дополнительно указывает, что А. П. Евреинов, «с которым Достоевский встречался во время проживания в его доме на Малой Мещанской в апреле 1864 г.», был кредитором Достоевского, и писатель выдал ему «векселя, срок уплаты по которым истек 12 января 1866 г.» (Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 1. С. 293). Но это указание нельзя признать за аргумент: вексель на 150 руб. был выдан Достоевским «1/12 [так!] января 65 г.», когда он давно уже жил в доме Алонки-

на. В доме Евреинова же продолжала жить вдова брата — Э.Ф. Достоевская, являвшаяся официальной издательницей журнала «Эпоха», на нужды которого, скорее всего, и были взяты в долг деньги у ее домовладельца, с которым Достоевский мог иметь отношения, вовсе не являясь его жильцом.

- ³⁷ В «Описании материалов Пушкинского Дома» исторический адрес указан ошибочно: «...на углу Малой Мещанской и Столярного переулка, № 7/14» (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147). На самом деле при Достоевском по Столярному переулку он был № 12 (см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. V. С. 57; имя домовладельца здесь указано в варианте Олонкин). Сдвиг в нумерации домов в Столярном переулке (начиная с № 10) произошел лишь в 1889 г. (см.: Табель домовъ города С.-Петербурга, съ показаніемъ новой и старой полицейской нумераціи домовъ, вновь открытыхъ улицъ, переулковъ и набережныхъ, съ наименованіемъ оныхъ и переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нынѣ существующихъ, съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. СПб., 1889. С. 198).
- ³⁸ По свидетельству Н. П. Анциферова, «этот дом еще в 20-х годах XX века имел над воротами доску с именем хозяина Достоевского, столь им уважаемого, Ивана Максимовича Алонкина» (Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма... С. 254).
- ³⁹ Указано в: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147.
- ⁴⁰ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 183. Несмотря на капитальную перестройку дома, «вход на лестницу, которая вела в квартиру Достоевского, остался прежним» (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147).
- ⁴¹ Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. М., 1993. С. 300. Квартира № 13 тождественно указана и в мемуарах жены писателя: Достоевская А. Г. Воспоминания ; подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Тихомирова и И. С. Ярышевой. СПб., 2011. С. 42, 44. О том, что здесь, видимо, имеет место ошибка памяти, см. далее.
- ⁴² Эту дату называет сам Достоевский в письме И. М. Алонкину от 13 апреля 1867 г. (см.: 282; 181).
- ⁴³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 10 (также см.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 147). Возможно, Достоевский переехал в другую квартиру в сентябре 1866 г. В его «виде на жительство» сделана полицейская регистрация: «1866 г. 22 Сентября. Каз<анской> ч<асти> 3 кв<артала>. Домъ № 7 по Мал. Мѣщанской. Записанъ на квартирѣ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1). При отсутствии здесь регистрации в 1864 г., появление регистрации осенью 1866 г. может быть связано с переездом писателя с квартиры на квартиру.
- ⁴⁴ Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 157.
- ⁴⁵ О том, что не было опечатки в адресной книге, свидетельствует регистрация в кв. № 13 другого жилья: «Сегаловичъ, Гирша Мовшовичъ. М. Мѣщанск<ая> ул. д. 7, кв. 13. Золот<ыхъ> и сереб<ряныхъ> дѣлъ мастеръ» (Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. IV. С. 57; Отд. III. С. 424).
- ⁴⁶ Фон-Фохт Н. К биографии Ф. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 Т. М., 1990. Т. 2. С. 60.
- ⁴⁷ Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. С. 302–304.

- ⁴⁸ «Алонкинъ, Иванъ Максимовичъ, <купецъ 1-й гильдіи>, 73 л., Пот<омственный> Поч<етный> Гражданинъ»; въ купечествѣ сост<ойтъ> съ 1826 г. <...> Содержитъ чайный магазинъ, по Банков<ой> линіи № 5. <...> На гор<одской> службѣ сост<оялъ> Членомъ Городск<аго> Депутатскаго Собранія, съ 1830 по 1831 г.; Бургомистромъ 2 Д<епартамен>та Магистрата, Член<омъ> Город<ской> Распор<ядительной> Думы...» (Справочная книга о лицахъ, получившихъ на 1866 годъ купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. СПб., 1866. С. 3). В ряде адресных и справочных изданий эпохи фамилия домовладельца Достоевского фигурирует в варианте Олонкин. В расчетном листе по квартирной плате писателя сам он во всех без исключения случаях расписывается как Алонкин (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 10).
- ⁴⁹ Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб., 2011. С. 108.
- ⁵⁰ Там же. Подробнее об этом адресе Достоевского см.: Бурмистров А. С. Дом Алонкина // Аврора. 1972. № 2. С. 68–70.
- ⁵¹ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 60, 86, 326.
- ⁵² См. выше ссылку на письмо Достоевского И. М. Алонкину от 13 апреля 1867 г.
- ⁵³ Ширмеры также владели домом № 15 в Моховой улице, где и проживали (см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 537; Отд. V. С. 86; Дубин А. С., Бройтман Л. Моховая улица. М.; СПб., 2004. С. 40, 42, 340).
- ⁵⁴ В автографе ошибочно: «въ годъ».
- ⁵⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 11 (ср.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 148).
- ⁵⁶ См.: Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971. С. 106 (в примеч. С. В. Белова ошибка мемуаристики не исправлена, а в «Указателе личных имен» к изданию можно прочесть: «Толь, петербургский домовладелец, в доме которого жил Ф. М. Достоевский в 1867 г.» — Там же. С. 494). Ошибка жены писателя оговорена в примеч. к изданию: Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб., 2011. С. 108, 422 (далее воспоминания А. Г. Достоевской цитируются по этому изданию).
- ⁵⁷ См.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. V : домовладѣльцы Петербурга въ алфавитномъ порядкѣ. С. 76; Списокъ домамъ С.-Петербурга по полицейскимъ частямъ и участкамъ ; составилъ П. Нейгардтъ. СПб., 1869. С. 542–544 («Т»).
- ⁵⁸ См., например: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270–271; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33, 236; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 357, 155 (здесь исследователь не только называет неправильный номер, но прямо пишет, что Достоевские поселились «в угловом доме Ширмера»).
- ⁵⁹ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 108.
- ⁶⁰ В адресной книге П. Нейгардта 1869 г. (когда у дома был уже другой владелец, некий Витали) напротив адреса «Вознесенскій проспектъ, № 27» помечено: «Онъ же по Вознесенск. пер. № 3» (Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 63).
- ⁶¹ Отметим, что и на фотографии «дома Достоевского», хранящейся в Музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, которая была сделана в 1957 г. (№ МЦ 368/23), также ошибочно зафиксирован дом по Вознесенскому проспекту (на время съемки пр. Майорова), № 29.
- ⁶² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 108.
- ⁶³ Там же. С. 211.

- ⁶⁴ Показательно, что в Путеводителе 1865 г. «Демут» включен в раздел «Лучшие гостиницы и трактиры», а «Волковские номера» фигурируют в общем перечне «Меблированные комнаты», где без названия указан лишь адрес: «На Б. Конюшенной въ д. № 23» ([Червяковъ А. П.] Путеводитель по С. Петербургу : съ приложеніемъ программъ всѣхъ учебныхъ заведеній и 6-ти плановъ Петербурга ; составилъ и издалъ А. П. Червяковъ. СПб., 1865. С. 218, 221).
- ⁶⁵ Кириков Б. М. Улица Большая Конюшенная. М. СПб., 2003. С. 119.
- ⁶⁶ Если Б. М. Кириков высказал свою версию лишь как предположение, то С. В. Белов уже пишет как о непреложном факте: «8 июля 1871 года Достоевские возвратились в Петербург. Два дня они прожили в Коммерческой гостинице на Большой Конюшенной (ныне Большая Конюшенная, 23, здание перестроено)...» (Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 160).
- ⁶⁷ См.: Справочная книга о лицахъ, получившихъ на 1871 годъ купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. СПб., 1871. С. 271; [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони, съ планомъ Петербурга, его панорамой съ птичьего полета, 22 картинками и съ прибавленіемъ календаря ; составилъ Вл. Михневичъ. СПб., 1874. С. 485.
- ⁶⁸ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 16, 18, 157, 177.
- ⁶⁹ Кириков Б. М. Улица Большая Конюшенная. С. 97.
- ⁷⁰ См., например: [Червяковъ А. П.] Путеводитель по С. Петербургу... С. 218 (здесь адрес указан так: «Въ Б. Конюшенной, въ д. Воронина выходящимъ [так!] на Мойку»); [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони... С. 485; Новый путеводитель по Петербургу и его окрестностямъ. Съ подробнымъ планомъ города. СПб., 1875. С. 22.
- ⁷¹ Домовладельцы жили в соседней с Достоевскими квартире № 6; см.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 322 (здесь указан сын хозяина дома коллежский советник Аркадий Николаевич Мицкевич); Отд. V. С. 52. Николай <Прохорович> Мицкевич указан домовладельцем в изд.: Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 64.
- ⁷² См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 50. Поскольку в 1914 г. строился новый дом, а не перестраивался старый, является ошибочным указание на то, что отличие современного дома от исторического состоит лишь в том, что была «надстроена мансарда» (Литературно-памятные места Ленинграда. С. 553. Ошибка тождественно повторена в изд.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33).
- ⁷³ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 211.
- ⁷⁴ А. Г. Достоевская указывает в воспоминаниях, что они жили в доме на Екатерингофском проспекте до «конца августа» 1871 г. (Там же. С. 213). Уточнить дату переезда позволяет запись расходов в рабочей тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 47): «Квартира 22 чис<ло> — 35 <руб.>; Мебель 23 <число> — 50 <руб.>». В воспоминаниях А. Г. Достоевская указывает, что мебель была приобретена ею «с рассрочкой платежа по двадцать пять рублей в месяц» (С. 213). Очевидно, первый взнос был сделан в двойном размере.
- ⁷⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 211.
- ⁷⁶ См.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. V. С. 52; Отд. III. С. 322; Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 64; Табель домовъ С.-Петербурга, Васильевского острова, Петербургской и Выборгской стороны, и Большой и Малой Охты, съ указаніемъ по-

- лицейскихъ частей и мировыхъ участковъ. СПб., 1879. С. 44. В более позднее время домовладельцем был сын Н. П. Мицкевича, будущий сенатор (с 1896) А. Н. Мицкевич.
- ⁷⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 213.
- ⁷⁸ Там же. С. 214. Возможно, потому, что Анна Григорьевна наняла квартиру на свое имя, в «виде на жительство» Достоевского отсутствует регистрация по этому адресу.
- ⁷⁹ В 1869 г. домовладелицей являлась вдова коллежского секретаря Ю. С. Фон Спиллер (Шпиллер), а в 1879 г. дом принадлежал католической церкви Успения Пресв. Девы Марии, расположенной неподалеку — в 1-й Роте Измайловского полка, № 11 (см.: Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 167; Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1879. С. 182). В «Указателе личных имен и заглавий» к биографической хронике Достоевского Л. П. Гроссмана домовладелица Достоевского зарегистрирована с инициалами: «Архангельская А. Г.» — однако это недоразумение: по ошибке она соединена здесь со своей однофамилицей — корреспонденткой писателя в 1877 г. из села Крапивны Тульской губ. (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского... С. 354; также С. 197, 261).
- ⁸⁰ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 236.
- ⁸¹ См.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 272. Тождественно: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358.
- ⁸² Впервые эта ошибка допущена в «Адресном именном указателе» в изд.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 553; тождественно повторена в изд.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 199, 273; Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 297; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 161, 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33.
- ⁸³ См.: Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1889. С. 187.
- ⁸⁴ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 369. Мемуаристка вспоминает этот дом в связи с возобновлением их знакомства с писателем после возвращения Достоевских в 1871 г. из-за границы. Известно, что в марте 1872 г. (то есть во время проживания писателя в доме в Серпуховской улице) они уже вновь поддерживали отношения (см. записку Е. А. Штакеншнейдер с приглашением Достоевского к ним на вечер, датированную 10 марта 1872 г. в изд.: Достоевский : Материалы и исследования. Л., 1983. Т. 5. С. 254–255).
- ⁸⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 214.
- ⁸⁶ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 120. В краеведческой литературе указывалось, что флигель во дворе, в котором жили Достоевские, не сохранился (см.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 270; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 161, 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33). Однако это ошибочное указание обусловлено тем, что названные авторы искали флигель Достоевских по другому адресу: 2-я Красноармейская ул., № 11. О причинах такой ошибки см. ниже.
- ⁸⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30605. Л. 102. См. также полицейскую регистрацию в «виде на жительство» Достоевского: «1872 6 Сент<ября>. <...> ч<асти> <...> уч<астка> Домъ № 11 по 3 ротѣ. Записанъ на квар<тирѣ> /№ 11 по 3 рот<ѣ> на кварт<ирѣ> к. 26/» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1).
- ⁸⁸ Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская : переписка. Л., 1976. С. 64.

- ⁸⁹ Об этом свидетельствует запись от 2 января 1873 г. в дневнике Вс. Соловьева: «я <...> поехал к Достоевскому. Он живет далеконько: в Измайловском полку во 2-й роте. Я нашел дом № 14, прошел в ворота на большой двор и спросил — мне указали отдельный флигелек» (Литературное наследство. М., 1973. Т. 86. С. 424). См. также далее цитату из мемуаров А. Г. Достоевской. Флигель этот запечатлен на фотографии 1957 г., хранящейся в Музее ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН (№ МЦ 368/27) (см.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. С. 148–149).
- ⁹⁰ В краеведческой литературе имеет место путаница, обусловленная смешением двух адресов этого дома. Например, в изд. «Литературно-памятные места Ленинграда» современный адрес дома указан так: «2-я Красноармейская ул., 11» (см.: Холшевников В. Е. Федор Михайлович Достоевский // Литературно-памятные места Ленинграда. С. 429, 553). Вслед за Холшевниковым это ошибочное указание тождественно повторено в изд.: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 273; Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 161, 358; Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 33; К. М. Ф. М. Достоевский // Три века Санкт-Петербурга... С. 347. Первым эту ошибку допустил Л. П. Гроссман (см.: Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского... С. 203). В конечном счете, именно к этому труду, видимо, и восходит данная ошибка в краеведческой литературе. Однако дом № 11, как следует из приведенных документов, это адрес по 3-й Роте. По 2-й Роте (то есть по 2-й Красноармейской улице) дом числился и числится теперь под № 14.
- ⁹¹ См. отмеченное выше различие в две недели между полицейской регистрацией и реальным поселением Достоевского в сентябре 1861 г. в доме Астафьевой.
- ⁹² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 249. Отметим, что расположение их квартиры «в глубине двора» отмечает и жена писателя.
- ⁹³ Литературное наследство. Т. 86. С. 424.
- ⁹⁴ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 201–202.
- ⁹⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 249. Н. Н. Страхов в своих мемуарах о писателе, не указывая чина, приводит иной вариант фамилии домовладельца: «Федор Михайлович <...> переехал во 2-ю роту Измайловского полка, в дом Мебеса» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 502–503).
- ⁹⁶ См., например: Списокъ генераламъ по старшинству: исправлено по 1-е Ноября. СПб., 1873. С. XIII (предваряющий собственно Список алфавитный указатель фамилий). Равно не существовало и генерала Мебеса, как называет домовладельца Достоевских Н. Н. Страхов (см. выше).
- ⁹⁷ Списокъ генераламъ по старшинству: исправлено по 1-е Июля. СПб., 1878. С. 913 (начальник штаба 14-го армейского корпуса; генеральский чин присвоен 12 апреля 1878 г.).
- ⁹⁸ Списокъ генераламъ по старшинству: исправлено по 1-е Мая. СПб., 1885. С. 820 (командир лейб-гвардии Павловского полка; генеральский чин присвоен 30 августа 1884 г.).
- ⁹⁹ Оба Фон-Мевеса дослужились до чина генерал-лейтенанта: Михаил в 1888 г., а Ричард в 1894 г.
- ¹⁰⁰ См.: Табель домовъ города С.-Петербурга, съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. 2-ое издание. СПб., 1891. Стлб. 348. Кстати, здесь домовладелец указан как «Мибес», то есть в том варианте, который фигурирует в воспоминаниях Н. Н. Страхова.

- ¹⁰¹ См., например: Весь Петербургъ на 1894 г. : адресная и справочная книга. [СПб., 1894]. С. 149; Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г. СПб., 1894. Стлб. 508. В это время Р. Т. Фон-Мевес проживал в Миллионной ул., дом № 2 (Там же. С. 242).
- ¹⁰² См.: Адресъ-календарь : общая роспись начальствующиѣхъ и прочиѣхъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1872 годъ : [в 2 ч.]. СПб., [1872]. Стлб. 210.
- ¹⁰³ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 267–268.
- ¹⁰⁴ Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 272. Ср. в другом месте книги: «С зимы 1873 года <...> Достоевские жили на углу Лиговской улицы и Гусева переулка...» (Там же. С. 211). Тожественно: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358. В. Е. Холшевниковым переезд Достоевских на Лиговку вообще датирован «зимой 1873–1874 года» (см.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 429), что является чистым недоразумением, хотя и объяснимым. Н. Н. Страхов, перечисляя адреса Достоевского 1870-х гг., пишет: «Все зимы, кроме одной (1874–75 гг.), были проведены в Петербурге». И затем отмечает, по какому адресу жил писатель в ту или иную зиму. В этой логике и возникает констатация: «Зиму 1873–74 гг. жил на Лиговке, № 27, в доме Сливчанского...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 502–503). Но Страхов вовсе не утверждает, что Достоевский «переехал на Лиговку» «зимой 1873–1874 года».
- ¹⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.118. Л. 1 об. (ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 355).
- ¹⁰⁶ См.: Голосъ. 1873. 27 марта. № 86. Также см.: [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони... С. 425.
- ¹⁰⁷ В публикации воспоминаний М. А. Александрова адрес дома Сливчанского указан: «...угол Лиговки и Гусева переулка <...> дом № 21–8...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 255). Скорее всего «21» здесь — это неверно прочитанное публикаторами «27» (но возможна и ошибка памяти мемуариста).
- ¹⁰⁸ Сдвиг на один номер нумерации домов в этой части Лиговского проспекта, начиная с дома № 21 на углу Малой Итальянской ул. (ныне ул. Жуковского), также произошел в 1889 г., когда по всему городу упорядочивалась поуличная нумерация (см.: Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1889. С. 89). В книге «Литературно-памятные места Ленинграда» соотношение исторического и современного адресов оказалось «перевернутым»: в «Адресном именном указателе» историческим назван № 25, современным — № 27. В основном тексте статьи В. Е. Холшевникова также современный номер дома по ошибке указан как № 27 (см.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 553, 429). Видимо, «с подачи» В. Е. Холшевникова о том, что «в доме № 27 зимой 1873/74 года снимал квартиру Ф. М. Достоевский», сообщается в изд.: Севастьянов С. Ф. Площадь Восстания. Л., 1987. С. 36.
- ¹⁰⁹ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 128, 276.
- ¹¹⁰ Литературное наследство. Т. 86. С. 436.
- ¹¹¹ См., например: Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 211, 272–273. Тожественно: Белов С. В. Петербург Достоевского. С. 358.
- ¹¹² Также см. на конверте письма Достоевскому от И. А. Гончарова от 11 февраля 1874 г.: «На углу Лиговки и Гусева переулка, дом № 8, Сливчанского. <...> квартира № 17» (Из архива Достоевского : письма русских писателей : Голенищева-Кутузова, Гончарова,

- Григоровича, Достоевского, Мельникова-Печерского, Некрасова, Островского, Плещеева, Полонского, Помяловского, Рыбникова, Салтыкова, Тургенева, заметки А. Г. Достоевской ; ред. и вступ. ст. Н. К. Пиксанова. М. ; Пг., 1923. С. 19).
- ¹¹³ См., например, воспоминания метранпажа М. А. Александрова, который свидетельствует, что в квартире «на Лиговке, на углу Гусева переулка», так же как и в следующей квартире писателя, на Греческом проспекте, комнаты Достоевских «окнами <...> выходили в одну и ту же сторону, именно на восток...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 281). Восточной стороной дом Сливчанского был обращен именно в сторону Лиговского канала.
- ¹¹⁴ Впрочем, стоит отметить необычную деталь: полицейская регистрация по этому адресу в «виде на жительство» Достоевского сделана лишь 9 июня 1873 г. (см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29511. Л. 1). И эту же дату называет А. Г. Достоевская в памятной записи под названием «Гдѣ былъ прописанъ (Достоевский. — Б. Т.)» (см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30605. Л. 102).
- ¹¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 93. II. 2. 116; ср.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 490.
- ¹¹⁶ См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 491–492.
- ¹¹⁷ Как уже было отмечено, это свидетельство А. Г. Достоевской нельзя трактовать буквально: в Петербурге и в марте фактически продолжается зимний период.
- ¹¹⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 268.
- ¹¹⁹ Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. С. 211.
- ¹²⁰ Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская : переписка. С. 413.
- ¹²¹ Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Т. 2. С. 214. Вслед за Беловым Моисеем Сливчанским называет домовладельца и Л. Я. Лурье (см.: Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 275).
- ¹²² Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 438.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Петербургскій некрополь : в 4 Т. ; сост. [Саитовъ В.]. Изд. Вел. Князь Николай Михайловичъ. СПб., 1913. Томъ четвертый : С–Ө. С. 98.
- ¹²⁵ Списокъ домамъ С.-Петербурга... С. 260.
- ¹²⁶ Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Такая удивительная Лиговка. М., 2013. С. 85.
- ¹²⁷ Там же.
- ¹²⁸ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 503.
- ¹²⁹ Является единственным сохранившимся зданием, типичным для застав и караульных домов начала XIX века в городах России (см.: Юркова З. В. Сенная площадь : вчера, сегодня, завтра. М. ; СПб., 2011. С. 51–53).
- ¹³⁰ См.: Голос. 1873. 13 июня. № 162. Также см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 2. С. 381–382.
- ¹³¹ Об этом см.: Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М., 1989. С. 238.
- ¹³² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 272–273.
- ¹³³ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 211.
- ¹³⁴ Анциферов Н. П. Проблемы урбанизма... С. 255.
- ¹³⁵ См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева : в 4 Т. СПб., 1995. Т. 1. С. 200 (также см.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 Т. Письма : в 18 Т. М., 1987. Т. 2 : 1850–1854. С. 469, примеч.).

- ¹³⁶ [Михневичъ Вл.] Петербургъ весь на ладони... С. 485; Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1873 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1874 году. СПб., 1874. С. 367.
- ¹³⁷ Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1874 года и января мѣсяца 1875 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1875 году. СПб., 1875. С. 457 (Л. Я. Лурье произвольно называет А. Пантелееву «дворянкой»; см.: Лурье Л. Я. Петербург Достоевского. С. 274). В 1879 г. «Знаменской» гостиницей владел уже купец 2-й гильдии Николай Васильевич Туляков (Справочная книга о лицахъ, получившихъ, въ теченіи 1878 года и января мѣсяца 1879 года купеческія свидѣтельства и билеты, по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1879 году. СПб., 1879. С. 681).
- ¹³⁸ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 92, 114, 162, 316.
- ¹³⁹ Также см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 3. С. 8–14.
- ¹⁴⁰ Также см.: Там же. С. 22–23.
- ¹⁴¹ Также см.: Там же. С. 32.
- ¹⁴² Там же. С. 23–24.
- ¹⁴³ Публикаторы ПСС предложили конъектуру: «№ (250 к<омната>)), — но она представляется сомнительной.
- ¹⁴⁴ Подробнее об останках Достоевского в «Знаменской» гостинице см.: Тихомиров Б. Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. СПб., 2012. С. 254–259. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124493032.pdf>
- ¹⁴⁵ См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 311.
- ¹⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30413. Л. 10; ср.: Литературное наследство. Т. 86. С. 443 (в книге ошибочно: Струдинского — Ред.).
- ¹⁴⁷ Отставной поручик Александр Петрович Струбинский (ок. 1834–1884) с 1864 г. состоял в купеческом сословии (купец 2-й гильдии). В середине 1870-х гг. содержал бани на Васильевском острове, в 5-й линии, в доме своей жены Мавры Степановны Струбинской, № 42 (см.: Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1875 года и января мѣсяца 1876 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1876 году. СПб., 1876. С. 553). Любопытно, что в 1882 г. этот дом с банями перестраивал архитектор Н. М. Достоевский, младший брат писателя (см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 126).
- ¹⁴⁸ См. адрес А. П. Струбинского во второй половине 1860-х гг.: «Лѣт<няя> Конн<ая> пл. д. 14, кв. 1» (Всеобщая адресная книга С.-Петербурга... Отд. III. С. 459).
- ¹⁴⁹ См.: Табель домовъ города С.-Петербурга... СПб., 1889. С. 38.
- ¹⁵⁰ Похороны Алеши состоялись 18 мая 1878 г. А. Г. Достоевская вспоминает, что они уехали в Старую Руссу «тотчас же после похорон Алеши», однако известно, что 19 мая Достоевский был в гостях у К. П. Победоносцева, следовательно отъезд состоялся позднее этой даты. Письмо Достоевскому А. К. Детенгофа, имеющее почтовый штемпель «СПб. 28 мая 78», переадресовано в Старую Руссу, значит, писателя к этому числу в столице уже не было. На основании этих наблюдений и датируется время отъезда в Старую Руссу (см.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Т. 3. С. 274).
- ¹⁵¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 344.

- ¹⁵² Пружанский Н. [Линовский Н. О.] Литературные воспоминания. Мое знакомство с Федором Михайловичем Достоевским // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 229–230.
- ¹⁵³ Ср. более определенное указание: Достоевский «повел меня в свой маленький, сильно заваленный книгами кабинет, выходявший окнами на Греческий проспект Песков...» (Масленников К. И. Эпизод из жизни Ф. М. Достоевского (Материал для биографии) // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. С. 227).
- ¹⁵⁴ Ср.: «Как теперь вижу его кабинет, маленький, в одно окно...» (Симонова-Хохрякова Л. Х. Из воспоминаний о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 344).
- ¹⁵⁵ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 281–283.
- ¹⁵⁶ В этом доме Достоевский в первый раз поселился в начале 1846 г. (см. выше). В первой биографии писателя О. Ф. Миллер, упомянув о проживании писателя в период завершения «Двойника» в доме У. К. Кучиной, затем замечает (очевидно, со слов А. Г. Достоевской): «Замѣчательно, что это тотъ самый домъ, въ которомъ скончался Федоръ Михайловичъ, и что переѣхавъ въ него за нѣсколько лѣтъ до смерти, онъ такъ и не вспомнилъ, что жилъ въ немъ еще молодымъ» ([Миллеръ О. Ф.] Материалы для жизнеописанія Ф. М. Достоевскаго / Полн. собр. соч. : [в 14 т.]. СПб., 1883. Т. 1 : биографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ф. М. Достоевскаго : съ портретомъ Ф. М. Достоевскаго и приложениями. С. 65). Суждение это представляется странным. Возможно, писатель не упоминал об этом факте в разговорах с женой, но кто может поручиться, что он не помнил этого факта своей литературной молодости?
- ¹⁵⁷ Историческій Вѣстникъ. 1887. № 3. С. 574.
- ¹⁵⁸ Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1876 года и января мѣсяца 1877 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1877 году. СПб., 1877. С. 358. См. также указание, что в 1882 г. архитектор В. В. Фон Витт перестраивал дом Р. Г. Клинкострем (Архитекторы-строители Санкт-Петербурга... С. 77).
- ¹⁵⁹ См.: Федоренко Б. В. Последняя квартира Достоевских в Петербурге // Достоевский и мировая культура. СПб., 2009. № 26. С. 199–202. Впервые со ссылкой на это (еще не опубликованное к тому времени) разыскание Б. В. Федоренко точная дата была указана в примечании ПСС к процитированному выше письму Достоевского брату Николаю (см.: 301; 283).
- ¹⁶⁰ Первая мемориальная доска на доме в Кузнечном переулке была установлена по решению Городской управы в 1909 г. См.: «Товарищъ городского головы Д. И. Демкинъ внесъ въ городскую управу предложеніе прибить доску на фасадѣ дома на углу Кузнечнаго пер. и Ямской ул., въ которомъ жилъ и умеръ Ф. М. Достоевскій. Предложеніе управой принято» (Биржевыя Вѣдомости. 1909. 11 апрѣля. № 11050. С. 3). В 1956 г. на здании была установлена новая мемориальная доска. На фотографии 1957 г. совершенно парадоксально на доме видны две мемориальных доски: старая, на уровне 3-го этажа, и новая, под нею, на уровне 2-го этажа (см.: Литературно-памятные места Ленинграда. С. 431).
- ¹⁶¹ Во время перестройки 1882 г. в процессе капитального ремонта 1968–1970 гг. зданию был частично возвращен прежний облик.

- ¹⁶² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 345.
- ¹⁶³ Также см.: Огонек. 1881. № 8. С. 152–153. В ряде современных изданий художником, по рисунку которого исполнена гравюра, назван В. Порфирьев. Пошедшая «в тираж» ошибка, видимо, восходит к изданию: Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах ; под ред. В. С. Нечаевой. М., 1972. С. 389.
- ¹⁶⁴ Более подробно об этом адресе Достоевского см.: Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном : даты. События. Люди. СПб., 2012.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин, И. Л. К истории рода Достоевского / И. Л. Волгин // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. / Ф. М. Достоевский. –Т. 18. - Москва : Воскресенье, 2006. — С. 194–209.
2. Волгин, И. Л. Родиться в России : Достоевский и современники : жизнь в документах / И. Л. Волгин. — Москва, 1991. — С. 250–261.
3. Волгин, И. Л. [Ред.] Хроника рода Достоевских / И. Л. Волгин - Москва, 2013. — С. 85–125.
4. Волоцкой, М. В. Хроника рода Достоевского : 1506-1933 / М. В. Волоцкой. — Москва, 1933. — С. 56–58.
5. Гроссман, Л. П. Достоевский / Л. П. Гроссман. — Москва, 1962. — С. 38–42.
6. Гроссман, Л. П. Новое о Достоевском / Л. П. Гроссман // Красная нива. — 1925. — № 9. — С. 209.
7. Гроссман, Л. П. Поэтика Достоевского / Л. П. Гроссман. — Москва, 1925.
8. Нейфельд, И. Достоевский : психологический очерк /И. Нейфельд ; под ред. проф. З. Фрейда. — Ленинград ; Москва, 1925. — С. 13–14.
9. Нечаева, В. С. В семье и усадьбе Достоевских : письма М. А. и М. Ф. Достоевских / В. С. Нечаева. — Москва, 1939. — С. 49–61.
10. Нечаева, В. С. Поездка в Даровое / В. С. Нечаева // Новый мир. — 1926. — № 3. — С. 131–134.
11. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский : 1821-1849 / В. С. Нечаева. — Москва, 1979. — С. 87–94.
12. Прохоров, Г. С. Мария Александровна Иванова : дореволюционный портрет в постреволюционной оправе / Г. С. Прохоров // Летние чтения в Даровом : вып. 3. — Коломна, 2013. — С. 179–193.
13. [Прохоров, Г. С.] Письма М. А. и О. А. Ивановых к В. С. Нечаевой ; подгот. текста, вступ. статья и примечания Г. С. Прохорова // Достоевский и мировая культура. — № 30 (2). — Санкт-Петербург, 2013. — С. 335–358.
14. Прохоров, Г. С. Следственные мероприятия по делу о смерти М. А. Достоевского в контексте криминалистики того времени / Г. С. Прохоров // Ф. М. Достоевский в диалоге культур. — Коломна, 2009. — С. 217–220.
15. Стонов, Д. Сельцо Даровое : очерк / Д. Стонов // Красная нива. — 1926. — № 16. — С. 18–19.
16. Тихомиров, Б. Н. Даровое и Черемошня в неосуществленных художественных замыслах Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Летние чтения в Даровом : вып. 3. — Коломна, 2013. — С. 15–29.
17. Федоров, Г. А. Был ли убит отец Достоевского? / Г. А. Федоров // Литературная газета. — 1975. — № 25. — 16 июня.

18. Федоров, Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / Г. А. Федоров. — Москва, 2004. — С. 130–193 (републикация предыдущих статей).
19. Федоров, Г. А. «Помещик. Отца убили...» / Г. А. Федоров // Новый мир. — 1988. — № 10.
20. Федоров, Г. А. Сельцо Даровое / Г. А. Федоров // За новую жизнь. — Зарайск, 1981.
21. Фрейд, З. Достоевский и отцеубийство / З. Фрейд // Классический психоанализ и художественная литература. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 75 (оригинал — 1928 года).
22. Шульц, О. Светлый, жизнерадостный Достоевский / О. Шульц ; отв. ред. В. Н. Захаров ; статьи Н. В. Башмаковой, В. Н. Захарова, А. Е. Кунильского. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. — 368 с.
23. Neufeld, J. Dostojewski : skizze zu seiner Psychoanalyse / J. Neufeld. — Leipzig ; Wien ; Zuerich, 1923. — S. 7–8.
24. Frank, J. Dostoevsky: the Seeds of Revolt : 1821–1849 / J. Frank. — Princeton, 1976. — P. 25–33.
25. Fueloep-Miller, R. Dostojewskis Heilige Krankheit / R. Fueloep-Miller // Wissen und Leben : neue schweizer Rundschau. — Zuerich, 1924. — Heft 19–20.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

(В. И. Никольский Ф. М. Достоевскому)*

Абакумовка
Тамбовскаго уѣзда,
25 октября 1880.

Глубокоуважаемый
Федоръ Михайловичъ.

Какъ Вашъ единомышленникъ, какъ Вашъ поклонникъ, самый ярый, самый страстный (хоть я и моложе Васъ на цѣлыя три десятилѣтїя¹), умоляю Васъ не обращать вниманїя на поднявшійся лай той своры, которая зовется текущей прессой. Увы, это удѣлъ всякаго, кто говоритъ живое слово, а не твердитъ въ угоду модѣ пошлыя фразы, во вкусъ напр. современнаго псевдолиберализма. Вѣрьте, число Вашихъ поклонниковъ велико, какъ великъ народъ русскїй, и непоколебимо, какъ онъ. Вы бросаете сѣмя въ самое сердце русскаго челоуѣка, и сѣмя это живуче и плодотворно, я въ этомъ глубоко убѣжденъ. Вы воскрешаете умирающихъ, Вы поднимаете падшихъ; сквозь всю тину и грязь разврата Вы заставляете различать образъ и подобїе Божїе, которое <л. 1.> никогда не покидаетъ челоуѣка: возродите-же и народъ русскїй, который живъ, и не въ грязи (не смотря на все старанїе его «друзей»); который чистъ и непороченъ, какъ агнецъ Божїй. Я живу съ народомъ и знаю его, и смѣло говорю за Вами: великъ народъ русскїй, великъ въ смиренїи своемъ, великъ въ надеждѣ, великъ въ любви! Онъ нищетой богатъ, какъ тотъ угодникъ, который не даромъ-же особенно почитается народомъ. Мы въ нищету богаты, потому что насъ въ рабскомъ видѣ исходилъ благословляя Христось. Пора-же намъ воспрянуть, пора, чтобы Русь была Русью. Вы — провозвѣстникъ этого великаго ученїя, Вы — пророкъ, вѣщающїй намъ канунъ великаго праздника. Ради этого великаго дѣла не умолкай-же, пророкъ, глаголомъ жги сердца людей!

На возстановленїе «Дневника Писателя» мы надѣемся и просимъ. Въ настоящее время онъ необходимъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь.

Дай Богъ Вамъ больше силъ и терпѣнїя, въ успѣхъ-же не сомнѣваюсь.

Преданный Вамъ Вашъ постоянный читатель

Земскїй врачъ Тамбовскаго уѣзда В<.> Никольскїй <л. 1 об.>

<На конверте:>

Заказное.

С. Петербургъ,
Кузнечный переулокъ, домъ № 5
Федору Михайловичу
Достоевскому.

Изъ Тамбова (дер. Абакумовка), отъ Врача Василїя Ивановича Никольскаго.

Текстологическая справка

Письмо в. И. Никольского хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ). Публикуется впервые по подлиннику: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29790. Л. 1–1 об. На лицевой стороне конверта штемпель: 29 ОКТ. 1880 ТАМБОВЪ; на обороте конверта штемпели: 30 ОКТ. 1880 ТАМБОВЪ; 1 НОЯ. 1880 С. ПЕТЕРБУРГЪ. См. также в составленном в 1957 г. Т. В. Гармашевой первом научном описании переписки Достоевского, хранящейся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ):

«**Никольский** Василий Иванович.

635. 1880, октября 25. Абакумовка. «Глубокоуважаемый Федор Михайлович. Как Ваш единомышленник, как ваш поклонник...».

В левом верхнем углу л. 11 тиснение: «В. И. Никольский».

2 лл. (л. 2 чист.). 267 X 209. Конверт. (Ф. 100. № 29790. ССХІ6. 8).

По поводу шума в прессе вокруг речи Достоевского о Пушкине».

(Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома (РАН). — Вып. VII. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. — С. 103; аналогично в изд.: Описание рукописей Ф. М. Достоевского ; под ред. в. С. Нечаевой. М., 1957.)

Первая часть письма, с лакуной и небольшими неточностями, была впервые опубликована в 1986 г. в книге И. Л. Волгина «Последний год Достоевского» [1, 340].

Подготовка текста к публикации — Вяль Елена Николаевна.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX–XX вв.» (№ 34.1126).

¹ Достоевскому на момент получения письма только что (30 октября ст. ст.) исполнилось 59, а его корреспонденту было двадцать шесть лет.

Панюкова Татьяна Викторовна*

*ведущий редактор Издательства,
член Генеалогического общества Карелии,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
aurinko75@mail.ru*

Аннотация: В Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ. Ф. 100. № 29790. Л. 1–1 об.) хранится письмо молодого земского врача В.И. Никольского Ф.М. Достоевскому от 25 октября 1880 г. из с. Абакумовки Тамбовской губернии. Первая полная публикация письма сопровождается статьей, в которой предпринята попытка составления биографии одного из многих читателей и «самых ярых, самых страстных» поклонников творчества Ф.М. Достоевского, написавшего ему слова горячей поддержки по поводу появившихся после знаменитой Пушкинской речи писателя резко негативных отзывов и оценок в литературной критике. В статье учтен максимально доступный на данный момент круг источников, справочных изданий, краеведческих исследований, словарей, дан их критический анализ. Приведенные сведения раскрывают типичную и в то же время незаурядную судьбу одного из земских деятелей России.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, В. И. Никольский, переписка, биография, писатель, читатель

DOI: 10.15393/j10.art.2015.5

**«ПУБЛИКА, ЧИТАТЕЛИ – ДРУГОЕ ДЕЛО:
ОНИ ВСЕГДА МЕНЯ ПОДДЕРЖИВАЛИ»**

Жизненные пути знаменитого писателя, находившегося в самом расцвете своего творчества и признания, и молодого, только еще начинающего свою карьеру земского врача пересеклись лишь один раз, в этом письме. Полная подпись (имя-отчество-фамилия, звание, место службы) под письмом и на конверте позволяют восстановить подробности жизненного пути В.И. Никольского.

Источниками сведений о жизни Никольского являются: 1) биобиблиографический словарь «Деятели революционного движения в России», доставивший информацию о годах его учебы и о месте службы во второй половине жизни¹; 2) сведения по биографии тамбовского периода обнаружены в Календаре знаменательных и памятных дат по Тамбовской области «Тамбовские даты. 2004 год», ежегодно издаваемом информационно-библиографическим отделом Тамбовской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина совместно с Государственным архивом Тамбовской области и Центром документации новейшей истории Тамбовской области [5]²; 3) точную дату и место смерти удалось уточнить на пензенском краеведческом портале по книге «Пензенский некрополь», составленной главным специалистом по краеведческой и методической работе Пензенского государственного краеведческого музея Александром Васильевичем Тюстиным [6]. Эти данные дополнялись, уточнялись и корректировались по другим справочным источникам, общего и регионального значения: Адрес-календарям, Памятным и Справочным книжкам Тамбовской и Пензенской губерний за период с 1880 по 1904 гг.; «Медицинскому списку» за 1877–1904 гг. (официальный ежегодник справочной информации, выпускаемый медицинским департаментом Министерства внутренних дел с 1809 по 1916 г., где указывались: дата рождения (с конца XIX в.), дата получения ученого звания, чин, ведомство службы и местожительство всех врачей, женщин-врачей (с конца XIX в.), ветеринаров и дантистов Российской империи); Адрес-календарям «Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... Российской империи...»; краеведческой литературе по Тамбовской и Пензенской области; «Пензенским Губернским Ведомостям» (официальная газета Пензенской губернии, издававшаяся с 1838 по 1917 гг., с 1878 г. — ежедневно). Отдельную благодарность хочется выразить Алексею Геннадьевичу Аючатову, редактору краеведческого портала «Пензенские хроники», оказавшему консультативную помощь в розысканиях и предоставившему информацию по удаленным источникам пензенского периода жизни В. И. Никольского.

Земский врач, доктор медицины Василий Иванович Никольский родился 13 января 1854 г. в селе Куракино Сердобского уезда Саратовской губернии (совр. Сердобский район Пензенской области) [2, 43], [5, 57]³.

Ок. 1872–1873 гг. поступил в Императорскую медико-хирургическую академию в С.-Петербурге. В 1874 г. студентом 2 курса принимал участие в студенческих беспорядках в Медико-хирургической академии⁴. Студентом 4 курса в конце марта 1876 г. был организатором подписки на похороны Павла Чернышева (своего земляка, одногодка и, вероятно, бывшего однокурсника), распорядителем его похорон и участником значительной антиправительственной демонстрации 30 марта 1876 г., в которую они вылились⁵. В 1877 г.⁶ окончил курс со званием лекаря⁷ по Военному министерству [5]⁸; был определен во временный запас армии при клиническом воен-

ном госпитале. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был назначен младшим врачом во 2-ю Гурийскую пешую дружину и прикомандирован ко 2-му Кавказскому стрелковому батальону. За отличие в боях с турками получил орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бронзовую памятную медаль [5]⁹.

ТАМБОВ (1880–1889/91)

В 1880 г. Никольский увольняется с военной службы и приезжает на Тамбовщину. 16 июня того же года уездная земская управа утверждает его в должности земского врача 4-го участка Тамбовского уезда. Земская больница находилась в с. Абакумовка (ныне Токарёвский район Тамбовской области) и обслуживала около полутора десятка сел и деревень.

Земский врач Никольский посещал населенные пункты своего участка: осматривал больных, прописывал им лекарства, давал необходимые поручения фельдшеру. В результате ежедневного общения с пациентами в ходе разъездов по Тамбовскому уезду у Никольского нарабатывается большой врачебный опыт, который был проанализирован и обобщен в диссертации на степень доктора медицины «Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности». Работа была издана в 1885 г. в Тамбове в частной типографии Д. С. Семенова на средства земства. Вскоре после успешной защиты диссертация появилась в продаже в С.-Петербурге в книжном магазине К. Л. Риккера на Невском проспекте, о чем сообщила медицинская газета «Врач»¹⁰.

Диссертация состоит из трех частей. В первой части представлены исторические, географические и природные условия края, во второй исследуется процесс миграции населения Тамбовского уезда в 1870–1880-е гг., третью, главную, часть составляет статистика заболеваний по 4-му медицинскому участку. В заключении Никольский излагает меры, необходимые для повышения экономического, социального и санитарного уровней жизни населения [5].

Диссертация была высоко оценена медицинской общественностью. Многолетний издатель газеты «Врач» профессор В. А. Манассеин предложил Никольскому сотрудничество и в 1886 г. опубликовал его объемистую статью «Несколько замечаний о крестьянском сифилисе в Тамбовском уезде»¹¹.

Сведения по тамбовскому уезду сопоставлял с сахалинскими другой земский врач А. П. Чехов в работе над путевыми заметками «Остров Сахалин» (1890)¹². Чехов читал диссертацию уже в самый год выхода, в 1885 г. — в октябрьском письме П. Г. Розанову он извиняется: «Не подумайте, добрейший Павел Григорьевич, что я зажулил “Тамбовский уезд”. Дело в том, что я взял сию книжицу в основу одной газетной работки. Начать-то я начал, а кончить никак не соберусь, ибо вечно мне некогда»¹³. Книга также упомянута в списке литературы для задуманной Чеховым

100
 Медицинско-фармацевтск⁵ Институт
 ТР 61
 Н.С.

Уфимской Губернскаго
 Земског² Управл²
 ТАМБОВСКІЙ УЪЗДЪ. 1887. г. IX

СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНІЯ

И

БОЛѢЗНЕННОСТИ

(съ таблицами и диаграммами).

Диссертація

на степень доктора медицины

ЗЕМСКАГО ВРАЧА

В. И. Никольскаго.

ТАМБОВЪ.

1885.

работы «Врачебное дело в России» (1884–1885; рукопись хранится в РГА-ЛИ). Вероятно, позже она появилась и в личной библиотеке Чехова — в письме от 14 мая 1891 г. из Алексина он писал А. А. Долженко: «Драгоценный Алексис! <...> попроси Ивана привезти мне из моей библиотеки следующие книги: 1) Максимов. “Сибирь и каторга”. 2) Никольский. “Тамбовский уезд. Диссертация”. Обе книги переплетены и стоят на полке»¹⁴. Исследование не потеряло своей актуальности и значимости и через несколько лет — в письме от 11 декабря 1891 г. из Москвы Е. П. Егорову Чехов сетует: «К услугам западного корреспондента — превосходные карты, энциклопедические словари, статистические исследования; на западе корреспонденции можно писать, сидя дома. А у нас? У нас корреспондент может почерпать сведения только из бесед и слухов. Ведь у нас во всей России до сих пор исследованы только три уезда: Череповский, Тамбовский и еще какой-то. Это на всю-то Россию!»¹⁵, — имея в виду работы В. И. Никольского о Тамбовском уезде, П. Грязнова о Череповецком (у Чехова ошибочно — Череповский) уезде, а также, скорее всего, монографию Е. Светловского «Материалы по вопросу о санитарном положении русского крестьянства. Медико-топографическое описание Волчанского уезда Харьковской губернии» (Харьков, 1887). Эти три работы, действительно, были на тот момент наиболее фундаментальными, хотя и не единственными исследованиями в своей области¹⁶.

Работая в 1881–1886 гг. земским лекарем в Тамбовской губернии, В. И. Никольский получает в 1884 г. чин титулярного советника (IX класс по Табели о рангах), дающий право на личное дворянство, а в 1885 г. — чин коллежского асессора (VIII кл.)¹⁷. В 1887 г., согласно «Медицинскому списку»¹⁸, получает ученую степень доктора медицины и чин надворного советника¹⁹. В том же 1887 г. избран действительным членом Губернского статистического комитета Тамбовской губернии²⁰ и оставался им, судя по справочным изданиям, вплоть до 1891 г., хотя, уже начиная с 1889 г., живет и работает в другой губернии²¹.

ПЕНЗА (1889 — 5 июля 1904)

В 1889 г. доктор медицины, надворный советник Василий Иванович Никольский перебирается на жительство в Пензенскую губернию и до 1891 г. работает земским врачом 3 участка при больнице губернского земства в селе Борисовка (Борисовской волости Пензенского уезда)²².

С 1890 г. — действительный член по избранию Губернского статистического комитета Пензенской губернии (до 1891 г. — от Пензенского уезда; далее — находящийся в г. Пензе)²³.

С 1891 г. — в чине коллежского советника²⁴.

По сообщению «Пензенских Губернских Ведомостей» (1891. № 18), 10 декабря 1890 г. губернское земское собрание приняло решение создать в Пен-

зе губернское санитарно-статистическое бюро, на что решено было выделить 2100 руб. Вопросы об антисанитарном состоянии в Пензе и в уездных городах губернии были поставлены на съезде земских врачей еще в 1886 г., но тогда губернское земское собрание из-за финансовых трудностей не готово было решить этот вопрос. Прошло четыре года, и губернское земское собрание, изыскав деньги, вернулось к вопросу об открытии санитарно-статистического бюро. Официальное открытие состоялось 1 апреля 1891 года. Возглавил его доктор медицины В. И. Никольский. Задачи у бюро были обширные — предупреждение заразных заболеваний и борьба с эпидемиями, снижение детской смертности и многие другие, направленные на улучшение здравоохранения в крае [4, 128], [3, 209].

Во время работы в бюро Никольский много пишет и публикуется (часто — в ежедневной газете «Пензенские Губернские Ведомости»). Так, 11 марта. 1892 г. в № 55 опубликована его статья «Детская смертность и меры борьбы со смертностью детей». Изучив причины детской смертности в Пензе и губернии, В. И. Никольский разработал меры профилактики. По его данным, в Пензе умирает каждый третий ребенок, не дожив до 2–3-летнего возраста [4, 132], [3, 214]; см. также: [3, 222]. Всего в 1893 г. в «Пензенских Губернских Ведомостях» было напечатано как минимум пять обширных статей В. И. Никольского (см. №№ 34, 35, 37, 100, 170, 186, 189, 199–203)²⁵. Результатом же и итогом работы в статистическом бюро стала публикация в 1893 г. глобального статистического исследования санитарного состояния теперь уже Пензенской губернии²⁶.

Проработав врачом-статистом и делопроизводителем около двух лет, Никольский в 1893 г. оставляет должность заведующего санитарно-статистическим отделением при пензенской губернской земской управе²⁷.

В 1892 г. избирается на должность председателя пензенской уездной земской управы²⁸.

Как врач, начиная с 1893 г. и до самой смерти, переходит на вольную практику (в г. Пензе)²⁹.

В 1891–1904 гг. избирался гласным уездного земского собрания³⁰, в 1895 и 1900–1904 гг. — гласным пензенского губернского земского собрания³¹.

Был почетным мировым судьей (министерство юстиции)³² и членом различных комитетов и обществ: уездного училищного совета от земства (министерство народного просвещения)³³, совета Общества сельского хозяйства юго-восточной России³⁴, личного состава пензенского местного Управления Российского Общества Красного Креста³⁵, губернской ученой архивной комиссии³⁶, уездного комитета попечительства о народной трезвости³⁷.

Скончался в Пензе 5 июля 1904 г. [6], [4, 168], [3, 269]. На первой полосе «Пензенских Губернских Ведомостей» (1904. № 185. 7 июля) было опубликовано два сообщения о кончине В. И. Никольского:

«Пензенская Уѣздная Земская Управа съ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ Предсѣдателя Управы В. И. Никольскаго, послѣдовавшей 5-го сего іюля. Панихида будетъ отслужена въ Управѣ 6-го сего іюля въ 12 часовъ дня. Выносъ тѣла въ Рождественскую церковь 7 іюля въ 9 часовъ утра.

Членъ Управы РАБОТКИНЪ.»

«Жена и Сынъ

Василія Ивановича Никольскаго

съ душевною скорбью извѣщаютъ о кончинѣ ихъ любимаго мужа и отца, послѣдовавшей послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни 5-го сего іюля.

Панихида 6-го іюля въ 10 часовъ утра и въ 6 часовъ вечера.

Выносъ тѣла въ Рождественскую церковь 7 іюля въ 9 часовъ утра.»

В следующем номере «Пензенских Губернских Ведомостей» на первой же полосе напечатана благодарность Никольских ко всем, кто проявил участие к их утрате. Похоронен был В.И. Никольский на городском приходском Митрофаниевском кладбище. На момент обследования в 1924 г. пензенских кладбищ известным местным краеведом Борисом Николаевичем Гвоздевым, сделавшим перепись всех имевшихся захоронений³⁸, могила была еще цела, на ней стоял деревянный крест, на ленте венка, находившегося за стеклом, была различима надпись: «Докторъ Василій Ивановичъ НИКОЛЬСКІЙ». На данный момент кладбище сохранилось, но могила Никольского утрачена [6].

Анна Григорьевна Достоевская, вспоминая о событиях 1880 года, в целом очень благоприятно сложившегося для их семьи, и описывая затеянное ею новое предприятие по продаже книг, оставившее в ней хорошие чувства, «главным образом, за те добрые отношения, которые установились между покупателями и книжной торговлей», рассказывала: «...Нѣкоторыя лица наивно полагали, что Ѳ.М. Достоевскій дѣйствительно самъ занимается продажею книгъ и писали, обращаясь къ нему лично. Другіе, адресуясь въ Книжную Торговлю, просили передать Ѳеодору Михайловичу свой восторгъ, испытанный при чтеніи ром<ана> «Братья Карамазовы» или другаго его произведенія. Иные просили при посылкѣ счета сообщить на немъ о здоровьѣ «великаго писателя» и выражали ему лучшія пожеланія. Нѣкоторыми подобными наивными и восторженными письмами Ѳеодоръ Михайловичъ былъ тронутъ до глубины души и просилъ меня написать корреспондентамъ отъ его имени поклоны и привѣтствія. Ѳеодоръ Михайловичъ, такъ часто встрѣчавшій недоброжелательство среди (отъ) своихъ литературныхъ и иныхъ друзей, и критиковъ, очень цѣнилъ простодушныя, а иногда наивныя выраженія восторга предъ его талантомъ, уваженія и преданности отъ совершенно ему незнакомыхъ, но сочувствовавшихъ его художественной дѣятельности людей...»³⁹. Вполне возможно, что Достоевский написал ответ на письмо молодого земского врача, а это значит, что есть надежда, что в семейных или государственных архивах может обнаружиться еще один неизвестный автограф писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

* © Т. В. Панюкова, 2015

- ¹ Деятели революционного движения в России : био-библиографический словарь : от предшественников декабристов до падения царизма : [в 5 т.] ; под общ. ред. В. Виленского-Сибириякова и др. М. : Изд-во Всесоюз. общества полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1927-1934. Т. 2 : семидесятые годы. Вып. III : М-Р ; сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. М., 1931. Стлб. 1042.
- ² См. также: Павлов С. Вся жизнь — служение России // Подъем. 2002. № 3. С. 225; Павлов С. Доктор медицины В. Никольский в газете «Врач» // Голос Притамбовья. 2000. 6 сентября; Павлов С. Земский врач // С четырех сторон Россия... Тамбов, 1999. С. 398–403. Описание в тамбовских источниках заканчивалось фразой: «Судьба В. И. Никольского после 1890-х гг. неизвестна» [5].
- ³ Год рождения согласно указан почти во всех обнаруженных, не зависимых друг от друга, источниках, как 1854 ([5], [2]; Деятели революционного движения в России. Т. 2. Вып. III. Стлб. 1042; «Медицинский список», начиная с 1890 г.) Расхождение имеется только в одном источнике — в «Пензенском некрополе», где год рождения обозначен как 1853-й, что, вероятно, является ошибкой. Полностью развеять сомнения могли бы данные о рождении, зафиксированные в метрических книгах Сердобского уезда Саратовской губернии за указанный год, хранящихся теперь в Государственном архиве Пензенской области.
- ⁴ Причиной волнений в Медико-хирургической академии в начале 1874 г. была враждебная демонстрация студентов ординарному профессору кафедры физиологии И. Ф. Циону (быв. проф. СПб. университета, сменивший в 1872 г. на кафедре физиологии ушедшего в отставку И. М. Сеченова), переросшая потом в долго не прекращающиеся беспорядки (Столѣтіе Военнаго Министерства : 1802–1902. Императорская Военно-Медицинская (Медико-Хирургическая) Академія : историческій очеркъ. Часть II : до 1902 г. включительно ; главный редакторъ Генералъ отъ Кавалеріи Д. А. Скалонъ ; составилъ б. профессоръ Г. Г. Скориченко. С.-Петербургъ : Типографія поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества Товарищества М. О. Вольфъ, 1910. С. 169).
- ⁵ Деятели революционного движения в России. Т. 2. Вып. III. Стлб. 1042.
В 1870-е гг. начались массовые задержания студентов-народников по крупнейшему политическому делу этого периода, т. н. «процессу 193-х». За время следствия, затянувшегося на три с половиной года, 97 узников скончались: 43 умерли от заболеваний, 12 — покончили с собой и 38 — сошли с ума. Смерть одного из них, 23-летнего бывшего студента Медико-хирургической академии Павла Чернышева, привела к открытому протесту столичной молодежи и первой крупной политической демонстрации на улицах города.
Павел Феоктистович Чернышев, самарский дворянин, род. ок. 1854 г., с осени 1873 — студент петербургской Медико-хирургической академии (курса не окончил), один из организаторов самарского кружка «саморазвития» в Петербурге, участник «хождения в народ» в Самарской губернии, был арестован в августе 1874 г., доставлен в столицу и привлечен к следствию по делу петербургского кружка «самарцев», в котором был кассиром. Следствие велось небрежно. Через семь месяцев Чернышева перевели в Москву, где он просидел еще полгода, а затем вновь доставили в Петер-

бург, а его дело приобщили к большому «процессу 193-х». В Доме предварительного заключения Чернышев заболел чахоткой. Его перевели в клинику, но спасти жизнь уже не удалось. Спустя три дня после смерти тело Чернышева было разрешено забрать для захоронения.

30 марта 1876 г. к выносу тела явились студенты. В. Г. Короленко впоследствии писал в своей книге «История моего современника»: «...сначала в небольшом количестве, но затем, по мере движения по улицам, толпа росла. На углу Шпалерной и Литейного, у Дома предварительного заключения, гроб остановили и, подняв над головами, отслужили литию. Демонстрация была организована так удачно, что даже после этого полиция не спохватилась, и огромная толпа беспрепятственно дошла до кладбища, попутно разъясняя заинтересованной публике значение демонстрации. Только когда начались над могилой откровенно революционные речи, местная полиция спохватилась, но ничего не могла сделать... Когда подоспели отряды полиции и конные жандармы, все уже было кончено, и даже арестовывать никого не пришлось» (см. также: Деятели революционного движения в России : био-библиографический словарь : от предшественников декабристов до падения царизма : [в 5 т.] ; под общ. ред. В. Виленского-Сибириякова и др. М. : Изд-во Всесоюз. общества полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1927–1934. Т. 3 : семидесятые годы. Вып. IV : С–Я ; сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. М., 1932. Стлб. 1950–1951).

- ⁶ Срок обучения в Медико-хирургической академии составлял в то время пять лет. Выпускные экзамены начинались в конце пятого и заканчивались в начале шестого года обучения. Но по случаю Русско-турецкой войны были назначены более ранние сроки: выпуск 1876 г. произведен 4 ноября, в 1877 г. — 12 февраля, в 1878 г. — 2 мая (Императорская Военно-Медицинская (Медико-Хирургическая) Академия. С. 168).
- ⁷ Деятели революционного движения в России. Т. 2. Вып. III. Стлб. 1042. Основой для составления статей Словаря послужили материалы для подготовляемого в начале 1880 гг. к печати Департаментом полиции исчерпывающего фактического труда по истории революционного движения 1860–1881 гг., оставшегося в рукописи. По плану С. С. Татищева несколько чиновников Департамента полиции составили более 10 000 т. н. «справок» на революционных деятелей 1870-х гг. непосредственно по делам III Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, преимущественно по делам его 3-й экспедиции, где был сосредоточен политический розыск. «Справки» эти представляют собой выписки из дел всего, что касается лица, на которое составлялась «справка» — «от первого привлечения до смерти, снятия надзора и т. п.». Что особенно ценно, из дел извлекались лишь фактические сведения, без попытки дать какую-либо их оценку, часто просто соединенные в хронологическом порядке. В настоящее время эти, лишь частично сохранившиеся, «справки» хранятся в ГА РФе.
- ⁸ Все казеннокоштные студенты обязаны были отслужить потом по полтора года за каждый год своего обучения в академии; остальные — по одному году за каждые два учебных года. Выпускники академии 1877–1878 гг. практически все были направлены на Русско-турецкую войну.
- ⁹ Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1878 годъ. СПб. : Типографія М. Стасюлевича, 1878. С. 207; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій

списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1879 годъ. СПб. : Типографія М. М. Стасюлевича, 1879. С. 214; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1880 годъ. СПб. : Типографія М. М. Стасюлевича, 1880. С. 216.

- ¹⁰ [Никольскій В. И.] Тамбовскій уѣздъ. Статистика населенія и болѣзненности (съ таблицами и діаграммами) : диссертация на степень доктора медицины земскаго врача В. И. Никольскаго / В. И. Никольскій. Тамбовъ : Типографія Д. С. Семенова, 1885. 432 с., 48 л. графиков и таблиц.
В настоящее время книгу с диссертацией можно найти в фондах Российской национальной библиотеки; в ограниченном доступе текст диссертации доступен на сайте Российской государственной библиотеки: <http://dlib.rsl.ru/01003648929>; один экземпляр издания имеется в редком фонде Тамбовской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина: <http://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=79#n=1>
- ¹¹ [Никольскій В. И.] Нѣсколько замѣчаній о крестьянскомъ сифилисѣ въ Тамбовскомъ уѣздѣ / В. И. Никольскій // Врачъ. 1886. Октябрь.
Одновременно статья появилась и во Владимире ([Никольскій В. И.] Обѣ одной очень частой у насъ заразительной болѣзни (сифилисѣ) / В. И. Никольскій. [Владимір]: Владимір. губ. земство, 1886. 16 с. В конце текста автор: «Врачъ Никольскій». Без титульного листа и обложки), и являлась републикацией, возможно, в расширенном и доработанном виде, статей, уже напечатанных двумя годами ранее: [Никольскій В. И.] Образованнымъ людямъ о сифилисѣ среди крестьянскаго населенія / [Соч.] В. И. Никольскаго, тамбовск. земск. врача въ Абакумовкѣ / В. И. Никольскій. Тамбовъ : Тип. Д. С. Семенова, 1884. 16 с.; [Никольскій В. И.] Простому народу обѣ одной очень частой у насъ заразительной болѣзни (сифилисѣ) / [Соч.] В. И. Никольскаго, тамбовск. земск. врача въ Абакумовкѣ / В. И. Никольскій. Тамбовъ : Тип. Д. С. Семенова, 1884. 17 с.
- ¹² Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. Т. 14/15 : Из Сибири. Остров Сахалин. 1890–1895 / А. П. Чехов. Изд. 2. М. : Наука, 1987. С. 859.
- ¹³ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 1 : 1875–1886 / А. П. Чехов. М. : Наука, 1974. С. 167–168, 399.
- ¹⁴ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 4 : январь 1890 — февраль 1892 / А. П. Чехов. М. : Наука, 1976. С. 229.
- ¹⁵ Там же. С. 318–319, 526–527.
- ¹⁶ См.: Книга о книгах. Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний. Составлен многими специалистами ; под ред. И. И. Янжула. Ч. 1. М., 1892, с. 196, раздел «Санитарная статистика»; Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 4. С. 527.
- ¹⁷ Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1881 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1881. С. 227; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1882 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ

- Дѣль, 1882. С. 240; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1883 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1883. С. 252; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1884 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1884. С. 264; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1885 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1885. С. 274; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1886 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1886. С. 281.
- ¹⁸ Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1887 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1887. С. 295. Возможно, данные этого справочного издания, вообще грешащего многочисленными ошибками, в чем признавались даже его составители, немного отстали тут от реального продвижения по службе: диссертация была защищена двумя годами ранее. Далее, например, в «Медицинском списке» не нашло отражения последнее повышение в чине В. И. Никольского — статский советник (VI кл.). До самой смерти он показывался в этом издании как «коллежский советник» (VII кл.) (см.: Россійскій медицинскій списокъ на 1894 годъ. С. 179; Россійскій медицинскій списокъ на 1895 годъ. С. 182; Россійскій медицинскій списокъ на 1896 годъ. С. 191; Россійскій медицинскій списокъ на 1897 годъ. С. 201; Россійскій медицинскій списокъ на 1899 годъ. С. 213; Россійскій медицинскій списокъ на 1900 годъ. С. 223; Россійскій медицинскій списокъ на 1901 годъ. С. 224; Россійскій медицинскій списокъ на 1902 годъ. С. 233; Россійскій медицинскій списокъ на 1904 годъ. С. 244].
- ¹⁹ Гражданский чин VII класса по Табели о рангах; начиная с XIX в., автоматически присваивался всем лицам, обладающим ученой степенью доктора или ученым званием профессора.
- ²⁰ В Адрес-календаре на 1887 год в список действительных членов губернского статистического комитета «Врач Никольскій» вписан от руки, в самом низу списка, вместо вычеркнутого: «Рыльскій Григорій Ивановичъ».
- ²¹ Адресъ-Календарь служащихъ въ Тамбовской губерніи лицъ за 1887 годъ. Тамбовъ : Типографія Губернскаго Правленія, 1887. С. 5; Адресъ-Календарь служащихъ въ Тамбовской губерніи лицъ за 1888 годъ. Тамбовъ : Типографія Губернскаго Правленія, 1888. С. 5; Адресъ-Календарь служащихъ въ Тамбовской губерніи лицъ на 1891-й годъ. Тамбовъ : Типографія Губернскаго Правленія, 1891. С. 5.
- ²² Деятели революционного движения в России. Т. 2. Вып. III. Стлб. 1042; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1889 годъ. СПб. : Типографія Мини-

стерства Внутренних Дѣлъ, 1889. С. 324; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1890 годъ. СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1890. С. 134; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1891 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 10 Апрѣля 1891 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1891. С. 151; Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза : Губернская Типографія, 1891. С. 96; Списокъ врачамъ Пензенской губерніи / Памятная книжка Пензенской губерніи на 1889 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза : Губернская типографія, 1888. С. 181.

- ²³ Списокъ врачамъ Пензенской губерніи / Памятная книжка Пензенской губерніи на 1889 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза : Губернская типографія, 1888. С. 208; Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза : Губернская Типографія, 1891. С. 11; Справочная книга Пензенской губерніи на 1892 годъ. С. 10; Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1895 годъ. Изданіе Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза : Типографія Губернскаго Правленія, 1895. С. 5; Памятная книжка Пензенской губерніи на 1900 г. — Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза : Типографія Губернскаго Правленія, 1900. С. 22; Памятная книжка Пензенской губерніи. Пенза, 1904. С. 7.

Среди действительныхъ членовъ губернскаго статистическаго комитета (находящихся в г. Пензе) в 1891 г. назван знакомый Ф.М. Достоевскому по учебе в Главном инженерном училище и по совместному кратковременному проживанию в конце 1846 — начале 1847 гг. на Васильевском острове Санкт-Петербурга (в «ассоциации братьев Бекетовых») старший из братьев, «инженеръ, штабсъ-капитанъ Алексѣй Николаевичъ Бекетовъ» [Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1891 годъ. С. 10; см. также статью Б.Н. Тихомирова «Адреса Достоевского в Петербурге : критический анализ источников и экспертиза краеведческихъ публикаций». Ч. 1. [Электронная публикация]: Режим доступа: <http://unknown-dostoevsky.ru/tihomirov-b-n-adresa-dostoevskogo-v-peterburge-chast-1/>].

- ²⁴ Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1891 годъ. С. 94; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1892 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Марта 1892 года). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1892. С. 161. Гражданскій чин VI класса по Табели о рангах. Перемены по службѣ чинов VI класса оформлялись «высочайшими приказами». Чиновники VI класса могли занимать должности начальниковъ отделений, делопроизводителей в центральныхъ учреждениях. Срокъ выслуги для VI класса до 1898 г. составлялъ 4 года.

- ²⁵ [Никольскій В. И.] Пензенскіе пуховые платки : очеркъ кустарнаго производства изъ козьего пуха въ Пензенскомъ уѣздѣ и г. Пензѣ (Докладъ С. х. совѣщанію при Пензенской уѣздной земской управѣ) / В. И. Никольскій. Пенза : Тип. Губ. правл., [1893]. 28

с. В конце текста автор: «Предсѣдатель Управы В. Никольскій». Без титульного листа и обложки. Напечатано в №№ 34, 35 и 37 «Пензенских Губернских Ведомостей».

[Никольскій В. И.] О сельскихъ ремеслахъ и кустарныхъ промыслахъ / В. И. Никольскій. Пенза : Тип. Губ. правл., [1893]. 7 с. В конце текста автор: «В. И. Никольскій». Без титульного листа и обложки. Напечатано в № 100 «Пензенских Губернских Ведомостей».

[Никольскій В. И.] Кустарная промышленность, ея нужды и необходимая для нея помощь / В. И. Никольскій. Пенза : Тип. Губ. правл., [1893]. 10 с. В конце текста автор: «В. Никольскій». Без титульного листа и обложки. Напечатано в № 170 «Пензенских Губернских Ведомостей».

[Никольскій В. И.] Мѣры къ улучшенію скотоводства въ Пензенскомъ уѣздѣ / В. И. Никольскій. Пенза : Тип. Губ. правл., [1893]. 11 с. В конце текста автор: «В. Никольскій». Без титульного листа и обложки. Напечатано в №№ 186 и 189 «Пензенских Губернских Ведомостей».

[Никольскій В. И.] Причины неудовлетворительнаго состоянія сельскаго хозяйства въ Пензенскомъ уѣздѣ и общія мѣры для поднятія его. (Докладъ, читанный въ Агрономической комиссіи Пензенскаго уѣзднаго земства предсѣдателемъ Пензенской уѣздной земской управы В. И. Никольскимъ) / В. И. Никольскій. Пенза : Тип. Губ. правл., [1893]. 48 с. Без титульного листа и обложки. Напечатано в №№ 199–203 «Пензенских Губернских Ведомостей».

[Никольскій В. И.] Значеніе ежегодныхъ аукціонныхъ выставокъ / В. И. Никольскій. Пенза : Тип. Губ. правл., [189?]. 1 л. В конце текста автор: «В. Никольскій». Без титульного листа и обложки.

²⁶ [Никольскій В. И.] Санитарное изслѣдованіе Пензенской губерніи. I. Статистика населенія городовъ и уѣздовъ за 10 лѣтъ (1880–1889 гг.). II. Движеніе населенія по церковнымъ приходамъ Пензенской губерніи за 9 лѣтъ (1880–83 и 1887–91 г.). Доктора В. И. Никольскаго / В. И. Никольскій. Санитарно-статистическое отдѣленіе Пензенской губернской земской управы. Пенза : Типо-Литографія В. Н. Умнова, 1893. 325 с.

²⁷ Там же. С. IV; Россійскій медицинскій списокъ на 1892 годъ. С. 161; Справочная книга Пензенской губерніи на 1892 годъ ; составилъ Секретарь Статистическаго Комитета В. П. Поповъ. Изданіе Пензенскаго Губерн. Статист. Комитета. Пенза : Типографія Губерн. Правленія, 1892. С. 41.

²⁸ Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1893 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Мая 1893 года). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1893. С. 173; Справочная книга Пензенской губерніи на 1892 годъ. С. 63; Памятная книжка Пензенской губерніи. Пенза, 1904. С. 66; Справочная книжка Пензенской губерніи на 1901 г. Пенза : Типографія Губернскаго Правленія, 1901. С. 10; Адресъ-календарь Пензенской губерніи на 1893 годъ. С. 28; Адресъ-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1897 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. СПб. : Сенатская типографія, 1897. Ч. 2. Стлб. 199; Адресъ-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1898 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канце-

ляри. СПб. : Сенатская типографія, 1898. Ч. 2. Стлб. 189; Адресь-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1900 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. СПб. : Сенатская типографія, 1900. Ч. 2. Стлб. 199; Адресь-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1901 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. СПб. : Сенатская типографія, 1901. Ч. 2. Стлб. 208; Адресь-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1902 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. СПб. : Сенатская типографія, 1902. Ч. 2. Стлб. 208; Справочная книжка Пензенской губерніи на 1902 г. Пенза : Типографія Губернскаго Правленія, 1902. С. 12; Адресь-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1903 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. СПб. : Сенатская типографія, 1903. Ч. 2. Стлб. 202; Адресь-Календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи на 1904 годъ. Изданіе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. СПб. : Сенатская типографія, 1904. Ч. 2. Стлб. 199; Адресь-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1895 годъ. С. 33.

- ²⁹ Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1894 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 1 Апрѣля 1894 года). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1894. С. 179; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1895 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Марта 1895 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1895. С. 182; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1896 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Марта 1896 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1896. С. 191; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1897 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Мая 1897 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1897. С. 201; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1898 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Мая 1898 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1898. С. 204; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1899 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Мая 1899 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1899. С. 213; Алфавитный списокъ

- медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1900 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 1 Мая 1900 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1900. С. 223; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1901 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 1 Февраля 1901 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1901. С. 224; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1902 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 15 Февраля 1902 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1902. С. 233; Алфавитный списокъ медикамъ, имѣющимъ полное право на производство въ Россіи врачебной практики // Россійскій медицинскій списокъ, изданный Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1904 годъ. (По свѣдѣніямъ къ 1 Апрѣля 1904 г.). СПб. : Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1904. С. 244; Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1891 годъ. С. 2; Справочная книга Пензенской губерніи на 1893 годъ ; составилъ Секретарь Статистическаго Комитета В. П. Поповъ. Изданіе Пензенскаго Губерн. Статист. Комитета. Пенза : Типографія Губерн. Правленія, 1893. VI ОТДѢЛЪ : Свѣдѣнія о врачахъ, больницахъ, лечебницахъ, аптекахъ и т. п. С. 2; Памятная книжка Пензенской губерніи на 1900 г. С. 60.
- ³⁰ Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1891 годъ. С. 94; Справочная книга Пензенской губерніи на 1892 годъ. С. 62; Памятная книжка Пензенской губерніи на 1900 г. С. 57; Памятная книжка Пензенской губерніи. Пенза, 1904. С. 67.
- ³¹ Памятная книжка Пензенской губерніи на 1900 г. С. 25; Адресъ-Календарь служащихъ въ Пензенской губерніи на 1895 годъ. С. 8.
- ³² Памятная книжка Пензенской губерніи на 1900 г. С. 67.
- ³³ Там же. С. 62; Памятная книжка Пензенской губерніи. Пенза, 1904. С. 70.
- ³⁴ Памятная книжка Пензенской губерніи на 1900 г. С. 182; Памятная книжка Пензенской губерніи. Пенза, 1904. С. 197.
- ³⁵ Справочная книжка Пензенской губерніи на 1901 г. Пенза : Типографія Губернскаго Правленія, 1901. С. 56.
- ³⁶ Памятная книжка Пензенской губерніи. Пенза, 1904. С. 11.
- ³⁷ Там же. С. 69.
- ³⁸ В настоящее время эти неопубликованные материалы хранятся в фондах Пензенского областного краеведческого музея, использованы в исследовании Александра Васильевича Тюстина «Пензенский некрополь» [6].
- ³⁹ Достоевская А. Г. Воспоминания. [Электронный ресурс] // НИОР РГБ. Ф. 93. Р. III. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 449.
Режим доступа: <http://philolog.petrso.ru/agdost/vospomin/vospomin.htm>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин И. Л. Последний год Достоевского : исторические записки / И. Л. Волгин. — Москва : Советский писатель, 1986. — 576 с.

2. Долгушин И. С. [О В. И. Никольском] [Текст] // Долгушин И. С. Врачи, внесшие вклад в здравоохранение Тамбовщины и страны / И. С. Долгушин. — Тамбов, 2012. — С. 43.
3. Каблуков Ю. Годы, события, факты в истории Пензенского края (к 350-летию г. Пензы) / Ю. Каблуков. — Пенза, 2012. — 471 с.
4. Каблуков Ю. В. Истории Пензы причастны : Пензенский хронограф : факты, люди, события Пензенского края по 1917 год / Ю. В. Каблуков, И. С. Шишкин. — Пенза : Айсберг, 2012. — 248 с.
5. Тамбовские даты. 2004 год ; управление культуры Тамбовской области, Тамбовская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина, Государственный архив Тамбовской области, Центр документации новейшей истории Тамбовской области. — С. 57–58. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.tambovlib.ru/?view=editions.bibliograf.date.2004>
6. Тюстин А. В. Пензенский некрополь XVII — нач. XX вв. / А. В. Тюстин. — Пенза, 2013. — 352 с. [Электронный ресурс] / Пензенский краеведческий портал. Режим доступа: <http://penzahroniki.ru/index.php/chronicles/126-penzenskij-nekropol/1460-tyustin-a-v-penzenskij-nekropol-xvii-nach-khkh-vv-familii-na-bukvu-n>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. С. Андрианова</i> Эпистолярный роман Ф. М. и А. Г. Достоевских	3
<i>В. Ф. Молчанов</i> Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского: основы оптико-электронной текстологии	12
<i>Г. С. Прохоров</i> Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах	26
<i>Б. Н. Тихомиров</i> Адреса Достоевского в Петербурге: критический анализ источников и экспертиза краеведческих публикаций	38
<i>Письмо читателя</i> (В. И. Никольский Ф. М. Достоевскому) Публикация	99
<i>Т. В. Панюкова</i> «Публика, читатели — другое дело: они всегда меня поддерживали»	101